

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«БРЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА РОССИИ:
ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Материалы II Всероссийской научно-практической конференции
8 декабря 2020 г.

Брянск 2020

УДК 340

ББК 67.3

П68

П78 Гражданско-правовая культура России: прошлое и настоящее: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Брянск, 8 декабря 2020 г.) / под редакцией В.В. Кулачкова. – Брянск: БГИТУ, 2020. – 181 с.

ISBN 978-5-98573-279-5

Редакционная коллегия:

Рябова Т.И. – кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой философии, истории и социологии БГИТУ.

Кулачков В.В. – кандидат исторических наук, доцент БГИТУ.

Рудакова И.В. – кандидат философских наук, доцент БГИТУ.

Рецензенты:

д.и.н., доцент, доцент кафедры теории, истории государства и права и гуманитарных дисциплин Брянского филиала ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» В.А. Бобков

к.и.н., доцент, заместитель директора Технопарка "Державинский" по инновационной работе Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина В.П. Николашин

В сборнике материалов II Всероссийской научно-практической конференции «Гражданско-правовая культура России: прошлое и настоящее» представлены отдельные результаты анализа гражданско-правовой культуры России в историческом и современном аспектах.

Статьи изданы в авторской редакции.

УДК 340

ББК 67.3

ISBN 978-5-98573-279-5

©Издательство БГИТУ, 2020

©Коллектив авторов, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	
РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ	
<i>Баркова О. Н.</i> К вопросу о деформациях в правовой культуре современного российского социума: соотношение понятий «правовой нигилизм» и «правовой идеализм».....	6
<i>Гибадуллина Н. М.</i> «Мултанское дело» как пример гражданского противостояния политике имперского шовинизма.....	12
<i>Гребенкин А. Н.</i> Формирование гражданско-правовой культуры воспитанников закрытых учебных заведений Российской империи в контексте парадигмы создания «новой породы людей».....	15
<i>Кузина Н.В.</i> Проблемы информационной безопасности и интернет-мошенничество: имеющиеся угрозы и гражданско-правовая компетентность пользователей интернет в Российской Федерации.....	24
<i>Кулачков В.В.</i> Хулиганство как социально-правовое явление в 1920-е гг.....	31
<i>Пахомова Е.А., Резанова Н.И., Фоменков А.А.</i> Правовая культура россиян и неформальные институты.....	35
<i>Рахматуллоева М. У.</i> Развитие гражданского общества в России.....	39
<i>Рудакова И.В.</i> Гражданское сознание как элемент мировоззрения современной студенческой молодежи (на примере Брянского региона).....	43
<i>Рябова Т.И.</i> Познание истории как основа формирования гражданско-правовой культуры.....	53
<i>Сычева Т.М.</i> Место понятия свободы в различных концепциях правопонимания.....	59
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	
<i>Афоница С.А.</i> Аудит в системе финансового контроля Российской Федерации.....	66
<i>Баранова Ю.В.</i> Актуальные проблемы при осуществлении отдельных мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.....	69
<i>Буданова М.В., Жиленкова Е.П., Гаврикова Ю.П.</i> Правовые основы обеспечения финансового контроля в целях обеспечения экономической безопасности региона.....	77
<i>Бураченко Е. Ю.</i> Организация прокурорского надзора за укреплением законности в сфере оборонно-промышленного комплекса: проблемные аспекты и пути решения.....	81
<i>Гладченкова С. В.</i> Правовая характеристика кражи на современном этапе	85
<i>Зенина М. Г.</i> Понятой как участник производства по делам об административных правонарушениях.....	90
<i>Зурначян А.С.</i> К вопросу о правовом регулировании предвыборной агитации в России.....	93
<i>Иванова Е.И., Иванова Л.П.</i> Государственный аудит в контексте системных подходов и принципов управления.....	97
<i>Коньшакова С.А., Кузнецов С.Г., Буданова М.В.</i> Нормативно-правовое регулирование национальной системы квалификаций в России.....	101

<i>Ланг П.П.</i> Конституционное судопроизводство в России: перспективы развития.....	107
<i>Михлина Н.В.</i> Вопросы совершенствования деятельности органов прокуратуры по защите в судебном порядке публичных интересов в сфере земельных правоотношений.....	110
<i>Фарои Т.В.</i> Российские правоведы о недостатках отечественной версии суда присяжных.....	114
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ: ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА КОНФЕРЕНЦИИ	
<i>Артамонова И.В., Казарян Т.М., Рыбкина О.С.</i> Правовое отношение к геноциду в ФРГ как проявление высокого уровня правовой культуры.....	121
<i>Гладченкова С.В., Колотовкин А.А.</i> Актуальные вопросы образовательных программ подготовки оценщиков в процессе роста коммерциализации интеллектуальной собственности.....	124
<i>Гусев Д.В., Дегтярев И.С.</i> Правовые проблемы сохранения историко-архитектурного наследия в России на примере ситуации с домом Л.А.Боровича в г. Брянске.....	129
<i>Денисова А.Д.</i> Особенности формирования гражданско-правовой культуры в современном российском обществе.....	132
<i>Кузнецов С.Г., Коньшакова С.А., Буданова М.В.</i> Оценка нормативно-правовых основ финансирования высших учебных заведений в Российской Федерации.....	136
<i>Кузько А.В.</i> Административно-правовое регулирование государственной гражданской службы Российской Федерации.....	140
<i>Лабудзинский Д. С.</i> Правовая культура и цифровизация страхования в современной России.....	148
<i>Ларина Н.Д.</i> Особенности формирования гражданско-правовой культуры высокого уровня как одного из элементов воспитания новых поколений...	154
<i>Налимов Д.О.</i> Влияние государственной идеологии и национальной идеи на формирование правовой системы современной России.....	158
<i>Чистикова В. Д.</i> Реализация права на образование на примере Архангельской воспитательной колонии.....	164
<i>Шаброва П.И.</i> Преимущества и недостатки онлайн-петиций как формы реализации политической активности российских граждан.....	170
ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ.....	177

ПРЕДИСЛОВИЕ

В данном сборнике представлены статьи Второй Всероссийской научно-практической конференции «Гражданско-правовая культура России: прошлое и настоящее», которая состоялась на базе кафедры философии, истории и социологии Брянского государственного инженерно-технологического университета 8 декабря 2020 г. В ней приняли участие научные сотрудники, преподаватели, молодые ученые и студенты вузов России: Москвы, Орла, Магнитогорска, Самары, Симферополя, Краснодара, Архангельска, Ярославля, Брянска и других.

В статьях сборника анализируются тенденции развития гражданского общества и правового государства, изучаются актуальные вопросы теории и практики правового регулирования, освещаются проблемы формирования и развития гражданско-правовой культуры, что способствовало формированию дискуссионной площадки конференции.

Взаимное научное сотрудничество представителей гуманитарной сферы способствует комплексному изучению гражданско-правовой культуры России в историческом и современном аспектах. Материалы сборника могут быть полезны для преподавателей, сотрудников вузов, специалистов, работающих в социально-правовой сфере.

Вадим Витальевич Кулачков,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
истории и социологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный
инженерно-технологический университет»

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

УДК 34.01

Баркова Ольга Николаевна

К вопросу о деформациях в правовой культуре современного российского социума: соотношение понятий «правовой нигилизм» и «правовой идеализм»

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы деформации двух наиболее распространённых форм правовой культуры современной Российской Федерации – «правового нигилизма» и «правового идеализма» в контексте развития общественного сознания.

Ключевые слова. правовая культура РФ, правовой нигилизм, правовой идеализм, правовая культура российского общества, общественное сознание.

TO THE QUESTION OF DEFORMATIONS IN THE LEGAL CULTURE OF THE
MODERN RUSSIAN SOCIETY: THE RELATIONS BETWEEN THE CONCEPTS OF
«LEGAL NIGILISM» AND «LEGAL IDEALISM»

Barkova Olga Nikolaevna

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Legal
Disciplines of the Higher School of State Audit of the Lomonosov Moscow State University.*

Abstract. The article examines the issues of deformation of the two most common forms of legal culture in the modern Russian Federation – «legal nihilism» and «legal idealism» in the context of the development of public consciousness.

Keywords. legal culture of the Russian Federation, legal nihilism, legal idealism, legal culture of Russian society, public consciousness.

Правовая культура, как особое социальное явление, всегда характеризует правовые ориентации не только отдельной личности, но и общества в целом. Формы правовой культуры, представленные такими категориями, как правовая культура индивидуума, социальной группы и общества, отражают разные уровни правовой активности современного социума. С одной стороны, в широком смысле этого понятия, правовая культура определяется уровнем развития правовых институтов в обществе, его правовым сознанием и теми правовыми отношениями, которые исторически сложились внутри самого социума. С другой стороны, в узком смысле, правовая культура выступает в качестве определенных норм и правил поведения каждого конкретного человека, показывая его образ мышления и уровень ментальности. Вследствие чего и определяется некий перечень функционала правовой культуры. Это – правообразующая, регулятивная, прогностическая, функция трансляции правового опыта и ряд других, которые непосредственным образом формируют индивидуальное, групповое и общественное правосознание любого государства [3, С. 96–152]. К сожалению, правовая культура и правовое сознание социума всегда, в силу ряда объективных обстоятельств, подвластны изменениям. В юридической

литературе выделяют такие виды деформаций правовой культуры, как правовой инфантилизм, юридическая индифферентность, правовой нигилизм и др.

Повседневная реальность сегодня такова, что недооценивать роль и значение правовой культуры в развитии общественных отношений становится просто невозможно. При этом, сама правовая культура социума не может существовать вне правовых культур отдельных людей, различных этносов, профессиональных коллективов, организаций и т.п. Высокий уровень правовой культуры всегда является важнейшим признаком правового государства. Правовая культура и уровень развития гражданского правосознания, включающий в себя правовую идеологию и правовую психологию, непосредственным образом влияет на систему общественных интересов, мотивацию поступков представителей властных структур, профессиональную деятельность правоохранительных органов в стране и др. Каждый современный человек должен быть заинтересован в существовании такого феномена правовой культуры как «презумпция знания закона». Любой гражданин и общество в целом никогда не могут быть лишены правовой культуры по определению, но она может присутствовать в социуме на очень низком уровне развития.

Размышляя о динамике правовой культуры российского общества и методологии формирования общественно – правового сознания в Российской Федерации, обратимся к современной историографии. Так, правовед Е.В. Аграновская полагает, что правовая культура является элементом общей культуры общества, представляющий специфический способ человеческого существования в правовой сфере: способы правового регулирования отношений, формы взаимодействия субъектов общественных отношений, их социальное отношение к явлению правового порядка [1, С.18]. По мнению Т.А. Артеменко, правовая культура – «это не просто отношение к праву (правосознанию), а прежде всего уважение правовых норм и принципов» [2, С.22]. В то же время, даже хорошо образованный человек, обладающий определённым уровнем правового сознания, не всегда владеет всеми элементами правовой культуры, в том числе, профессиональной. Известный правовед И.А. Ильин полагал, что правовое сознание представляет собой более значимое явление, чем право в его нормативно-позитивном понимании. Именно поэтому наиболее важную свою роль правовое сознание играет на стадии реализации норм права, в процессе проведения в жизнь юридических прав и обязательств. Фактически же, от уровня, характера и содержания правового сознания зависит то, каким будет поведение гражданина в обществе. Станет ли оно правомерным, социально полезным или наоборот,

неправомерным и опасным. Как известно, в области правосознания отмечаются такие распространённые в наши дни явления, как правовой инфантилизм, правовой идеализм и правовой нигилизм, правовое перерождение и т.п., активно деформирующие правовое сознание не только каждого конкретного человека, но и порой целой социальной группы.

Рассматривая подмеченную теоретиками девинтологии ситуацию своеобразного перерождения «нормы в отклонение» и «аномалии в норму», можно детально разобраться в соотношении понятий «правовой нигилизм» и «правовой идеализм», поскольку «правовая культура – это барометр общественной жизни, являющаяся одновременно и общественной силой, которая определяет, как часто тот или иной закон применяется на практике, как его избегают или как им злоупотребляют. Правовая система без правовой культуры не действует – так уснувшая рыба лежит в корзине, тогда как живая рыба плавает в океане» [5, С. 11]. Считается, что внутреннее побуждение человека всегда обычно реализуется через систему внешне наблюдаемых им различных действий и поступков окружающего его социума. В результате чего, идеализированные правовые представления, личностные правовые убеждения, морально-правовые ориентиры и т.п., в конечном счете и определяют модель поведения человека в окружающей его правовой действительности. Следовательно, юридическая антикультура одинаково негативно и равнозначным образом влияет на все сферы общественных отношений. К сожалению, уровень развития правового сознания российского социума сегодня не является исключением.

В обыденных дискуссиях о роли и значении правовой культуры в жизни российского общества нередко высказывается мысль о том, что этот тип культуры в нашей стране практически отсутствует. Озвучиваются мнения о невозможности существования правовой культуры в российском социуме, поскольку подобное явление присуще только обществу, живущему в развитом правовом государстве. На наш взгляд, согласиться с этой позицией можно только частично. Правовая культура российского социума – это часть общей культуры России, имеющая свои давние традиции.

Необходимо понимать, что правовая культура современного российского социума несёт в себе некий «генетический код» прошлых лет. Продукты правовой культуры – это правовые нормы, памятники права, накопленный столетиями опыт юридической деятельности. т.п., как никогда сегодня нуждаются в защите не менее, чем традиционные для России национально-культурные ценности. Это, с одной стороны. С другой стороны, для современного российского общества стал характерен некий правовой нигилизм – отсутствие системных правовых знаний и правового опыта у

граждан, недоверие к системе правосудия и т.п. Подобного вида деформации становятся реальностью наших дней.

В современной России открыто сосуществуют различные формы правового нигилизма: инфантильный нигилизм, фрустрационный нигилизм и мстительный нигилизм, сформировавшиеся на государственном и бытовом уровнях в виде сознательного отрицания значимости права, национального законодательства и т.п. Рассмотрим причины их появления более подробно.

Во-первых, в социуме наблюдается тотальное неисполнение и нарушение правовых норм, а именно игнорирование прав граждан на бытовом уровне, неисполнение законов государственными органами, особенно, на местном уровне и др. Во-вторых, повсеместно происходит осознанное нарушение законов и подзаконных актов гражданами посредством распространения криминальных отношений в обществе, заказных убийства и др. В-третьих, идёт активное распространение т.н. «антиправовой психологии» путем популяризации романтизма преступности, сознательной / несознательной пропаганде её в СМИ, показ жестокости и насилия на ТВ, демонизация преступного образа жизни и др. В-четвёртых, существование в Российской Федерации т.н. «войны законов», проявляющейся обычно в издании взаимоисключающих актов разными органами ветвей власти и др. В-пятых, нарушение прав и свобод граждан Российской Федерации в части недостаточной защищенности на бытовом уровне, невозможности зачастую законным способом защитить свои права и свободы и др. В-шестых, достаточно низкий уровень авторитета правоохранительных органов и судебной власти в обществе из-за длительности бюрократической волокиты, равнодушного отношения к людям со стороны сотрудников соответствующих судебно-правоохранительных органов, большого количества судебных ошибок и др. Прямым следствием всего вышеперечисленного стал неуклонный рост и устойчивое формирование в современном российском обществе представления об эстетизации правового нигилизма.

В какой-то степени благодатной почвой для появления подобного рода явления послужил весь предшествующий опыт советского периода в истории нашего государства и общества, когда многие нормы права считались отжившим рудиментом. Осуществление же функции трансляции правового опыта в государстве всегда связано с особенностями правового наследия социума, прежнего уклада жизни граждан, особенностями быта, культурных традиций и др. Именно поэтому правовое наследие является важным звеном в понимании перспектив развития правовой культуры российского социума.

Современный российский правовой нигилизм, выражающийся чаще всего в форме фрустрационного нигилизма, является наиболее распространённым в Российской Федерации. Он несёт в себе ряд определённых особенностей. Среди них – многообразие форм его проявления, широкая распространённость среди граждан, неподконтрольность проявления, усиление правового нигилизма нигилизмом религиозным, нравственным и др. Принято считать, что правовой нигилизм всегда облекается в форму нарушения закона, неверия в правовые средства и способы регулирования общественных отношений и др. Последствия, которые порождает данное социальное явление, носят не просто отрицательный характер, они даже опасны для существования института государственной власти в нашей стране.

В современной юридической литературе рассматриваются возможные пути искоренения представлений о правовом нигилизме в российском обществе посредством формирования приоритетных направлений в правовой политике; повышения общей и правовой культуры населения; повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и др. Но все эти направления деятельности требуют определённого времени и адресности действий со стороны государства. Формами выражения правового нигилизма в нашей стране принято считать нестабильность законодательства и его излишнюю подвижность в правовом поле.

Одновременно с правовым нигилизмом в современной России существует и такое распространённое явление, как правовой идеализм (юридический романтизм или юридический фетишизм), для которого характерен завышенный уровень оценки юридических норм нынешней системы права в стране. Эта точка зрения присутствует в российском общественном сознании благодаря ошибочной позиции представителей разных ветвей власти, активно утверждающих в средствах массовой информации, что достаточно принять хороший закон, и положение дел в стране сразу улучшится. Однако право не всесильно, правовые методы регулирования юридической деятельности требуют наличия не только соответствующих условий для их реализации, но и подготовленной почвы для их действия. Только достаточно наработанный политический и правовой опыт способен развеять все возможные иллюзии о перспективах существования правового идеализма в нашей стране, как и стереотипы о правовом нигилизме, в том числе.

Одним из наглядных проявлений представлений о правовом идеализме является его отрицательное и непосредственное воздействие на развитие уровня правосознания российского социума. Несмотря на тот факт, что

правовой идеализм не имеет сегодня достаточно явного проявления в жизни российского общества, по сравнению с правовым нигилизмом, он все-таки опасен для современной правовой системы РФ. Правовой идеализм так же, как и правовой нигилизм, обладают определённой деструктивной направленностью, способной вызвать неэффективность в работе правовой системы и её институтов. К сожалению, проблематика природы правового нигилизма и правового идеализма в юридической литературе исследована пока ещё недостаточно, хотя потребность в изучении этих двух важных понятий давно назрела «так как данные негативные социально-правовые феномены имеют самое широкое распространение в реальной жизни, правовой культуре, правосознании людей, политике, законотворчестве, государственной и общественной деятельности» [4]

Таким образом, правовой нигилизм и правовой идеализм, представляют собой постоянно изменяющиеся явления общественной жизни современной России, достаточно устойчивые к переменам. Детерминанты правового нигилизма и правового идеализма в нашей стране следует искать в национальных традициях, в исторической ментальности самого российского социума, его правовых институтов и каждого гражданина в отдельности. Это, первое.

Второе. В общественном сознании современного российского общества переплетаются множество различных противоречий, среди которых наиболее чётко прослеживаются не только присутствие тотального правового нигилизма, но и наивного правового идеализма. Оба эти явления, мирно уживающиеся между собой, совместно создают картину некоего юридического бескультурья в стране, без преодоления которого идея правового государства в современной Российской Федерации практически неосуществима.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности М.: Наука. 1988. 144 с.
2. Артеменко Т.А. Некоторые вопросы политической правовой культуры в деятельности должностных лиц исполнительной власти / Административное право и процесс. 2007. N 4. С. 25–28.
3. Карташов В.Н., Баумова М.Г. Правовая культура: понятие, структуры, функции. Ярославль: Ремдер. 2008. 200 с.
4. Милиус А.В. Понятие и сущность правового нигилизма и правового идеализма в юридической науке // Ленинградский юридический журнал. 2011. N 2 (24). С. 175–182.
5. Фридман Л. Введение в американское право. М.: Прогресс–Универс. 1993. 286 с.

Гибадуллина Нафиса Мухамит-Назиповна

«Мултанское дело» как пример гражданского противостояния политике имперского шовинизма

Аннотация. В статье рассматривается процесс зарождения гражданского общества в дореволюционной России на примере скандально известного «Мултанского дела» (1892-1896). Делается вывод о том, что либеральные реформы 60-70-ых годов XIX века подготовили почву для формирования институтов гражданского общества и победы демократической общественности в этом судебном процессе.

Ключевые слова. «Мултанское дело», жертвоприношение, прогрессивная общественность, пресса, журналистское расследование.

“MULTAN CASE” AS AN EXAMPLE OF CIVIL OPPOSITION TO THE POLICY OF IMPERIAL CHAUVINISM

Gibadullina Nafisa Mukhamit-Nazipovna

candidate of history, associate Professor of the Department of philosophy and socio-political disciplines, Naberezhnye Chelny branch of Kazan innovation University named after V.G. Timiryasov (IEML), Naberezhnye Chelny, Russia

Abstract. The article examines the process of civil society formation in pre-revolutionary Russia on the example of the infamous "Multan case" (1892-1896). It is concluded that the liberal reforms of the 60-70s of the XIX century prepared the ground for the formation of civil society institutions and the victory of the democratic public in this trial.

Keywords. "Multan case", human sacrifice, the progressive community, the press, investigative journalism

Как известно, одним из важнейших направлений в подготовке выпускника высшей школы является формирование его гражданских качеств. Это особенно актуально в условиях трудного и противоречивого процесса развития российского гражданского общества. Гражданское образование реализуется через систему предметов социально-политического блока, среди которых особое место занимают история и политология. Именно на этих предметах учащиеся получают систематизированные знания об обществе и государстве, происходит запуск их демократического сознания, усвоение ценностей гражданского общества.

На наш взгляд, ярким примером для понимания проблемы формирования гражданского общества в России являются события скандально известного судебного процесса конца XIX века, получившего название «Мултанское дело». К сожалению, в советских учебниках данный процесс рассматривался исключительно как образец шовинистической политики имперского государства. В современных учебниках ситуация мало изменилась. Однако Мултанский процесс – это именно тот случай, который позволяет весьма наглядно увидеть российское общество в разрезе, и прежде всего, борьбу реакционных и прогрессивных сил и победу последних.

В 1892 году одиннадцать крестьян – удмуртов из села старый Мултан Вятской губернии были обвинены в совершении ритуального человеческого жертвоприношения. Так начался один из самых сенсационных судебных процессов в России конца XIX века. В 1894 году на судебном заседании в городе Малмыже Сарапульского уезда семеро из обвиняемых были признаны виновными и приговорены к каторжным работам. Политическая подоплека данного судилища была вполне понятна, поскольку в правление Александра III активно проводилась политика русификации национальных окраин империи и насильственной христианизации «инородцев». Еврейские погромы и «Мултанское дело» были логическим завершением великодержавной националистической политики Александра III. Однако, благодаря гласности судопроизводства «Мултанское дело» получило широкое освещение в печати и вызвало общественный резонанс. Клеветнический характер обвинения, пристрастность и грубейшие нарушения в следствии и в судопроизводстве были настолько очевидны, что на защиту мултанских крестьян поднялась вся прогрессивная общественность России. Против несправедливого вердикта суда выступили многие известные представители либеральной общественности – адвокаты Н.П. Карабчевский, этнографы и врачи В.П. Богаевский, Э.Ф. Беллин, Ф.А. Патенко, журналисты А.Н. Баранов, О.М., В.И. Суходоев и др. Изучение материалов газет, научных и литературных журналов того времени позволяет увидеть столкновение на их страницах двух четко обозначенных направлений – реакционного, стоявшего на стороне обвинения и представленного полицией, членами суда, духовенством, и – прогрессивного в лице журналистов, адвокатов, писателей и ученых, отдельных священнослужителей.

Поскольку обвинительный приговор суда в Малмыже был вынесен, несмотря на многочисленные процессуальные нарушения и очевидную предвзятость прокурора и его помощников, адвокат М.И. Дрягин был вынужден подать кассационную жалобу в Сенат. Кассация была удовлетворена, а заключение по ней подготовил известный юрист, обер-прокурор уголовно-кассационного департамента сената А.Ф. Кони, обнаруживший множество нарушений следствия и суда. Принципиальность, объективность, и преданность правосудию А.Ф. Кони были известны по делу В. Засулич, поэтому его участие в судебном процессе стало настоящей удачей для защиты мултанцев. В итоге приговор был отменен, а дело было направлено на повторное рассмотрение.

Представители местной общественности, журналисты А.Н. Баранов, В.И. Суходоев и О.М. Жирнов, с самого начала старались привлечь внимание прессы к скандальному процессу. Они же пригласили на сторону защиты

известного писателя В.Г. Короленко, который заинтересовался столь необычным делом. В.Г. Короленко принадлежит огромная заслуга в привлечении сил общественности в расследование «Мултанского дела». Детально изучив материалы следствия и обвинения, а также обширную этнографическую литературу об удмуртах и их верованиях, он принял непосредственное участие в данных событиях как журналист и представитель общественной защиты. В течение 1895-1898 годов им были опубликованы в газете «Русские ведомости» и в журнале «Русское богатство» 10 очерков и заметок о Мултанском процессе, в которых как отмечает К.В. Нестеренко, писатель постоянно обращаясь к читателям, пытался вовлечь их в суть дела, пробудить в них активную позицию [2, с.100].

В сентябре 1895 года состоялось второе заседание суда в Елабуге, где суд присяжных подтвердил виновность обвиняемых. Как полагал Ю.В. Пахомов, на присяжных заседателей произвело сильное впечатление заявление ученого-эксперта – профессора И.Н. Смирнова о том, что он видит в убийстве Матюнина» полную картину жертвоприношения» [3. с. 78]. Историк и этнограф-финноугровед И.Н. Смирнов был известен рядом работ, в которых утверждал о существовании человеческих жертвоприношений в недавнем прошлом у финно-угорских народов Поволжья [4]. Адвокат М.И. Дрягин снова подал кассационную жалобу в Сенат. Обер-прокурор А.Ф. Кони выступил в Сенате и указал на политический характер дела о кровавом навете, которое подвергает риску международный престиж России [5]. Сенат был вынужден признать основательность выдвинутых защитой мотивов кассации и направил дело на рассмотрение в Казанский окружной суд. Уникальность ситуации заключается не только в том, что высший судебный орган Российской империи дважды отменял решения суда по обвинению мултанских крестьян, но и в том, что на высокопрофессиональном уровне были проведены журналистское расследование и общественная защита обвиняемых. В.Г. Короленко был мастером этого дела: в начале 90-х годов XIX века он прославился расследованиями дворянских хищений в Нижнем Новгороде. Участие писателя в защите мултанских крестьян от несправедливого обвинения вошло в классику журналистского расследования [1, с. 69-71].

Несмотря на то, что стенографистов не допустили на второе заседание суда, В.Г. Короленко, А.Н. Баранов и А.И. Суходоев сумели составить полный отчет о втором судебном разбирательстве и опубликовать его в печати, благодаря чему в защиту мултанцев выступили многие известные ученые – этнографы и историки, врачи, общественные деятели. Для В.Г. Короленко победа в мултанском процессе стала смыслом его жизни: он переписывался и лично встречался с А.Ф. Кони, которого ознакомил с материалами

журналистского расследования, кроме того, в дополнение к М.И. Дрягину он пригласил в качестве второго адвоката Н.П. Карабчевского, одного из светил русской адвокатуры.

На заседании последнего суда в Мамадыше 4 июня 1896 года после блестящей защиты обвиняемых присяжные заседатели вынесли оправдательный приговор. Таким образом, благодаря вмешательству общественных сил реакционная суть и сфальсифицированность «Мултанского дела» была разоблачена и судебный процесс завершился торжеством справедливости.

Подведем итог. Вполне очевидно, что справедливому завершению позорного судилища послужили либеральные реформы предшествующего правления, которые заложили основания для формирования гражданского общества в России, несмотря даже на ограниченность и незавершенность этих преобразований и последующих их ревизий. Со времени начала реформ уже выросло целое поколение людей, мыслящих в иных категориях, и особенно это касалось образованной части общества. Мултанский процесс вскрыл глубинные противоречия в общественной жизни страны, и прежде всего, незрелость формировавшейся в то время русской общегражданской демократической культуры, но при этом наглядно показал, как может работать механизм зарождающегося гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журналистское расследование. История метода и современная практика / Под общ. ред. А.Д. Константинова. – СПб: «Издательский дом “Нева”»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2001. – 383 с.
2. *Нестеренко К.В.* вопросы права в биографии и творчестве В.Г. Короленко // Научные записки ХНПУ им. Г. С. Сковороды, 2016, вып. 2 (84). – С. 95-109.
3. *Пахомов Ю.В.* Иван Николаевич Смирнов (1856-1904): историк, этнограф, общественный деятель: дисс. ... к.и.н. – М., 1994. – 175 с.
4. *Смирнов И.Н.* Следы человеческих жертвоприношений в поэзии и религиозных обрядах приволжских финнов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1889. – 29 с.
5. Старый Мултан: дело о кровавом навете, или как история удмуртской деревни облетела весь мир / ИА «Удмуртия»: [Электронный ресурс] URL: <https://udmurt.media/articles/obshchestvo/68796/> (дата обращения: 01.12.2020).

УДК 94(47).066+355.231

Гребенкин Алексей Николаевич

Формирование гражданско-правовой культуры воспитанников закрытых учебных заведений Российской империи в контексте парадигмы создания «новой породы людей»

Аннотация. В статье рассмотрено гражданско-правовое воспитание русской молодежи в закрытых учебных заведениях в царствование Екатерины II. Особое внимание уделено анализу документов, регламентировавших процесс воспитания.

Ключевые слова. Гражданско-правовое воспитание, Екатерина II, Иван Иванович Бецкой, Императорская академия художеств, Смольный институт благородных девиц, Московский императорский воспитательный дом, Императорский сухопутный шляхетный кадетский корпус.

FORMATION OF CIVIL LAW CULTURE OF PUPILS OF BOARDING SCHOOLS
OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE CONTEXT OF THE PARADIGM OF CREATING A
«NEW BREED OF PEOPLE»

Grebenkin Alexey Nikolaevich

Dr. of History, associate professor, professor of Department of history and public law disciplines of the Central Russian Institute of management – branch of RANEPА

Abstract. This article deals with the civil and legal education of Russian youth in boarding schools during the reign of Catherine II. Special attention is paid to the analysis of documents regulated the process of education.

Keywords. Civil and legal education, Catherine II, Ivan Ivanovich Betskoy, Imperial Academy of arts, Smolny Institute of noble maidens, Moscow Imperial educational home, Imperial land gentry cadet corps.

Формирование активной гражданской позиции молодежи выступает в качестве необходимой предпосылки оздоровления системы взаимоотношений в рамках социума, создания гражданского общества, укрепления связей между государством и его гражданами. В свою очередь, система образовательных учреждений призвана максимально облегчить процесс решения этой важной задачи. Школа любого уровня не только снабжает своих выпускников необходимым набором различных компетенций, но и оказывает серьезное влияние на их социализацию, позволяя молодым людям занять достойное место в обществе и стать полноправными участниками экономических, социальных, политических и культурных отношений.

Взгляд на школу как на среду, воспитывающую сознательных граждан, возник достаточно давно. Идея целенаправленного формирования как у дворянских отпрысков, так и у представителей купеческого и мещанского сословий заранее определенного набора качеств личности уходит корнями в петровскую эпоху. Однако в 1-й четверти XVIII в. для решения этой задачи не было ни опыта, ни времени. Великий преобразователь был вынужден довольствоваться тем, что учащиеся открытых им школ усваивали основы технических знаний, необходимых для создания флота, артиллерии, военно-инженерной службы. От планов профессиональной подготовки чиновников и купцов пришлось отказаться. При преемниках Петра I, несмотря на то, что система образования сделала несколько больших шагов вперед, воспитательная сторона деятельности русской школы оставалась в полном небрежении.

Ситуация изменилась в начале 1760-х гг., после вступления на престол Екатерины II. Императрица, штудировавшая труды философов-просветителей, серьезно интересовалась педагогикой и в первые годы своего правления искренне надеялась, что ей удастся создать социальную базу для грядущих преобразований, которые обеспечат процветание России и благоденствие ее подданных. На дорогу, ведущую к «блаженству каждого и всех» следовало направить как дворянских отпрысков, предки которых были лишь поверхностно знакомы с азами европейской науки и культуры, так и детей купцов и мещан. Новая модель воспитания молодежи была разработана ближайшим сподвижником императрицы в деле образования – Иваном Ивановичем Бецким. Он получил прекрасное образование и долгие годы жил в Европе, благодаря чему хорошо познакомился как с основными воспитательными концепциями своего времени, так и с их авторами.

В начале 1764 г. И.И. Бецкой написал «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества», которое было утверждено Екатериной II 12 марта 1764 г. В этом небольшом документе были намечены программные установки нового подхода к воспитанию как дворянских детей, так и представителей третьего сословия. Бецкой писал о необходимости «преодолеть суеверие веков, дать народу своему новое воспитание, и так сказать новое порождение» [1, с. 1]. Он приводил примеры того, что плоды образования, не подкрепленные воспитанием, быстро исчезают. Более того: «...просвещенной науками разум не делает еще доброго и прямого гражданина: но во многих случаях паче во вред бывает, если кто от самых нежных юности своей лет воспитан не в добродетелях, и твердо оные в сердце его не вкоренены: а небрежением того и ежедневными дурными примерами привыкает он к мотовству, своевольству, бесчестному лакомству и непослушанию» [1, с. 2]. Исправить ситуацию, по его мнению, можно было лишь путем создания воспитательных учреждений, в которые должны были поступать дети не старше 5–6 лет; выпускать же их следовало по достижении 18–20-летнего возраста. Все это время воспитанники должны были находиться в стенах школы, в полной изоляции от других людей, и даже родственники могли видеть их в строго определенные дни и часы и лишь в самом заведении, в присутствии наставников. Программа воспитания выглядела следующим образом: детей следовало воспитывать в страхе божьем, поощрять их «похвальные склонности», приучать к соблюдению соответствовавших их статусу правил поведения, развивать любовь к труду и ненависть к праздному времяпрепровождению, знакомить с этикетом, пробуждать сострадание к бедным, обучать правилам ведения хозяйства и приучать к заботе о чистоте. Усвоение всей этой премудрости, по мнению Бецкого, позволяло приобщить

воспитанников «ко всем тем добродетелям и качествам, кои принадлежат к доброму воспитанию, и которыми в свое время могут они быть прямыми гражданами, полезными обществу членами, и служить оному украшением» [1, с. 3]. Воспитанные таким юноши и девушки, образуя «новую породу» людей, могли передавать усвоенные ими качества своим детям.

Бецкой намеревался учредить воспитательные училища при Академии художеств, во всех губерниях, а также при учрежденном при Елизавете Петровне Смольном монастыре. Последнее училище предназначалось для воспитания 200 девушек из дворянских семей. Жизнь, однако, внесла определенные коррективы в этот план, не только изменив формы подготовки «новой породы» людей, но и повлияв на саму концепцию воспитания активных и сознательных граждан.

Воспитательное училище при Академии художеств было создано в 1764 г. Оно предназначалось для подготовки представителей непривилегированных сословий к обучению в Академии, открывавшей путь к карьере художников и мастеров. Выпускники Академии мыслились как представители «свободных профессий»: «...никакому правительству ни в военную, ни в штатскую нашу службу их не принуждать, и без добровольного с ними договору ни к какой работе не приневоливать, но во всем непременно поступать с ними как с вольными и свободными людьми; а в случаях оказывать им всевозможное защищение и вспомошествование во всей нашей империи» [4, с. 4]. Окончившие Академию художники и мастера, а также их потомки ни при каких условиях не могли переходить в крепостное состояние. Они должны были беспрепятственно допускаться к разного рода работам по их специальности и приниматься на службу.

В Воспитательное училище зачислялись дети в возрасте 5–6 лет, принадлежащие к любым сословиям, однако крепостные должны были представить увольнения от своих господ. Срок обучения составлял 9 лет. Воспитанники делились на три класса: детский (от 6 до 9 лет), отроческий (от 9 до 12 лет) и юношеский (от 12 до 15 лет). В первом классе учащиеся проходили Закон Божий, а также «все части первого детского воспитания» [4, с. 17]. Воспитанники отроческого возраста изучали «краткие правила благонравия, и что еще по способности каждого за полезное признано будет» [4, с. 17]. Наконец, в юношеском классе воспитательная часть как обособленное направление работы с обучающимися не выделялась; воспитанники занимались изучением теоретических дисциплин, а также приступали к изучению основ профессионального мастерства.

Главным руководителем воспитания был инспектор. Его главная задача заключалась в том, «чтоб в юных сердцах вкоренить добродетели, яко то

благонравие, учтивость, человеколюбие, вливая в них любление чести, и отвращение от сего того, что есть предосудительно и порочно...» [4, с. 17] Учителям вменялось в обязанность развивать в своих подопечных благонравие. Основным методом достижения воспитательных целей было не принуждение, а личный пример. Следовательно, педагогический состав училища должен был служить образцом гражданственности. В соответствии со своей концепцией формирования «новой породы людей», Бецкой стремился изолировать будущих художников и мастеров от окружающего мира, чтобы уберечь их от всего того, что могло отравить их чувства «ядом развращенности». После успешного окончания училища воспитанники переходили в Академию художеств, где обучались живописи, лепке и гравировке. Воспитательное училище просуществовало до 1840 г.

Об уровне развития гражданско-правовой культуры питомцев Воспитательного училища при Академии художеств можно сказать следующее. В них развивали главным образом чувство самостоятельности, необходимое творческому и вместе с тем деловому человеку. Идея личной свободы, относительной автономии от власти предрешающих красной нитью проходит через все документы. О каких-либо возвышенных чувствах – патриотизме, гражданском долге, ответственности за судьбы Отечества, готовности к самопожертвованию – речи не шло. Бецкой сознательно не поднимал так высоко планку требований, довольствуясь развитием качеств, необходимых художникам и мастерам для того, чтобы не утратить свою независимость и не впасть в нужду. Поэтому с поставленными перед ним задачами Воспитательное училище вполне справлялось.

Второй пункт программы – создание губернских воспитательных училищ – в полной мере выполнить не удалось. Сеть воспитательных училищ на периферии так и не была развернута. Однако определенные успехи все же имелись. Еще в 1763 г. И.И. Бецким был открыт Московский воспитательный дом, призванный стать центром системы учреждений, занимавшихся призреванием, образованием, воспитанием и профессиональным обучением сирот. Питомцы воспитательных домов должны были постепенно составить основу третьего сословия – лично свободных людей, которые жили плодами своего труда, как физического, так и интеллектуального. Они готовились к работе на фабриках, занятиям коммерцией и различными искусствами. Бецкой отмечал, что представители нарождавшегося в России третьего сословия «редко ведут себя по разуму, но почти всегда по воображению и прихотям, а особливо купцы и фабриканты (брадоносцы ложною честью и мнимым правоверием ослепленные)» [2, с. 273]. Просветитель предполагал, что к выпускникам воспитательных домов они должны были относиться крайне

враждебно, с завистью и ненавистью. Бецкой высказывал опасение, что «брадоносцы» могли заразить его питомцев своими дурными качествами. Поэтому он предлагал оказывать выпускаемым воспитанникам содействие в создании собственных фабрик и самостоятельных занятиях торговлей. Для этого они должны были в течение нескольких лет жить и работать при доме под чутким наблюдением опекунов, создавая свой стартовый капитал.

Бецкой ставил физико-моральную часть воспитания на второе место после физической. Он отмечал, что «...первое правило то, что праздность мать всех пороков, а трудолюбие отец всех добродетелей» [3, с. IX]. По мнению просветителя, обучать труду следовало таким образом, чтобы воспитанник чувствовал к нему не отвращение, а любовь. Наконец, третья часть воспитания – моральная или нравоучительная – должна была осуществляться в строгой изоляции питомцев Воспитательного дома от порочных явлений. Благонравному воспитаннику надлежало иметь следующие качества: «...чувствительность благодарности...; почтение к начальникам; дружелюбие, откровенность, благоприятность к равным; снисхождение и человеколюбие к меньшим; бережливость, опрятность, чистоту, угодливость, учтивость, терпение, трудолюбие и прочие добродетели...» [3, с. XIV] Гордость и высокомерие, напротив, следовало искоренять, равно как и излишнее самолюбие, препятствовавшее дальнейшему совершенствованию.

Принцип изоляции воспитанников от окружающего мира неукоснительно проводился в жизнь вплоть до окончания курса профессионального обучения. Даже воспитанники, достигшие 20-летнего возраста, не выпускались из дома, «...но по добровольной женитьбе с тутошнею воспитанницею имеют пользоваться года три и четыре в мастерских при том доме покоях, работая на себя за плату...» [2, с. 116] Воспитанники, отличавшиеся умственными способностями и способные к серьезному интеллектуальному труду, предназначались не к «грубым мастерствам», а к продолжению образования в Императорском Московском университете или в Академии художеств. Бецкой всерьез задумывался о том, чтобы дать полноценное гражданское воспитание и крепостным – хотя бы по той причине, что грубость и пороки, которыми они были заражены, неминуемо должны были передаваться дворянским детям, проводившим первые годы жизни в их окружении: «От сообщества с ними наследуют они невежество, свирепство, развратные нравы: в их мысли вперяются рассказы тем гнуснейшие, и тем опаснейшие, чем величавее и суровее поступаешь с рабами» [2, с. 227]. Это обстоятельство побуждало проявить заботу о воспитании крепостных крестьянок, бывших кормилицами и няньками

дворянских отпрысков и оказывавших серьезное воздействие на становление их личности.

В 1770 г. был учрежден Санкт-Петербургский воспитательный дом. Постепенно отделения Московского воспитательного дома стали создаваться и в провинциальных городах. Однако хроническая нехватка средств, усугубляемая тем, что число приносимых в дома младенцев было существенно выше предполагавшегося, вкупе с высокой детской смертностью, которая доходила до 85%, не позволили создать сеть этих учреждений по всей России. Кроме того, сама концепция формирования третьего сословия на основе выпущенных из домов представителей «новой породы людей» оказалась несостоятельной. Во-первых, их было так мало, что они быстро тонули в грубой и невежественной массе. Во-вторых, бывшие питомцы воспитательных домов в большинстве своем сами были далеки от тех идеалов, которые служили образцом для формирования их личности.

Создание «новой породы» женщин – как благородных, так и «подлых» – внешне осуществлялось в соответствии с намеченным планом. В 1764 г. при Смольном монастыре было создано Императорское воспитательное общество благородных девиц. Согласно принятому в том же году Уставу, в первом возрасте (от 6 до 9 лет) девочки изучали «все части воспитания и благонравия» [6, с. 11]. То же самое относилось ко второму возрасту (от 9 до 12 лет). В третьем возрасте (12–15 лет) начиналось изучение словесных наук, «к коим принадлежит чтение исторических и нравоучительных книг» [6, с. 13]. Наконец, в четвертом возрасте (15–18 лет) проходились «все правила доброго воспитания, благонравия, светского обхождения и учтивости» [6, с. 14]. Кроме того, неотъемлемыми элементами программы воспитания являлись изучение иностранных языков, обучение ручному труду, шитью, ведению домашнего хозяйства. Чтобы в деталях постичь «домашнюю экономию», воспитанницы третьего возраста поочередно водились на кухню, где проводили весь день, наблюдая за работами, а воспитанницы четвертого возраста, также по очереди, заступали на недельное «дежурство», во время которого составляли перечни расходов, договаривались с поставщиками, производили расчеты. Для старшего возраста была предусмотрена и педагогическая практика – ведя уроки с младшими воспитанницами, взрослые девушки готовились к роли воспитательниц своих будущих детей. В 1765 г. было открыто отделение для мещанских девиц, воспитание которых было основано на аналогичных началах, однако курс теоретической подготовки был несколько сокращен, а программа подготовки к ведению домашнего хозяйства – расширена за счет обучения приготовлению пищи, уборке и т.п.

Как видим, гражданско-правовая культура дворянских и мещанских девушек была заключена в достаточно узкие рамки. Им предписывалось быть благовоспитанными женщинами, хорошими хозяйками и ответственными матерями. Здесь мы видим такой же узкоутилитарный подход, что и в Воспитательном училище при Академии художеств и в воспитательных домах. Реализовать его в полной мере не удалось. Житейская беспомощность и наивность смолянок стали притчей во языцех, и в петербургском фольклоре они были беспощадно заклеены «курами – набитыми дурами». Тем не менее нельзя сказать, что воспитание девиц было безрезультатным. Лучшая воспитанница первого выпуска, Г.И. Алымова (Ржевская), писала в своих мемуарах: «Так называемая оригинальность их, которую осмеивали многие, имела весьма хорошие стороны. Из них вышли прекрасные супруги. Им приходилось бороться против существовавших предубеждений на счет институтского воспитания, встречаемых даже в собственной семье, и против общего нерасположения. Во всех испытаниях они действовали прямо, энергично защищая свои правила. Лишь немногие из них отступили от данного им хорошего направления» [5, ст. 5–6].

Еще одной экспериментальной площадкой, где осуществлялась апробация идей Бецкого, в течение долгого времени являлся Императорский сухопутный шляхетный кадетский корпус. В 1766 г. просветитель написал устав заведения, в соответствии с которым «...научению в нем (т.е. в корпусе. – А.Г.) военной и гражданской науки по самый выпуск кадета, яко часть никогда не отделяемая в юноше, всегда сопутствовало воспитание пристойное его званию и добродетельное» [7, с. 3]. В екатерининское царствование кадеты, как и воспитанники других учебных заведений, находившихся в ведении Бецкого, зачислялись в корпус в возрасте 6 лет и должны были оставаться в нем безотлучно до самого выпуска, в течение 15 лет (на практике, однако, они могли производиться в офицеры и ранее этого срока). Курс обучения делился на пять возрастов, в каждом из которых воспитанникам надлежало пробыть три года. Перед взрослыми молодыми людьми, готовившимися к выпуску, ставились вопросы мировоззренческого характера: «Здесь (в пятом возрасте. – А.Г.) надлежит хорошим и мужественным воспитанием просветившемуся кадету зрело рассуждать, какое бы для себя избрать состояние в обществе на великом театре света. Здесь он по благоразумным советам своих воспитателей уже совершенно ведать должен, что будущая его участь зависит от его наук, поведения и нравов» [7, с. 18]. Апогеем торжества идей Бецкого в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе стали годы директорства генерал-поручика Ф.Е. Ангальта. Он превратил

заведение в лабораторию по выращиванию восторженных идеалистов и пылких патриотов, искренне желавших перестроить мир на разумных началах.

Итоги подобного подхода к воспитанию будущих офицеров были противоречивыми. С одной стороны, благодаря ему корпус дал России таких «античных героев», как генерал-майор Я.П. Кульнев, участник почти всех войн, которые вела Россия в конце XVIII – начале XIX в., генерал-лейтенант М.С. Перский, известный военный педагог, воспетый Н.С. Лесковым в рассказе «Кадетский монастырь», а также поэт и публицист С.Н. Глинка. С другой стороны, активная гражданская позиция выпускников корпуса слабо сочеталась с армейскими дисциплинарными порядками. Закономерным итогом являлись разочарование, утрата жизненных ориентиров, быстрое нравственное падение, а в ряде случаев – уход из жизни.

В целом педагогическая концепция И.И. Бецкого, вполне отвечавшая духу европейских просветительских учений и, несомненно, способная содействовать развитию гражданско-правовой культуры, слабо соответствовала российской действительности. Умозрительные построения, проникнутые рафинированным идеализмом, не выдерживали испытания суровой практикой, и грандиозные планы воспитания «новой породы людей» на глазах у их создателя рушились как карточный домик. Но было бы неверным полагать, что труд сподвижника Екатерины II был напрасным. Созданные при его непосредственном участии оазисы просвещения способствовали увеличению числа мыслящих, благонамеренных людей, имевших четкое представление о своем гражданском предназначении и способных принести пользу обществу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества [конфирмованное ея императорским величеством 1764 года марта 12 дня]. – СПб.: Сенатская типография, 1764. – 4 с.
2. Генеральный план Императорского Воспитательного дома и госпиталя, разделенный на три части // Собрание учреждений и предписаний, касательно воспитания, в России, обоего пола благородного и мещанскаго юношества. – СПб.: Тип. И.К. Шнора, 1789. – С. 82–280.
3. Предварительное объяснение предметов Воспитательного дома, распоряжений для успеха оных и порядка управления // Собрание учреждений и предписаний, касательно воспитания, в России, обоего пола благородного и мещанскаго юношества. – СПб.: Тип. И.К. Шнора, 1789. – С. I–XLIX.
4. Привилегия и Устав Императорской Академии трех знатнейших художеств, живописи, скульптуры и архитектуры с воспитательным при оной Академии училищем : [Дана в Санктпетербурге ноября 4 дня 1764 года]. – СПб.: [Печ. при Имп. Акад. наук], 1765. – 46 с.
5. *Ржевская Г.И. (Алымова)* Памятные записки Глафиры Ивановны Ржевской // Русский архив. – 1871. – Кн. 1. – Вып. 1. – Стб. 1–52.
6. Устав воспитания двух сот благородных девиц учрежденнаго Ея Величеством Государынею Императрицею Екатериною Второю самодержицею Всероссийскою материю

отечества и протчая, и протчая, и протчая : [конфирмован маяя 5 дня 1764 года в Сарском селе]. – СПб. : При Императорской Академии наук, 1768. – 68, [4], [10], 54, [2], [4] с.

7. Устав Императорскаго Шляхетнаго сухопутнаго кадетскаго корпуса : [Дан в Санктпетербурге сентября 11 дня, 1766 года]. – СПб. : [Сенатская тип.], 1766. – [4], 24 с.

УДК 004.624

Кузина Наталья Владимировна

Проблемы информационной безопасности и интернет-мошенничество: имеющиеся угрозы и гражданско-правовая компетентность пользователей интернет в Российской Федерации

Аннотация. Обсуждаются вопросы методологического обеспечения кибербезопасности за рубежом и в Российской Федерации, механизмы интернет-мошенничества, его классификация и ответственность за него, примеры информационной уязвимости в период пандемии как для граждан, так и для организаций с удаленным режимом работы сотрудников.

Ключевые слова. Информационная безопасность, кибербезопасность, фишинг, мошенничество с применением информационных технологий, информационная уязвимость, безопасность предприятий, охрана труда.

INFORMATION SECURITY AND INTERNET FRAUD PROBLEMS: EXISTING THREATS AND LEGAL COMPETENCE OF INTERNET USERS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kuzina Natalia Vladimirovna

candidate of philological sciences, associate professor, leading researcher of the Security Problems Research Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. The issues of cybersecurity methodological support abroad and in the Russian Federation, internet fraud mechanisms, its classification and responsibility for it, examples of information vulnerability during a pandemic both for citizens and organizations are discussed, with remote work mode for employees.

Keywords. Information security, cybersecurity, phishing, information technology fraud, information vulnerability, enterprise security, labor protection.

Режим самоизоляции и карантин превратил сеть Интернет в технологию, обеспечивающую продуктами первой необходимости, организующую профессиональную и образовательную деятельность в удаленном (дистанционном) формате, реализующую финансовую активность. Данная ситуация привела к росту количества случаев и к выработке новых приемов мошенничества с использованием Интернет-технологий.

В Уголовном кодексе Российской Федерации данные преступления относятся к разделу VIII «Преступления в сфере экономики», глава 21 «Преступления против собственности» (статья 159.1. Мошенничество в сфере кредитования; статья 159.2. Мошенничество при получении выплат; статья 159.3. Мошенничество с использованием электронных средств платежа; статья 159.6. Мошенничество в сфере компьютерной информации), и к разделу IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» (статья 272.

Неправомерный доступ к компьютерной информации; статья 273. Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ; статья 274.1. Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации) [11].

Помимо индивидуальной безопасности граждан, сохранности их личных данных и финансовых ресурсов, интернет-мошенничество и в целом проблемы информационной безопасности в период COVID-19 затронули, помимо объектов критической информационной инфраструктуры, интересы всех тех компаний и организаций, которые перевели сотрудников на дистанционный режим работы (обучения).

В связи с переводом большого количества персонала на удаленный режим работы на длительный срок изменилась структура хранения данных в сети, при этом барьеры для их несанкционированного получения, уровни защиты были своевременно не разработаны. Большая сложность состояла прежде всего в изменении привычек поведения сотрудников организаций, находящихся на удаленной работе, в сети, с учетом передачи конфиденциальных сведений организации, в том числе составляющих коммерческую тайну. Сотрудникам, не специализирующимся на защите информации и информационной безопасности, было свойственно поведение, присущее обычному потребителю, без учета ответственности за сохранность дистанционно обрабатываемых и передаваемых данных. между физическим и информационным миром имеется все меньше барьеров: почти любое производство компьютеризировано, управление часто осуществляется через микроконтроллеры, что создает уязвимости для таких объектов, как опасные производства, коммунальная сфера, системы обеспечения городов, энергосистемы. Главной целью кибератак могут быть данные микроконтроллеры, сеть передачи данных, стандартизированные протоколы, по которым передаются данные. Возникает новый вид угроз киберфизической безопасности IT систем.

Методологическая работа по предотвращению данных угроз активно ведется на Западе, в частности, сформирован компанией MITRE (<https://www.mitre.org/>) перечень возможных угроз и сценариев поведения злоумышленников *Att&ck* (Adversarial Tactics, Techniques & Common Knowledge: Тактики, техники и общеизвестные знания о злоумышленниках, <https://attack.mitre.org/>), позволяющий определить, с какого типа угрозами сталкивается пользователь или компания и как именно их предотвратить (описаны тактики их предотвращения). Например, перед вторжением злоумышленники могут выполнять активное сканирование сведений о жертве для сбора информации, которая в дальнейшем может быть использована. В этом случае предполагается для защиты использование техник работы с сетевым трафиком, указывающим на шпионаж, в частности – техник выявления больших объемов трафика из одного источника (особенно если известно, что этот

источник связан с ботнетом). Анализ веб-метаданных также позволяет выявить артефакты, которые могут быть отнесены к потенциально вредоносной активности [3]. Сканирование «жертвы» злоумышленниками ведется прежде всего на предмет наличия уязвимостей, а именно – это сбор информации о хосте, об имеющемся и запущенном программном обеспечении и т.п. В этом случае для предотвращения угроз применяется комплекс мер, перечисленных в источнике [8]. Кража данных производится через эксфильтрацию в различных ее видах, например: с использованием сжатия и шифрования, а также передачи данных как по каналу управления, так и по альтернативному каналу (в том числе только в определенное время дня или через определенные интервалы времени), с помощью зеркалирования трафика, фрагментирования контента, через физический носитель (например, съемный диск или любое устройство, подключенное к USB), через облачное хранение и т.п. [4]. Данные методы используются в том числе для изъятия информации из ресурсов государственной власти [10]. Представителями MITRE Attack предлагаются прогнозы и пути профилактики киберпреступности в будущем [7]. Однако в период пандемии регулярно возникают новые типы угроз, которые еще не попали в данную матрицу MITRE Attack (<https://attack.mitre.org/>).

В Российской Федерации, где действует Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 № 187-ФЗ данной проблематикой активно занимаются специалисты ФСТЭК России, где разрабатываются стандарты информбезопасности в различных сферах. Экстренное реагирование на экономические киберугрозы производят специалисты Центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере (FinCERT) Банка России. Существуют созданные приказами ФСБ России Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам в критической инфраструктуре Российской Федерации (Приказ от 24 июля 2018 г. № 366), а также Государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации (Приказ от 24 июля 2018 г. № 367), ведущая учет данных угроз. Центры изучения киберугроз и противодействия им имеются при многих региональных органах власти в субъектах Российской Федерации, при Федеральных органах исполнительной власти, в высших учебных заведениях инженерного профиля. Для Российской Федерации особенно важна методологическая работа, позволяющая классифицировать присущие отечественным реалиям киберугрозы и своевременно предотвращать их.

Помимо обеспечения национальной безопасности в сфере критических технологий, речь идет о продуктовой безопасности – о технологиях выявления атак, направленных на физический мир, в том числе на IT-интернет вещей. В данном аспекте возникают не только инциденты в области информационной

безопасности – при передаче данных, но инциденты в области охраны труда: на безопасность существенно влияют не только действия злоумышленников, но и поведение сотрудников внутри компании (или пользователей продукта). Данные технологии важны и в условиях развития современных прикладных проектов, например «Умный город» (ПАО «Ростелеком»).

Более высокая степень связанности процессов реального и виртуального мира в производстве, сфере услуг, бизнесе влияет на возникновение сетевого эффекта: малые воздействия приводят к сильному эффекту. Однако растет и стабильность системы – в силу формирования большего количества механизмов обратной связи. В связи с этим необходимы изменения в поведении бизнеса, коммунального хозяйства, производства, сферы услуг, и прежде всего - в критической инфраструктуре. Таким образом, необходимо не только защищать промышленные предприятия и производство, сферу услуг в целом от вторжения, но и обеспечить надлежащую организацию труда и технику безопасности при работе сотрудников в условиях высокой компьютеризации – то есть предугадывать возможные угрозы не только в передаче данных, но и в физическом поведении людей.

Интернет-мошенничество традиционного типа обозначается через термин «фишинг» – интернет-атака, где используются стратегии получения персональных или корпоративных конфиденциальных данных, финансового мошенничества, а также приемы, убеждающие пользователя установить вредоносное программное обеспечение. согласно исследованиям, обучение пользователей методам защиты считается низкорезультативным из-за не выработанной у них мотивации и отсутствия потребности изучать информационные материалы [5; 6].

В работе «Seven Deadliest Social Network Attacks», описывая технологии фишинга, авторы рассказывают об одном из изощренных методов получения персональных данных пользователей в сетях MySpace, Facebook, Twitter методом перенаправления на фишинговую страницу входа в социальную сеть с целью повторного введения конфиденциальных данных, пароля [9].

В США в начале 2000-х годов сложилось открытое межотраслевое научное сообщество, изучающее проблемы киберпреступности (прежде всего фишинга), регулярно публикующее годовые отчеты по активности фишинга в соотнесении с реестром доменных имен, используемых в различных странах мира. Согласно данным сообщества на 2017 г., Россия замыкала топ–10 стран, доменные имена которых наиболее активно используются при создании временных мошеннических фишинговых ресурсов (показатели: «Количество фишинговых доменов на 10000» и «Фишинговые атаки на 10000 доменов») [1, с. 13]. Около половины регистраций доменных имен с целью фишинга производятся с территории Китая. 75 % доменных имен, с которых ведется мошенническая деятельность, имеют расширение .com, .cc, .pw и .tk. Более

половины (56%) из мошеннических ресурсов были организованы в 2016 году (взломаны или созданы) в реестрах .com и .net. [1, с. 10-11]. В условиях пандемии ассоциация организовала онлайн-совещание по теме «Cybercrime trends due to COVID-19», где впервые публично в научном сообществе обсудила данную проблематику по отношению к периоду пандемии [2].

В Российской Федерации в период пандемии мошенничество направлено было прежде всего на получение персональных данных, финансовых данных с целью обогащения, а также на создание атмосферы нестабильности, недоверия к органам власти, в частности, через выведение из строя официальных информационных ресурсов. IP адреса мошенников, как правило, были связаны со странами Европы, США, Китаем, Украиной. Проблематика киберпреступности в период пандемии освещалась в средствах массовой информации (приоритет оказался за наиболее мобильными электронными СМИ, связанными с органами власти – федерального центра или регионов), а также через самооповещение пользователями в социальных сетях, что в связи с мобильностью доведения информации о возможных угрозах, снизило риски и финансовые потери населения. Одной из популярных форм доведения информации стали интервью с первыми лицами отделов обеспечения финансовой безопасности банковских структур в электронных СМИ и специализированный информационный видеоконтент (например, в метро) для населения, посвященный профилактике финансового мошенничества. Несмотря на это, ряд государственных информационных ресурсов подвергся DDoS-атакам, с них происходило массовое хищение персональных данных граждан, функционирование ресурсов приостанавливалось. Удавалось мошенничество, как правило, при наличии уязвимостей у информационного ресурса, а также благодаря неосведомленности, доверию и невнимательности граждан (в том числе и работников предприятий и организаций, работающих в дистанционном режиме).

Выделим цели мошенничества по отношению к гражданам, характерные для периода пандемии, выявленные в ходе наблюдения над информационной повесткой, прецедентами (по данным чатов и социальных сетей пользователей):

- 1) завладеть персональными данными (паспортные данные, СНИЛС и др.) как через взлом устройств пользователей, так и через хакерство по отношению к официальным государственным ресурсам (например, порталы госуслуги.ру, mos.ru),
- 2) завладеть данными счетов и электронных карт (во многих случаях, даже не имея полных данных о банковской карте, можно осуществлять платежи),
- 3) внедрить вредоносные программы (в личную компьютерную технику, на мобильное устройство, на сервер), похищающие персональные, финансовые данные, конфиденциальную информацию для служебного пользования,

- 4) путем создания фишингового ресурса получить денежные средства населения (при заказах и оплате приобретения товаров и услуг онлайн),
- 5) получить доступ к конфиденциальным данным бизнес-структур и государственных организаций через доступ в системы, используемые сотрудниками в период удаленной работы.

Способы мошенничества, применявшиеся в период пандемии (по нашим наблюдениям над прецедентами и информационной повесткой в период пандемии в чатах и социальных сетях пользователей):

- 1) просьбы о переводах в гуманитарные фонды или на счета пострадавших от пандемии граждан и государств,
- 2) требования предоплаты на фишинговых ресурсах комиссий за реальные назначенные социальные компенсационные выплаты, в том числе на несовершеннолетних детей (суммы комиссий назывались невысокие, чтобы у граждан не возникало сомнение в необходимости или критичности для них данной оплаты, однако охват пользователей был настолько широким, что данный вид мошенничества позволил злоумышленникам получить высокий доход),
- 3) требования предоплаты через фишинговые ресурсы за займы/ льготные кредиты известных банков экономически пострадавшим гражданам (использовалась ложная информация о возможностях получить льготный займ с необходимостью внесения предоплаты),
- 4) создания фишинговых ресурсов несуществующих компаний или имитирующих известные бренды, информационные ресурсы крупных интернет-магазинов, ритейлеров для сбора предоплаты за продукцию с доставкой на дом в период самоизоляции (например, за санитарно-гигиенические средства, продукты неотложного спроса, промышленные товары),
- 5) реальное или фиктивное распространение с внесением предоплаты онлайн средств, предохраняющих или излечивающих от коронавируса (ладанки, талисманы, медальоны и др.),
- 6) рассылка фишинговых (фальсифицированных) сообщений на сайты государственных и банковских услуг с целью получения компенсаций от лица населения,
- 7) создание групп в социальных сетях и мессенджерах с искаженными данными по пандемии с целью поддержания паники и создания путей получения личных, финансовых данных и денежных средств населения,
- 8) распространение фишинга в мессенджерах и присоединение к его распространению больших массивов пользователей,
- 9) распространение фиктивной информации о возможности выполнения лабораторных исследований по COVID-19 на коммерческой основе или о

возможностях амбулаторного обследования/ страховки/ лечения от коронавируса при условии предоплаты онлайн через фишинговый ресурс,

10) распространение информации о платных услугах по обеззараживанию и антивирусной обработке против COVID–19 (оплаченная онлайн услуга могла осуществляться, однако была не сертифицирована или ее стоимость оказывалась многократно завышена),

11) предоставление в помощь самоизолированным или находящимся на карантине гражданам лже-волонтеров, связывающиеся с жертвой посредством Интернет и телекоммуникационных технологий,

12) фишинговые рассылка от имени органов здравоохранения и ВОЗ с требованием онлайн оплаты не предоставляемых услуг,

13) рассылки сведений о ложных штрафах от ФСИН и МВД, иных органов, за нарушение самоизоляции и передвижение без пропусков с требованием о переводе средств на подставные счета,

14) DDoS-атаки с целью перегрузки линий связи и ликвидации доступа граждан к важнейшим информационным ресурсам и к официальным государственным сайтам в Интернет для создания социальной нестабильности и усиления паники,

15) фишинговые предложения о списании долга по кредитам и ипотеке (мошенники – «раздолжнители») и др.

Помимо учреждений Научно-технической службы и созданных подразделений ФСБ России, ФСТЭК России, компьютерных и экономических отделов МВД, контроль ситуации осуществляли подразделения отечественных банков, прежде всего Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере (FinCERT) Банка России, специалисты по защите критической инфраструктуры, а также лаборатория Касперского, лаборатория ESET и другие разработчики антивирусов и софта, частные компании или их подразделения (например – Уральский центр систем безопасности, <https://www.ussc.ru/>), специализирующиеся на предотвращении кибер-атак.

Применявшиеся меры профилактики мошенничества были связаны с усилением защиты информационных ресурсов с целью предотвращения их взлома, а также с информированием населения о приемах распознавания и о порядке реагирования на действия мошенников для исключения утечки персональных данных и финансовых потерь. При работе с гражданами многократно повторялась установка быть внимательнее при онлайн-оплате услуг к адресу и виду ресурса, через который производится оплата, к порядку предоставления товаров и услуг, установка не доверять e-mail и СМС-сообщениям с неизвестных номеров и адресов, а также телефонным звонкам злоумышленников, связываться по факту мошенничества и подозрения в мошенничестве с отвечающими за безопасность государственными

структурами и банками. Рекомендовалось заказывать в период самоизоляции дорогостоящую продукцию с предоплатой только на крупных ресурсах с высокой степенью информационной защиты от фишинга («Озон», «Aliexpress», «Tmall», «Юлмарт» и др.), через официальные магазины, имеющие интернет-доставку. Не сообщать личных и банковских данных в сетях открытого доступа и мессенджерах, а также незнакомым лицам, не осуществлять перевод средств неизвестным лицам и организациям, не отвечать на интернет-сообщения и не открывать электронную корреспонденцию с неизвестных адресов, не сохранять пароли доступа к ресурсам и данные банковских карт для автоматических платежей в браузерах и на мобильных устройствах.

Предлагаемая работа проводится в рамках Государственного задания ФГБУН «Центр исследования проблем безопасности РАН» на 2019 г. и на плановый период 2020 и 2021 гг. (НИР № 0006–2020–0001).

ЛИТЕРАТУРА

1. Aaron G., Rasmussen R., R2 Cyber. Global Phishing Survey: Trends and Domain Name Use in 2016 // APWG. Unifying the Global Response to Cybercrime. An APWG Industry Advisory. – USA, Lexington, 2017. URL: <http://www.antiphishing.org/globalphishingsurvey/>
2. Current cybercrime trends due to COVID-19 // APWG. – 2020. URL: <http://apwg.org/members-webinar-cybercrime-trends-due-to-covid-19/>
3. Dainotti A. et al. Analysis of a «0» Stealth Scan from a Botnet // MITRE/Atta&ck, 2012, p. 1–13. URL: https://www.caida.org/publications/papers/2012/analysis_slash_zero/analysis_slash_zero.pdf
4. Exfiltration. The adversary is trying to steal data // MITRE/Atta&ck. URL: <https://attack.mitre.org/tactics/TA0010/>
5. Hong J. The state of phishing attacks // Communications of the ACM. – Т. 55, V. 1, 2012. <https://doi.org/10.1145/2063176.2063197>
6. Jagatic T.N., Johnson N.A., Jakobsson M. & Menczer F. (2007). Social phishing // Communications of the ACM. – Т. 50 (V.10), 2007. <https://doi.org/10.1145/1290958.1290968>
7. O'Brien D. Symantec 2021 Cyber. Security Predictions – Looking Toward the Future // Broadcom. Symantec Enterprise Blogs/ Threat Intelligence. URL: <https://symantec-enterprise-blogs.security.com/blogs/>
8. Pre-compromise. Techniques Addressed by Mitigation // MITRE/Atta&ck. URL: <https://attack.mitre.org/mitigations/M1056/>
9. Timm C., Perez R. Chapter 3. Phishing Attacks // Seven Deadliest Social Network Attacks. – 2010, P. 43-61. <https://doi.org/10.1016/B978-1-59749-545-5.00003-3>
10. Waterbug: Espionage Group Rolls Out Brand-New Toolset in Attacks Against Governments // Broadcom. Symantec Enterprise Blogs/ Threat Intelligence. 2019. URL: <https://symantec-enterprise-blogs.security.com/blogs/threat-intelligence/waterbug-espionage-governments>
11. “Уголовный кодекс Российской Федерации” от 13.06.1996 № 63 – ФЗ (ред. от 31.07.2020). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

УДК 340.158

Кулачков Вадим Витальевич

Хулиганство как социально-правовое явление в 1920-е гг.

Аннотация. В статье рассматривается хулиганство как социально-правовое явление в 1920-е гг. Его распространение было вызвано революционными потрясениями и гражданской войной, трудностями восстановительного периода. Власть была вынуждена идти по пути ужесточения уголовно-правовой ответственности за данное правонарушение,

т.к. его расцвет способствовал ухудшению криминогенной обстановки и подрывал общественные устои.

Ключевые слова: хулиганство, социально-правовые аспекты, уголовно-правовая ответственность, криминогенная обстановка, правовая культура.

HOOLIGANISM AS a SOCIAL and LEGAL PHENOMENON IN the 1920s.

Kulachkov Vadim Vitalievich

Ph. D. in History, Associate Professor, Bryansk state engineering-technological University, Bryansk, Russian Federation

Abstract. The article considers hooliganism as a social and legal phenomenon in the 1920s. Its spread was caused by revolutionary upheavals and civil war, and the difficulties of the reconstruction period. The government was forced to take the path of toughening criminal liability for this offense, since its heyday contributed to the deterioration of the criminal situation and undermined public foundations.

Keywords: hooliganism, social and legal aspects, criminal liability, criminal situation, legal culture.

В 1920-е гг. из-за сложностей, вызванных революционными потрясениями и гражданской войной, широкое распространение получило такое социально-правовое явление как хулиганство. Его распространению в период новой экономической политики способствовали кризисные явления, связанные с революцией, гражданской войной, трудностями восстановительного периода. Целью данной статьи является рассмотрение хулиганства в социальном и правовом аспектах.

В законодательстве 1920 - х гг. хулиганство было неразрывно связано с проявлением неуважительного отношения к общественным институтам. Так, в ст. 176 Уголовного кодекса 1922 г. указывалось, что хулиганство это «озорные, бесцельные, сопряженные с явным неуважением к отдельным гражданам или обществу в целом действия, карается - принудительными работами или лишением свободы на срок до одного года» [11].

В 1924 г. была принята новая редакция ст. 176, согласно которой «хулиганство, т.е. озорные, сопряженные с явным неуважением к обществу действия, в частности, буйство и бесчинство, карается - в первый раз в административном порядке принудительными работами на срок до одного месяца или штрафом до пятидесяти рублей. Если означенные действия совершены вторично уже понесшим наказание по настоящей статье лицом или упорно не прекращались несмотря на предупреждение органа милиции или иного, на которого возложена обязанность поддержания общественного порядка, они караются - лишением свободы на срок до трех месяцев» [9].

В свою очередь в Уголовный кодекс 1926 г. статья про хулиганство вошла под № 74. В ней указывалось, что «хулиганство, т.-е. озорные,

сопряженные с явным неуважением к обществу, действия, совершенное в первый раз, -лишение свободы на срок до трех месяцев, если до возбуждения уголовного преследования на совершившего указанные действия не было наложено административного взыскания. Если означенные действия заключались в буйстве или бесчинстве, или совершены повторно, или упорно не прекращались, несмотря на предупреждение органов, охраняющих общественный порядок, или же по своему содержанию отличались исключительным цинизмом или дерзостью, -лишение свободы на срок до двух лет» [12].

Таким образом, видно невооруженным взглядом, что расцвет хулиганства в 1920 - е гг. вынуждал государство идти по пути ужесточения ответственности за данное правонарушение. В связи с этим можно согласиться с мнением С.П. Бельчикова о том, что «...в нормативных актах руководящих органов партии и правительства СССР проводится политика по усилению уголовно-правовой ответственности за хулиганство» [2, 11-12]. При этом данная тенденция наблюдалась в условиях, когда «...судебная система проводила линию на смягчение наказаний и предпочитала приговоры, не связанные с лишением свободы» [6, 37].

В современной историографии уделяется внимание изучению причин и последствий распространения хулиганства в изучаемый период. Так, И.В. Абдурахманова обоснованно считает, что «... в середине 20-х гг. хулиганство являлось одним из наиболее распространенных видов массового девиантного поведения, отражавшим уровень пролетарского правосознания» [1, 57]. Ее поддерживает И.В. Сидорчук, который отмечает, что «...при исследовании истории хулиганства зачастую целесообразно рассматривать его как девиантную досуговую практику, а не преступление» [10, 152].

В обстоятельных работах С.Е. Панина проводится серьезный анализ такого социально-правового явления как хулиганство. В частности, он считает, что «на протяжении 1920-х годов хулиганские сообщества с присущей им субкультурой оставались характерными элементами повседневной жизни советских городов, во многом ее определяя. В годы НЭПа хулиганство достигло степени национального бедствия, фигура хулигана стала своего рода визитной карточкой советского города того времени» [7, 151-152]. При этом С.Е. Панин придерживается мнения, что «...формирование социальных и политических институтов Советской России происходило на фоне алкоголизации и криминализации населения» [8, 101].

Общеизвестно, что 1920-е гг. вошли в историю как время распространения кинематографа. Однако кинотеатры далеко не всегда были центрами социокультурного отдыха населения. Так, по обоснованному

мнению Е.А. Жданковой «социальным же злом кинотеатров являлись хулиганство и воровство. Темнота, скопление народа и толчея располагали к этому. И если в кинотеатрах крупных городов к концу 20-х гг. с хулиганством и воровством кое-как справлялись, то в регионах они не позволяли называть посещение кино культурным отдыхом» [4, 141].

В статье С.В. Богданова и П.М. Ельчанинова отмечается, что «анализируя как опубликованные, так и архивные документы государственных и партийных органов того времени, можно сделать вывод о том, что волна хулиганства буквально захлестнула страну. При этом примечательным фактом является то, что хулиганство фактически стало нормой повседневной жизни советских городов и сельской местности» [3, 163]. Очевидно, что исследователи в целом отмечают опасность хулиганства для государства и связывают его усиление с девиантными отклонениями в общественном развитии. Данные обстоятельства способствовали активизации борьбы с этим явлением [5].

В 1920-е гг. советские органы власти, понимая опасность хулиганства, принимали соответствующие меры. В частности, 31 января 1928 г. было принято обязательное постановление Ярцевского уездного исполнительного комитета, посвященное борьбе с проявлениями девиантного поведения. Тогда к ним относились бранные слова, озорные действия, хулиганские выходки, непристойные надписи, отрывание афиш и т.д. В постановлении указывалось, что «в целях усиления борьбы с хулиганством президиум уездного исполкома постановляет, что виновные в нарушении настоящего постановления подвергаются в административном порядке: в городах штрафу до 50 руб. или принудительным работам до 1 месяца; в сельских местностях – штрафу – до 10 руб. или принудительным работам до 2 недель. В случае неуплаты штрафа таковой может быть заменен принудительными работами распоряжением органа, налагающего взыскание» [5, 198].

Таким образом, в 1920-е гг. происходило усиление уголовно-правовой ответственности за хулиганство. Его распространению способствовали низкий уровень правовой культуры, употребление спиртных напитков, применение насилия, проблемы в правоохранительных органах и другие негативные факторы. Ухудшение криминогенной обстановки вынуждало государство принимать соответствующие меры, направленные на борьбу с данным явлением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдурахманова И.В. Хулиганство в Советской России как феномен пролетарского правосознания // Юрист-Правоведъ. № 1(16), 2006. С. 53-58.
2. Бельчиков С.П. История формирования законодательства о хулиганстве в советский период развития государства // Юридическая мысль. № 6 (74), 2012. С. 10-17.

3. Богданов С.В., Ельчанинов П.М. Безработица и преступность в СССР (1921-1928 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. № 22 (243), 2016. С.161-166.
4. Жданкова Е.А. Кинотеатры в СССР глазами зрителей: ожидания и повседневность в период нэпа (на материале анкетирования и социологических опросов, проведенных в кинотеатрах) // Вестник Пермского университета. Серия: История. № 3(23), 2013. С. 136-143.
5. Кулачков В.В., Корнетов А.Н. Особенности девиантного поведения крестьян в 1920-е гг. (на материалах Брянской, Смоленской и Гомельской губерний) // Вопросы истории. № 5, 2020. С. 195-201.
6. Кулачков В.В. Крестьянская преступность в 1920-е гг. (на материалах Брянской и Гомельской губерний) // История: факты и символы. №1 (18), 2019. С. 33-41.
7. Панин С.Е. «Хозяин улиц городских». Хулиганство в Советской России в 1920-е годы // Вестник Евразии. №4, 2003. С. 135-154.
8. Панин С.Е. "Пьяная" преступность в России в 1920-е годы // Социологический журнал. №4, 2002. С. 92-102.
9. Постановление ВЦИК от 16 октября 1924 года «О дополнениях и изменениях Уголовного кодекса РСФСР» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=18775#09069777364578091>, свободный (Дата обращения: 14.07.2020).
10. Сидорчук И.В. Хулиганство как преступление и как девиантная форма досуга в СССР 1920-х гг. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. № 1(25), 2018. С. 144-158.
11. Уголовный кодекс РСФСР (1922) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_\(1922\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_(1922)), свободный (Дата обращения: 14.07.2020).
12. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года / Редакция 05.03.1926 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года/Редакция_05.03.1926, свободный (Дата обращения: 14.07.2020).

УДК 340

***Пахомова Елизавета Александровна, Резанова Наталья Ивановна,
Фоменков Артём Александрович***

Правовая культура россиян и неформальные институты

Аннотация. В данной статье анализируются отдельные значимые аспекты правовой культуры россиян. Сделаны выводы о низком уровне неприятия россиянами коррупции, о малом стремлении защищать политические права и свободы. Указано на высокий уровень доверия россиян к неофициальным институтам. Сделан вывод о возможности заимствования неформальных практик при создании правовых норм.

Ключевые слова. Правовая культура, институты, подход, трудности, приверженность, неформальные, криминал.

RUSSIAN LEGAL CULTURE AND INFORMAL INSTITUTIONS

Pakhomova Elizaveta Alexandrovna

candidate of historical Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of philosophy and social and legal Sciences of the Volga state Academy of water transport

Rezanova Natalya Ivanovna

candidate of cultural studies, associate Professor, associate Professor of the Department of theory and methods of physical culture and sports disciplines Vladimir state University

Fomenkov Artjom Alexandrovich

doctor of historical Sciences, associate Professor, Professor of the Department of history and theory of state and law Nizhny Novgorod Institute of management-branch of the Russian presidential Academy of national economy and public administration

Abstract. This article analyzes some significant aspects of the legal culture of Russians. Conclusions are drawn about the low level of rejection of corruption by Russians, about the low desire to protect political rights and freedoms. The high level of trust of Russians in unofficial institutions is indicated. The conclusion is made about the possibility of borrowing informal practices when creating legal norms.

Keywords. Legal culture, institutions, approach, difficulties, commitment, informal, crime.

Мы разделяем мнение, согласно которому под правовой культурой необходимо понимать «...особый вид духовной культуры, представляющий собой сложную систему правовых ценностей, отражающих особенности развития правовой сферы деятельности государства и общества, отдельных социальных групп и личности» [8, с. 16]. Не следует также признавать неверным и определение, гласящее, что «правовая культура – это достигнутый уровень развития в правовой (и конституционно-правовой) организации жизни людей» [13, с. 115]. Важно подчеркнуть, что правовая культура отражает уровень развития социума [10, с. 275].

К сожалению, следует признать, что уже почти 30 лет в независимой постсоветской России так и не появилось общество, для которого правовое государство стало бы ценностью – если уж не абсолютной, то хотя бы значимой. Проиллюстрировать означенный тезис вполне можно, обратившись к тому, как россияне относятся к взяткам (о неприятии коррупции в целом и т.п. в данном случае мы речь вести не будем). Итак, сравнительно недавно – в позапрошлом году – 24% россиян признало, что коррумпировано всё общество в целом», тогда как в 2017 году об этом заявляли 19% опрошенных [2]. То есть, четверть населения страны уже не считает, что взятки, использование служебного положения и т.д. присущи лишь каким-то категориям государственных и муниципальных служащих, силовиков etc., но признают, что в коррупции участвуют все «от мала до велика».

Опрос «Левада-Центра» показал, что россияне, даже считая коррупцию злом, признают, что коррупционные схемы можно использовать. При этом, в последние годы наблюдалась динамика к снижению числа тех людей, которые считают, что мириться с коррупцией нельзя – их уже меньше трети населения страны [5]. Опрос, проведённый на региональном уровне, а именно в Республике Татарстан (одном из наиболее продвинутых в плане экономического развития регионе!), показал, что «каждый второй участник соцопроса, проведенного управлением президента РТ по вопросам антикоррупционной политики, заявил, что, оказавшись в коррупционной

ситуации, станет её участником. Главный мотив такого поведения – отсутствие времени или возможности для решения проблемы законным путём» [12]. Согласно же сведениям, полученным уже в ходе общероссийского опроса общественного мнения, проведённого ФОМом, «почти 40% населения не исключают, что сами способны дать взятку» [7].

Политически это выражается в следующем: рядовые граждане могут интересоваться антикоррупционными расследованиями и выражать одобрение уголовным преследованием коррупционеров, однако во многом ими двигает неприязнь к более обеспеченным и успешным людям, но не искреннее стремление к установлению социальной справедливости. Означенные граждане могут практически одновременно желать большого тюремного срока высокопоставленному коррупционеру и радоваться тому, что удалось с помощью взятки купировать проблему лишения права управления автотранспортным средством за нарушения ПДД.

Укажем также, что при таких реалиях не произойдёт снижения уровня коррупции при замене чиновников и силовиков – даже в тех ведомствах и подразделениях, в которых её уровень реально высок. Просто будут иметь место ситуации, при которых, например, вместо чиновника N (выходец из элитной столичной семьи, обладатель дипломов престижных вузов, сменивший несколько значимых управленческих постов) к коррупционным схемам будет причастен M (выходец из провинции, менее образован в сравнении с N, оппозиционно настроен и т.п.). Скорее всего, размер откатов у M будет ниже, но, вполне допустимо, что лишь в начале его карьеры, а затем суммы откатов у N и M будут вполне сопоставимыми. И дело, кстати, не в личных качествах N и M, но в двух важных обстоятельствах: во-первых, в упомянутом уже выше отношении рядовых россиян к коррупции и, во-вторых, в низком уровне самоорганизации – в том числе и политической (уровень явки на региональных и муниципальных выборах наглядно демонстрирует таковой).

Не свидетельствуют о ценности правового государства для россиян и их отношении к политическим правам и свободам. Так, по данным социологов «треть опрошенных (35%) уверены, что права человека в стране соблюдаются хорошо. Более половины респондентов (52%) считают, что права граждан в современной России соблюдаются плохо» [11]. При этом же уровень поддержки власти – особенно на выборах различного уровня – весьма велик. То есть, россияне (во всяком случае, как минимум их половина) считают, что в стране не всё хорошо с политическими правами, но не склонны что-либо делать для улучшения сложившейся ситуации (имеется в виду, даже строго в рамках закона!).

Нельзя не признать также, что россияне склонны не доверять официальным институтам (за редким исключением), но порою вполне лояльно относятся к институтам неофициальным – включая криминальные. К использованию официальных институтов не совсем официальным способом часть россиян (далеко не мизерная) также относится вполне благосклонно (например, дать взятку, чтобы сотрудники правоохранительных органов выполнили свои служебные обязанности – это понятнее, чем требовать того же, но через официальные инстанции).

Признанные специалисты в области институциональной экономики придерживаются мнения, согласно которому «законы, которые соблюдаются, обязательно учитывают культурные особенности страны» [6]. То есть, законы могут уважаться людьми прежде всего те, что отвечают их запросам и шире – культурным представлениям [1, с. 10; 4, с. 2694 9, с. 73]. А уже через уважение к таким законам возможно увеличение уровня доверия к праву как таковому и, в итоге, достижение принципиально иного уровня развития правовой культуры [3, с. 287]. То есть, представляется возможным заимствование неформальных практик при создании правовых норм, поскольку таковые будут лучше восприниматься гражданами, нежели практики, напрямую проистекающие из правовых норм, во многом заимствованных из законодательства других стран – как правило с более высоким уровнем правовой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аносов П.В.* Правовая культура и правовое самосознание русского человека как отражение ментальности посттоталитарного периода современной российской культуры // Тоталитаризм и тоталитарное сознание. статьи по материалам 15-й городской ежегодной научно-практической конференции. Под редакцией Вячеслава Семеновича Шутова; Философский факультет Томского государственного университета. – 2013. – С. 8-13.
2. ВЦИОМ: четверть россиян убеждена, что коррупция охватила все общество. Режим доступа: <https://takiedela.ru/news/2018/06/01/korruptsiya-povsyudu/>, свободный (Дата обращения: 16.07.2020).
3. *Дахин А.В.* Правовая норма, идейная позиция государства и мировоззренческий выбор в современном социальном контексте // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 1 (41). – С. 286-288.
4. *Жамсоева Б.Б.* Российская правовая культура в пространстве европейской правовой культуры // Методология сравнительно-правовых исследований. Жидковские чтения. материалы Всероссийской научной конференции. Под редакцией Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. – 2013. – С. 268-272.
5. Институциональная коррупция и личный опыт. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2017/03/28/institutsionalnaya-korruptsiya-i-lichnyj-opyt/u>, свободный (Дата обращения: 16.07.2020).
6. *Макурин А.* Экономист Александр Аузан: почему в России чаще запрещают, чем разрешают // Аргументы и факты. 2020. 23 июля. Режим доступа:

- https://aif.ru/money/economy/ekonomist_aleksandr_auzan_pochemu_v_rossii_chashche_zapr_eshchayut_chem_razreshayutu, свободный (Дата обращения: 16.07.2020).
7. Опрос ФОМ: 40% россиян способны дать взятку. Режим доступа: <https://pasm.ru/archive/117965/u>, свободный (Дата обращения: 16.07.2020).
 8. *Павленко Е.М.* Влияние деформаций правового сознания на формирование правовой культуры и культуры прав человека // Российское государствоведение. – 2016. – № 2. – С. 15-27.
 9. *Пахомова Е.А.* Потребительский патернализм как часть общественного договора в России // Философия права. – 2015. – № 3 (70). – С. 71-75.
 10. *Раскина Е.Ю., Шупинская Е.В.* Правовой прогресс постсоветских стран: От юридической культуры к правовой культуре // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 2 (225). – С. 275-279.
 11. Социологи выяснили отношение россиян к правам и свободам. Режим доступа: <https://iz.ru/758614/2018-06-22/sotciologi-vyiasnili-otnoshenie-rossiiian-k-pravam-i-svobodam>, свободный (Дата обращения: 16.07.2020).
 12. Соцопрос: каждый второй житель Татарстана готов дать взятку. Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/news/83517-socopros-kazhdyy-vtoroy-zhitel-tatarstana-gotov-dat-vzyatku>, свободный (Дата обращения: 16.07.2020).
 13. *Харитоновна Н.Н.* Конституционно-правовая культура как составная часть общей культуры и правовой культуры // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 12. – С. 113-119.

УДК 340.1

Рахматуллова Мадина Убайдулло-заде
Развитие гражданского общества в России

Аннотация. В данной статье проанализированы основные механизмы взаимосвязи институтов гражданского общества и правового государства. Изучено формирование гражданского общества в Российской Федерации. Проанализированы проблемы, которые оказывают негативное влияние на формирование эффективного гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, право, закон, общественные институты.

DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY IN RUSSIA

RakhmatulloevaMadinaUbaydullo-zade

Abstract. This article analyzes the main mechanisms of the relationship between the institutions of civil society and the rule of law. The formation of civil society in the Russian Federation has been studied. Analyzed the problems that have a negative impact on the formation of an effective civil society.

Keywords. Civil society, right , law, public institutions.

Элемент социума, который охватывает область деятельности общественных институтов и отношений, которые отражают разнообразные ценности и потребности членов общества – это гражданское общество. В данном случае, государство выступает как юридическая организации, которая позволяет гармонично и стабильно развиваться всему обществу.

Представители теории и философии права сделали более подробное описание идеи о гражданском обществе и правовом государстве. Так, П.И.

Новгородцев приходит к выводу о присутствии принципов и бесспорных элементов в праве, на которые не может оказывать влияние ни государство, ни политика. Коркунов Н.М. в своих работах призывал к правовому ограничению государства для удовлетворения интересов (прав и свобод) отдельной личности.

Конституционализм, как идея воплощения гражданского общества, прошел долгий и противоречивый путь развития в истории России. Так, разработка первых конституционных проектов началась еще в XVIII в., и их официальная разработка была продолжена при Александре I. При Александре II был подготовлен проект российской конституции, который не был подписан и принят в связи с его убийством 1 марта 1881 г. Так, ряд ученых считают первой конституцией совокупность двух документов – это: Манифест об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 г. и Основные государственные законы от 23 апреля 1906 г.[1, с. 321].

В данных правовых актах было закреплено не только главенство самодержавной императорской власти, но и были провозглашены такие свободы как: совести, слова, собраний и союзов, привлечение к выборам широких слоев населения. Это дало новый толчок к развитию идей правового государства. Этот шаг к конституционному государству многие ученые рассматривали как шаг к правовому государству.

Следующим этапом формирования идей правового государства можно считать период окончания Октябрьской революции 1917 г. и окончания гражданской войны, при котором были приняты первые советские конституции. Многие ученые считали, что социалистические идеи о социальном равенстве и справедливости не только похожи на принципы правового государства, но и их можно воплотить в таких условиях. Об этом высказывали еще до революции такие ученые как Кистяковский Б.А. и Новгородцев П.И., они считали, что можно соединить между собой идеи правового государства с социалистическим строем общества. Но из истории видно, что их прогнозы оказались нереализуемыми, так как в конце 20-х гг. в стране стала формироваться тоталитарная политическая система, где право олицетворялось, как инструмент карательно-приказного характера, в данных условиях теория правового государства рассматривалась, как вредная для социализма [3, с. 72].

Возвращение к идеям о правовом государстве было начато в 60-е гг. XX века. В период существования СССР существовали две точки зрения формирования правового государства. Так, представители одной точки зрения (Лукьянов А.И., Лазарев Б.М.) считали, что ряд функций государственных органов необходимо передать общественным организациям.

Представители второй точки зрения (Ямпольская Ц.А., Козлов Ю.М.) считали, что нужно не передавать функции государства общественным организациям, а демократизировать принятие управленческих решений с помощью внедрения в данный процесс широких народных масс и создать места постоянных членов общественности, которые будут включены в государственные контрольные органы. По сути, в советский период, любое проявление участия общественности в деятельности государства носило формальный характер [2, с.302].

Так, исследователь Худяков С.С., говорит о том, что тотальный режим в СССР не мог воспринимать даже теоретизирования, не то, что практических действий связанных с гражданским обществом, и поэтому в данный период было мало исследований связанных с тематикой гражданского общества. Весьма «застенчиво» понятие «гражданское общество» появилось в публикациях конца 60-х гг. А в активный научный оборот термин «гражданское общество» введен только в 80-е гг.

Принятие Конституции РФ (12.12.1993 г.) ознаменовало завершение подготовительного периода, а также формирование нового этапа развития идей связанных с правовым государством и гражданским обществом. Данный период характеризуется как новизной, так и преемственностью.

Новизна заключается в том, что:

- данная Конституция совершенно нового суверенного государства, которая отличается от всех предыдущих (царской России, бывших СССР и РСФСР);
- она принята путем референдума, что свидетельствует о ее демократическом характере;
- в Конституции впервые говорится о том, что Россия является правовым и социальным государством, что невозможно без развитого гражданского общества.

Путь формирования гражданского общества и правового государства в Российской Федерации еще не является завершенным, и он не является простым.

На данном этапе гражданское общество в России пока не имеет определенной формы, изменчивость общественных отношений провоцирует создание у населения безразличия к решению данных проблем. А также, существует проблема в отсутствии четкой социальной самоидентификации населения.

Еще одна проблема, связанная с формированием расслоения населения по доходам. Так, например, коэффициент концентрации доходов имеет высокие значения, что характеризует высокое расслоение населения из-за

неравномерного распределения доходов, наличествует бедный и богатый класс населения, а вот средний класс отсутствует.

Также, можно отметить и следующую проблему, которая связана с пониманием и усвоением права большим количеством населения. Необходимо создавать устойчивые правовые традиции, которые будут понятны и восприимчивы для сознания широких слоев населения.

Проанализировав множество работ различных исследователей по тематике гражданского общества, отметим, что не существует единого понятия и характеристики данной категории. Каждый исторический период времени характеризовался своим особым видением и отношением к гражданскому обществу.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что нет единого понятия «гражданского общества», а также, что данное понятие и его структура совершенствуются в связи с преобразованиями, происходящими в самом государстве.

Изменения происходящие в современной России (демократизация), не могут быть полноценно достигнуты без формирования гражданского общества. Обратим внимание на то, что за такое короткое время гражданское общество и государство не достигли еще полноценного сбалансированного функционирования, поскольку новый виток развития гражданского общества в России стал формироваться после распада СССР (после 1991 г.).

Однако, не стоит пренебрегать тем результатом, который был достигнут за столь короткий период времени. Так, Конституция Российской Федерации на данный момент времени содержит все стандарты, которые присущи правовому государству, в ней отражены все права и свободы граждан. Теперь, необходимо отрегулировать механизмы функционирования правового государства, для равномерного распределения правовых обязанностей между государством и обществом. А когда происходит «сдвиг чаши весов» в сторону государства и оно начинает диктовать свои условия, то никакой речи не может идти о гражданском обществе и правовом государстве.

Для дальнейшего формирования гражданского общества, стоит оптимизировать правовые институты, разрабатывать и применять программы по информированию населения в части прав и обязанностей, вовлекать в эти процессы общественные организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. – М.: Омега-Л, 2016. – 525 с.
2. Зобнина Т.В. Развитие гражданского общества в российском государстве // Гуманитарные науки. Право. – 2018. – № 74. – С. 301–303.
3. Худяков С.С. Генезис понятия «гражданского общества» в истории политико-

УДК 316.6

Рудакова Ирина Викторовна

Гражданское сознание как элемент мировоззрения современной студенческой молодежи (на примере Брянского региона)

Аннотация. Рассмотрены основные исторически-сложившиеся проблемы гражданского общества в историческом аспекте, а также наличие их в современном российском обществе. Основное внимание сосредоточено на проблеме сформированности гражданского сознания в нашем отечестве. В статье последовательно доказывается гипотеза о взаимосвязанности исторического сознания и гражданского. На основании данных социологического опроса автор анализирует насколько сформировано историческое сознание. Показано, каким образом характерные черты и уровень сформированности этого вида сознания определяет организацию гражданского.

Ключевые слова: гражданское сознание, историческое сознание, общество, государство, молодежь.

I.V. Rudakova

Feature of formation of civil consciousness in the environment of student's youth (on the example of the bryansk region)

Annotation. The main historical problems of civil society in the historical aspect, as well as their presence in modern Russian society, are considered. The main attention is focused on the problem of the formation of civil consciousness in our fatherland. The article consistently proves the hypothesis of the interconnectedness of historical consciousness and civil consciousness. Based on the data of a sociological survey, the author analyzes how much historical consciousness is formed. It is shown how the characteristic features and level of formation of this type of consciousness determines the organization of civil society.

Keywords: civic consciousness, historical consciousness, society, state, youth.

Проблема формирования гражданского общества в России – одна из актуальных в научной среде. Исследования этого феномена проводятся в рамках самых разнообразных наук: философии, социологии, политологии, культурологии и др.

Однако такой ситуация была не всегда. Если проанализировать существующую исследовательскую традицию, то можно прийти к выводу о том, что явный интерес к данному феномену возник относительно недавно – в XIX веке. До этого теория гражданского общества была в латентном состоянии. Ее начальный период связан с философской мыслью Античности, с именами Платона и Аристотеля. Последний в своих трактатах определял человека как политическое существо. Он рассматривал проблемы добродетели, справедливости в аспекте индивида как гражданина, тем самым признавая ведущую роль и ответственность в большей степени на человека. В средние века Ф. Аквинский переносит акцент с человека (народ) на государство (власть). В его трудах также идет речь о справедливости, нравственности, но уже правящей верхушки. Новое время в некоторой степени

развивает эту мысль в рамках теории «естественного права» и «общественного договора». Т. Гоббс оценивает государство не просто как властный аппарат, а как институт, выявляющий разумное начало в человеке. Здесь в авангард выходит такое качество, как свобода, понимаемая как реализация права, в то время как закон, наоборот является узамы. Б. Синоза говорит о том, что свобода есть не только возможность что-либо делать, но и думать, выразить свои мысли, причем личность достигает свободы не в одиночестве, а в обществе. Таким образом, основное внимание в латентном периоде концентрируется на взаимоотношениях индивида (гражданина) и государства (властная структура).

Дальнейшее развитие идеи гражданского общества (XVIII-XIX в.в.) происходило в нескольких направлениях. Первое - в рамках социалистических и коммунистических утопий, связанных с такими именами, как А. Сен-Симон, Ф.М.Ш. Фурье, Р. Оуэн и др. Второе – в философско-экономическом направлении в работах А. Смита, Д. Юма и др. Третье – наиболее основательную концепцию предложила классическая немецкая философия. Проблема соотношения гражданского общества и государства достаточно широко рассматривалась К. Марксом. Четвертое – указанную проблематику начали рассматривать и другие науки, так социологи в своих трудах делали попытки реконструировать гражданское общество (Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, М. Вебер). Данный период характеризуется широтой рассматриваемых аспектов: происхождение, функции гражданского общества, участие в нем широких слоев населения, взаимоотношения с государством, применение демократического управления в экономической системе и др.

XX век, с его яркими историческими событиями, привнес свою коррективу в теорию гражданского общества. Речь идет о формировании постсоветского пространства по западноевропейскому образцу, поэтому актуальность исследования гражданского общества, его базовых характеристик вновь стало активно анализироваться. Здесь можно привести в пример работы Г. Дилигенского, Л. Романенко, З. Голенковой и др. Также возникла проблематика взаимоотношений между государством и гражданским обществом. Данная особенность характерна и для отечественной науки. Современные ученые в решении этого вопроса разделились на два лагеря, одни считают, что государство и гражданское общество являются антагонистами (М. Ильин, С. Серебрякова, О. Шабров и др.), другие, напротив, говорят о взаимодействии (А. Борисенков, В. Витюк, Л. Ионин). В 80-е годы XX века появилась новая трактовка понятия «гражданское общество», связанная с именами таких европейских политических мыслителей, как В. Гавел, Дж. Кин, А. Уэйр и др. Современные концепции

гражданского общества, анализирующие время возникновения и исторические границы гражданского общества, его соотношения с «открытым» и «массовым» обществом, развитие гражданского общества в условиях глобализации, представлены в работах таких ученых, как Ю. Хабермас, Р. Дарендорф и др.

Таким образом, одной из проблем, которая выделилась учеными еще в латентном периоде и нерешенная до сих пор, является противопоставление государства и общества. Вторая проблема связана с осмыслением непосредственно самого феномена гражданского общества. Третья, более современная, сосредоточена на изучении перспектив развития гражданского общества в условиях глобализации, в том числе и для тех обществ, которые только формируют его. К таковым относится и российское общество. Самый основной вопрос, который здесь возникает – о действительном существовании в нашей стране гражданского общества. Отвечая на него, ученые разделились на два противоположных лагеря. «Одни утверждают, что оно остается слабым, находится на низкой, фактически эмбриональной стадии своего формирования, ассимилируется или даже вообще не существует... Другие, включая лидеров реально действующих в России независимых общественных организаций, считают, что это не так: с их точки зрения, гражданское общество в России объективно наличествует и, более того, опирается на давние традиции, уходящие корнями в Новгородское вече и крестьянскую общину, в практики совместного, коллективного решения задач».[1, с. 16]

Одним из факторов, говорящих о реальном формировании гражданского общества есть наличие гражданского сознания. По словам французского социолога Р. Арона, гражданское сознание отстаивает интересы в целом всего общества, тем самым возвышаясь над индивидуальным, поэтому оно всегда направлено на общечеловеческие ценности, развитие нации.

В современном российском обществе, по мнению большинства ученых, носителями гражданского сознания является молодое поколение. Следовательно, решая проблему сформированности гражданского общества в нашем отечестве, прежде всего, необходимо исследовать особенности формирования гражданского сознания у наиболее мобильной социальной группы – молодежи. Причем интерес представляет не только теоретический аспект, но и эмпирический. Это обусловило цель нашего исследования: изучение развитости гражданского сознания в среде студенческой молодежи.

Политологи выделяет две разновидности гражданского сознания – активное и пассивное. Данное различие было выбрано в качестве основного индикатора исследования. При этом под активным гражданским сознанием понимается способность индивидов не просто иметь права и исполнять свои

обязанности в личных целях, но и на благо всего общества. Другими словами гражданин осознает свою причастность к Родине и ее населению, к истории, традициям и корням; что в целом формирует совокупность гражданских ценностей и нравственных принципов. Такое понимание определило рабочие гипотезы:

1. Историческое сознание есть осознание определенной социальной группы своей идентификации, а также положения во времени, которое проявляется во взаимозависимости прошлого, настоящего, будущего.
2. Сформированное историческое сознание обуславливает высокий уровень гражданского.

Выборка формировалась одним из самых точных и надежных методов в социологическом исследовании – путем случайного подбора респондентов. Опрос проходил «face-to-face» режиме путем случайного выбора студентов. Распределение в выборке по демографическим данным: «пол», «регион проживания», соответствует реальному распределению студентов в БГИТУ (Брянский инженерно-технологический университет).

Знание и отношение к прошлому своей страны было выявлено с помощью блока вопросов. Ответ на первый: по вашему мнению, какие события в истории нашей страны оказались для нее особо важными, большинство респондентов разделил практически на равнозначные лагеря. Одни считают, что наиболее важным событием является реформы Петра Первого (28%), другие – распад СССР (26%). Третьи обозначили свой выбор крещением Руси (23%) и четвертые наиболее важным считают революции 1917 года (19%). Выделилась также часть респондентов, которые считают, что все события важны (4%).

Ответы на вопрос, какой исторический деятель оказал на развитие нашей страны наибольшее влияние (укажите не более 3-х), позволил выстроить рейтинг исторических личностей. На первом месте оказался Петр Первый, что вполне коррелирует с предыдущими данными. На втором месте оказались два лидера – И. Сталин и В. Ленин, которые соотносятся с советским периодом и революциями 1917 года соответственно. Далее, на третьем месте – современный президент В. Путин. Остальные ответы малочисленны по сравнению с первыми. Здесь упоминаются такие исторические деятели как Екатерина Великая, Иван Грозный, князь Владимир и др. Таким образом, важность периода, как правило, обуславливается личностью, которая является центральной для той или иной эпохи. Исключением в данном случае является соотношение личности князя Владимира и крещения Руси.

Несмотря на то, что важными периодами в истории страны, по мнению большинства, оказались Крещение Руси и реформы Петра Первого, революции 1917 года и распад СССР, мнения респондентов при ответе на вопрос, каким периодом в истории нашей страны Вы гордитесь больше всего, распределились практически иначе. Великая Отечественная война – 24%, отдельно выделилась группа победа в Великой Отечественной войне – 21%, советский период – 15%, ответ не знаю – 14 %, петровское время, крещение Руси, отмена крепостного права – 4%, остальные ответы набрали менее 4%. Следовательно, периоды, которые считаются важными, не вызывают чувства гордости. При этом необходимо отметить, что вопрос был задан как открытый.

Ответы на следующий вопрос: чем именно Вы гордитесь из прошлой истории, показал, что период Великой Отечественной войны, действительно является важным и вызывает гордость у респондентов (30%). При этом он в сознании респондентов является обособленным от Советского периода, так как последний рассматривается параллельно с Великой Отечественной войной. Можно предположить, что гордость за Советский период вызвана не столько системой образования (3%), а сколько достижениями космонавтики (18%). Предположение о том, что есть осознание важности периодов крещение Руси и реформ Петра Первого, однако, оно не вызывает чувства гордости, в этом вопросе подтвердилась. Великими царями и императорами гордятся всего 16% респондентов. Анализ данных ответов выявил еще одну категорию, ранее не упоминавшуюся – великие поэты (22%).

Чтобы выявить мнение респондентов о каждом периоде, им было предложено указать, какие характеристики присущи тем или иным историческим эпохам. Вопросы были составлены таким образом, что в них было заложено пять индикаторов: социальный оптимизм, социальный пессимизм, идейность, прагматизм, асоциальность. Параллельно, ряд других задаваемых вопросов, был связан с теми же эпохами, но предметом исследования были ассоциации, что позволило выявить неосознанное содержание сознания.

Прежде чем анализировать эпохи, необходимо отметить общую тенденцию – количество ответов, полнота выбранных характеристик появляется, начиная с ближайшего прошлого, с эпохи СССР. Петровское время и крещение Руси – описываются минимальными позициями: две-пять из шестнадцати.

Первый период - Киевская Русь – большинство респондентами характеризуется в рамках индикатора «идейности». Вторым по значимости является «социальный пессимизм». Необходимо отметить, что характеристика «Страх» в этом времени превалирует над всеми остальными.

«Асоциальность», через наличие преступности, является третьей характеристикой. Два индикатора были вообще не задействованы – это «прагматизм» и «социальный оптимизм». В данном случае представлен ассоциативный ряд во всех случаях, то есть имя существительное, глагол, имя прилагательное. Наиболее распространённые ассоциации связаны с религиозной тематикой (христианство, крест, крестить, вера). Второе место разделено между глаголами (заставлять и принуждать) и персоной Князя Владимира. При этом были единичные ассоциации, связанные непосредственно со словом страх – боль, насилие. Итак, можно сделать вывод о том, что принудительное появление новой веры расценивается респондентами как нечто негативное, в связи с тем, что в эту эпоху преобладает социальный пессимизм и асоциальность.

Во втором периоде - Петровское время – образовалось следующее распределение индикаторов: на первом месте «социальный оптимизм», далее «идейность» и на третьем месте «прагматизм». Показательно, что ни «социальный пессимизм», ни «асоциальность» в этом времени не проявились. Самое большое количество ответов было отмечено на характеристике «культурное развитие». Следовательно, эпоха оценивается как прогресс, который в настоящем воспринимается как благо. В данном случае можно говорить о некотором облагораживании, восприятии как «золотого века» для России. Данный вывод согласуется с предыдущими показателями и подтверждается ассоциативным рядом. Наиболее распространённые ассоциации связаны с тематикой изменения. Однако можно выделить как положительно оцениваемые - это существительные (модернизация, европеизация, развитие), а также глагол (изменить, улучшить, реформировать), прилагательное (великий, европейский), так и отрицательно характеризующие – насилие, принуждение, отрезать. Можно сказать, что культурное развитие в данном случае ассоциируется с новыми реформами, которые проводились не только путем эволюции, что в целом оценивается достаточно положительно.

Третий период – СССР – характеризуется индикатором «идейность», в котором лидирует характеристика «чувство гордости». Далее следует «социальный оптимизм», расцениваемый большинством респондентов как культурное развитие и мощную промышленность. На третьем месте - «социальный пессимизм», в котором только одна категория «страх», однако, она набрала наибольшее количество голосов среди других. На последнем месте «прагматизм». При этом отсутствует такой индикатор, как «асоциальность». Описывая этот период, респонденты указали различные ассоциации, которые не связаны с определенной тематикой, при этом так же

имеются различия в ассоциациях, приведенных по именам речи. Так, наиболее употребляемое имя существительное связано с понятием коммунизм, далее в равной степени идут: государство, И. Сталин, союз. Основной употребляемый глагол – победил, далее: объединиться, строить, развиваться. Имя прилагательное представлено формой – верный. Из этого можно сделать вывод, что чувство гордости, по мнению респондентов, было обусловлено попыткой строить коммунизм, в результате которого страна была единой, мощной и могла развиваться, а так же победить.

Четвертый период – Современность – характеризуется, в отличие от всех остальных, отсутствием индикаторов «идейности» и «социального оптимизма». На первом месте лидирует «социальный пессимизм», который в большей степени связывается с кризисом и тяжелым экономическим положением. На втором месте индикатор «прагматизма» и на третьем – «асоциальность», выраженная преступностью. Описывая этот период, респонденты указали достаточно однозначные ассоциации. Итак, наиболее распространенное имя существительное – В. Путин, а далее в равной степени называются кризис, коррупция; глагол – уронить, создать; прилагательное – могущественная и западный, современный. Следовательно, современность рассматривается как кризисное состояние, в которой нет еще однозначного вектора развития, так как положительное (создать) и отрицательное (уронить, коррупция) в ней присутствуют в равной степени и уравниваются прилагательными могущественная, современная. Большую роль в развитии современной России играет ее президент. Всего в трех эпохах были названы личности: Киевская Русь – князь Владимир, СССР – И. Сталин, Современная эпоха – В. Путин.

Таким образом, анализируя знания и отношения студентов к прошлому своей страны можно сделать несколько выводов. Во-первых, у респондентов достаточно целостно сформирована позиция к прошлым эпохам. Так, например, выделяются как важное событие революции 1917 года и, соответственно, в последующем выделяется фигура В.И. Ленина. Единственное исключение проявляется относительно крещения Руси, как событие оно оценивается важным, однако, личность князя Владимира не воспринимается как повлиявшая на ход истории. Во-вторых, наиболее часто упоминаемой, с четко сформированной позицией «золотого века» для России, является петровское время. В-третьих, сформирована четкая позиция относительно эпохи СССР, в этом случае возникает чувство гордости, которая в большей степени связана с победой в Великой Отечественной войне. В-четвертых, есть корреляция в понимании, знании, оценке эпох с временной дистанцией: чем дальше эпоха, тем более однозначно распределяется мнение.

Влияние сформированного исторического сознания на патриотические чувства в настоящем было выявлено с помощью следующего блока ответов. Большинство опрошиваемых твердо уверены, что изучение истории влияет на личность. Отличия выявились только в распределении мнения. Так, 49% считает, что изучение истории формирует патриотизм, далее, интеллект (15%) и нравственные качества (6%). Необходимо особо отметить наличие большого процента респондентов, не знающих свою позицию (30%).

Ответы на вопрос, каким Вы видите будущее нашей страны, показали тенденцию оптимизма. Так, наиболее распространенные ответы указывали на военную мощь (43%) будущей России, ее экономическое процветание (11%), лидерство во внешней политике (15%). Неуверенность в будущем показали 9%, а культурное развитие - 6%. Респонденты охотно отвечали на этот вопрос, отказались от ответа всего 5% человек. При исследовании мнения в диахроническом срезе от Киевской Руси до Будущего времени, последнее также характеризовалось с позиции социального оптимизма. Здесь преобладают такие характеристики как культурное развитие, мощная промышленность, успех в науке. Присутствовал индикатор прагматизма, идейности (чувство гордости), а также асоциальности (наличие преступности). Характерно отсутствие социального пессимизма. Таким образом, будущее нашей страны видится стабильно развивающимся.

Однако уверенность в будущем не является гарантом отсутствия эмиграционных процессов. Ответ на вопрос, хотели бы Вы переехать жить в другую страну, распределил респондентов на три лагеря:

- 1) желающих переехать как постоянно (25%), так и временно (32%);
- 2) не желающих (19%);
- 3) еще не определившихся (20%).

Процент отказа от ответа достаточно низкий, что свидетельствует об открытости респондентов и об утвердившемся мнении.

Таким образом, проанализировав полученные результаты, можно сделать несколько выводов. Во-первых, в целом историческое сознание студентов можно считать определившимся. У респондентов можно выделить достаточно четкое понимание прошлого, настоящего и будущего. Так, например, наличие индикатора «идейности» в прошлом и отсутствие его в настоящем, формирует желание его видеть в будущем. При этом оценка будущего с позиции оптимизма не гарантирует желания остаться и жить в стране, хотя патриотические чувства преобладают. Во-вторых, поведение респондентов при опросе характеризуется желанием меньше отвечать на открытые вопросы, особенно на ассоциации. А также или затруднение, или

нежелание отвечать были при выявлении знания прошлого своей малой Родины.

В целом, можно сказать, что первая гипотеза подтвердилась: историческое сознание есть осознание определенной социальной группы своей идентификации, а также положения во времени, которое проявляется во взаимозависимости прошлого, настоящего, будущего.

Для проверки второй гипотезы – сформированное историческое сознание обуславливает высокий уровень гражданского – был задан ряд вопросов. Анализ ответов на вопрос: что я хочу получить от общества, показал следующие результаты. Большинство респондентов желает получить от общества возможность развития, в том числе саморазвития, творческих способностей (19%), на втором месте – образование (17%), причем респонденты устойчиво разъединяли понятия образования и знания. Так, последняя ценность выделилась в особую единицу (7%). Важными оказались взаимопонимание (13%) и культура (11%), понимаемая в большей степени как умение общаться, чистота улиц. Характерно, выделение отдельного аспекта – понимание меня обществом (7%). Наименее востребованы такие ценности как признание, уважение, свобода выбора, которые распределились одинаково – 6%.

Анализ ответов на вопрос: что я могу дать обществу, показал следующие результаты. Большинство респондентов не знают своих возможностей, ни в настоящем, ни в будущем (19%). Вторая большая категория ответов «другое» (17%) показывает, что у тех, кто определился, выделяются разнообразные ценности и предпочтения, которые невозможно объединить в группу в силу их единичности. Большой процент студентов отметили, что могут дать обществу свои знания (12%). Равное количество считает, что умения (9%), новые идеи, продукты, услуги (9%), развитие (9%) и нравственные ценности (5%), свое мнение (5%), патриотизм (5%) – основной вклад, который они могут отдать обществу. Достаточно большое количество респондентов уверенно ответили, что ничего не могут дать (7%). Наименьшее число отметили, что адекватное поведение – острая необходимость для общества.

В результате анализа можно сделать несколько выводов. Во-первых, основными ценностями, которыми молодежь готова равноценно обмениваться с обществом, являются знания (образование) и развитие (в том числе креативное). Во-вторых, большинство студентов знают, что хотят получить от общества, но не знают или не могут определиться, что дать ему взамен. Безусловно, это говорит о высоком уровне потребительского отношения к обществу. В-третьих, ответы на первый вопрос легко группировались, на второй – появилась отдельная большая группа «другое», в связи с тем, что

мнения респондентов были единичны в своем проявлении. На наш взгляд, это вызвано тем, что у молодежи нет более или менее единого понимания будущего, потому что все респонденты, отвечая на второй вопрос, говорили о будущем, а на первый – о настоящем. Эта же особенность позволяет сделать общий вывод о том, что в настоящем у студенческой молодежи не сформировано гражданское сознание.

Корни этой проблемы, на наш взгляд, связаны с тем, что современное российское общество до сих пор можно обозначить как трансформирующееся. В конце XX века в очередной раз совершились кардинальные изменения. Произошла смена не только политической системы, но и экономической, а вместе с ними социальной, культурной. Другими словами, произошла смена одних ценностей (коммунистических) на другие (демократические). Соответственно, практически безвозвратно ушли элементы системы социального регулирования, характерные для тоталитарного советского союза, но появление новых, характерных для современного общества, отстает во времени. Описанный механизм перехода из одного вида общества в другое будет не полным, если не указать еще одну особенность – сосуществование нескольких демографических групп в одном времени: старшего поколения (граждане бывшего СССР), среднего поколения (родившихся в СССР, но получивших гражданство России), младшее поколение (граждане России).

Таким образом, в современном обществе обнаруживаются две ментальности, которые находятся не просто параллельно друг другу, а активно взаимодействуют между собой. С одной стороны, старшее поколение не живет в вакууме, оно общается, передает свой опыт (не всегда положительный) с помощью различных видов деятельности, с другой – младшее и среднее так же обучает и передает свой опыт. Безусловно, все общество в целом учится жить в новых условиях, которые основаны на либеральных ценностях. Но именно молодёжь, как наиболее восприимчивая, пластичная, мобильная социальная группа, должна быстрее адаптироваться к изменяющимся условиям, успешнее осваивать новые ценности и реализовывать их через свое поведение, однако, на настоящий момент, как показывают исследования, эти процессы развиваются в достаточно медленном темпе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшков М.К. Гражданское общество и гражданское сознание в современной России // Гуманитарий Юга России. 2013. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-obschestvo-i-grazhdanskoe-soznanie-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 11.11.2017).
Gorshkov M.K. Grazhdanskoe obschestvo i grazhdanskoe soznanie v sovremennoy Rossii // Gumanitariy Yuga Rossii. 2013. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-obschestvo-i-grazhdanskoe-soznanie-v-sovremennoy-rossii> (data obrashcheniya: 11.11.2017).

Рябова Татьяна Ивановна

Познание истории как основа формирования гражданско-правовой культуры

Аннотация. В статье дается общая характеристика эпохи просвещенного абсолютизма, рассматриваются идеи правовой реформы Екатерины II, политико-правовые взгляды Н.И. Новикова, А.Н. Радищева, выявляются сходные черты российской общественно-политической мысли и западноевропейской просветительской идеологии и специфика её развития в России. Делается вывод о значимости изучения истории политико-правовых учений для формирования гражданско-правовой культуры студентов.

Ключевые слова: просвещённый абсолютизм, идеология Просвещения, политико-правовые идеи, естественные права человека, власть, государство, государственное устройство, закон.

KNOWLEDGE OF HISTORY AS THE BASIS OF FORMATION CIVIL LAW CULTURE

Tatyana Ryabova

Head of the Department of philosophy, history and sociology, candidate of historical Sciences, associate Professor, Bryansk state University of engineering and technology, Bryansk, Russian Federation

Abstract. The article provides a General description of the era of enlightened absolutism, examines the ideas of the legal reform of Catherine II, the political and legal views of N. I. Novikov, A. N. Radishchev, and identifies similar features of Russian socio-political thought and Western European enlightenment ideology and the specifics of its development in Russia. The conclusion is made about the importance of studying the history of political and legal doctrines for the formation of civil law culture of students.

Keywords: enlightened absolutism, Enlightenment ideology, political and legal ideas, natural human rights, power, state, state structure, law.

Общеизвестно, что изучение истории не только расширяет знание о прошлом, но и формирует интеллектуальное богатство, правовую культуру, социальные качества, необходимые для созидательной деятельности молодого человека в обществе. Стратегическая цель формирования исторического мышления студентов в современной образовательной среде требует от преподавателя смены акцентов в процессе обучения. Становится актуальным не столько изучение фактологии, сколько последовательный анализ становления и развития идей, исторических явлений, процессов, выявление причинно-следственных связей. Между тем, сложность преподавания истории в техническом вузе состоит в ограниченном объеме учебных часов и отсутствии у большинства абитуриентов прочных знаний школьного курса отечественной истории. В этих условиях особое значение приобретает поиск оптимальных путей активизации познавательной деятельности студентов через формирование мотивированного интереса к изучению истории и создание благоприятных условий для восприятия и понимания исторического материала.

В развитии аналитических умений будущих специалистов важная роль принадлежит самостоятельной работе студентов под руководством преподавателя. Он акцентирует внимание обучающихся на поиске информации в различных источниках, выявлении узловых проблем, на формировании навыков критического анализа, создании убедительной доказательной базы для обобщающих выводов.

Обратимся к опыту организации самостоятельной работы студентов на примере изучения интеллектуальной истории России в эпоху просвещенного абсолютизма. Попытаемся вникнуть в предмет обсуждения русской общественной мыслью характера власти, государственного устройства и правового регулирования государственной жизни и общественных связей во второй половине XVIII века. Актуальность анализа данной тематики определяется, во-первых, тем, что в прошлом ведется поиск решения современных проблем, и во-вторых - неоднозначностью трактовок понятия просвещенного абсолютизма и политики Екатерины II в исторической литературе [3, 193; 3, 36-40]. Значимость поставленных вопросов вызвана ещё и спецификой России, где на протяжении столетий государство играло определяющую роль в развитии общественных отношений.

Преподаватель, предлагая тему для углубленного изучения, может использовать разные формы самостоятельной работы: подготовка сообщений, докладов, написание рефератов, выполнение конкретных индивидуальных заданий по отдельным проблемам. Для проведения дискуссии на практическом занятии особую познавательную роль приобретает работа студента с конкретным историческим материалом: статьями, монографиями, документами.

Приступая к исследованию указанного исторического периода, прежде всего, следует обратить внимание студентов на характер эпохи и настроения людей того времени. Главным наследием Петра I было стремительное усвоение европейской культуры, вера в просвещённое и сильное государство и вместе с ним в свое благополучие. При Екатерине II абсолютизм достиг своего расцвета и могущества. Как отмечал исследователь русской общественной мысли В.И. Моряков, существо политики «просвещенного абсолютизма» заключалось в стремлении законсервировать существующий строй путем укрепления позиций дворянства, усиления его прав и привилегий» [2, 223]. Для этой политики были характерны и соответствующие методы: «либеральная фразеология», «социальная демагогия», использование идей просветителей, правда, в интересах власти. По словам Пушкина, «европейское просвещение причалило к берегам завоёванной Невы», но оно

имело в России свои особенности, поскольку формировалось в борьбе с деспотическим режимом монархии и крепостным правом.

Противоречие между правящим сословием и подневольным народом наиболее остро проявилось в крестьянской войне под руководством Е.И. Пугачёва. Под влиянием этого потрясения в общественном сознании начинает подрываться вера в важнейший принцип просветительской идеологии, согласно которому просвещённый абсолютизм ассоциировался с наиболее совершенной моделью государственной системы. Прогрессивное дворянство, с одной стороны, перестало видеть в самодержавии источник преобразовательной энергии и с другой, - испытывало острый страх перед народной стихией. Следовательно, общая картина эпохи просвещённого абсолютизма отличалась укреплением политической и экономической позиции государства и ростом протестных настроений и крестьянских волнений. Данная характеристика должна подвести студента к выводу о сложности и противоречивости периода второй половины XVIII века в русской истории.

Объявив себя наследницей Петра, Екатерина II удачно соединила в себе деловитость, энергичность и волевые стремления к преобразованиям. А её образованность, безусловно, служила благодатной почвой для эпохи Просвещения. Важно, чтобы студент в процессе самостоятельного мыслительного поиска пришел к выводу, что императрица и не помышляла о политической свободе и об ограничении абсолютизма.

Характеризуя взгляды Екатерины II, необходимо обратить внимание студентов на центральный вопрос общественной мысли XVIII века о происхождении государства, государственном устройстве и законодательстве. С ними общество связывало свои надежды на благо народа. Отстаивая интересы личности, французские просветители опирались в своих трудах на теорию естественного права, а в решении вопроса о происхождении государства – на теорию общественного договора. Например, Монтескье выделяя три формы правления (деспотию, монархию и республику), категорически отвергал деспотизм, поскольку в деспотических государствах воля и прихоть тиранов подменяли собой законы. Его идеалом была конституционная монархия с разделением властей на законодательную, исполнительную и судебную.

Екатерина II была хорошо знакома с философией французского Просвещения. Но в отличие от Монтескье, она отстаивала идею неограниченной самодержавной власти и всеобщего подчинения своему правителю. В этом императрица видела залог достижения общей пользы и истинного блага для всех слоев населения. В своем знаменитом «Наказе»,

написанном для Уложенной комиссии, императрица обошла вопрос о причинах происхождения власти, не упоминала теорию общественного договора, но утверждала необходимость и закономерность просвещённой власти, стоящей над обществом. Любое другое правление, кроме самодержавия, она признавала вредным и разорительным. В обосновании монархической формы власти Екатерина II использовала идеи Монтескье о роли климата и географической среды в выборе формы правления. Французский просветитель полагал, что монархия, опирающаяся на совершенные законы, пригодна для стран с большой территорией. Екатерина II понимала, что управлять страной методами открытого насилия было уже невозможно. Она признавала приоритет закона перед властью, но утверждала, что только монарх обладает исключительным правом законотворчества. В её законодательных проектах не было обоснования политической свободы, но ставилась задача обеспечения гражданских свобод и создания в России основ гражданского строя. В «Наказе» и других законодательных актах декларировались право частной собственности, охрана прав граждан, устранение вмешательства государства в частную жизнь, необходимость свободного суда и введение современного законодательства. Но все эти нововведения распространялись только на дворянское сословие.

Логика рассмотрения этого вопроса обязывает обратиться к правовому прошлому России. До Екатерины II в стране не существовало статуса свободного гражданина, все общественные отношения гарантировались только государством. Оно стояло над обществом, и все сословия находились под его прямым надзором. Если на Западе носителем гражданского строя было среднее сословие, то в России не хватало многих предпосылок, как для развития городов, так и среднего сословия. По мысли императрицы единственным сословием, которое могло стать носителем гражданских прав и свобод, было дворянство. Фигура дворянина в России была аналогична фигуре горожанина на Западе. В 1785 году в Жалованной грамоте дворянству впервые появилось сословие, за которым признавались гражданские свободы и гражданские права. Дальнейшая историческая задача состояла в том, чтобы расширить их на другие слои населения. Либеральные идеи, запущенные императрицей в общественный обиход, не прошли бесследно. Эпоха Просвещения породила дух свободы, усиливала критические умонастроения в среде передового общества.

В рамках российского интеллектуального пространства либерально-демократическое направление можно проследить на примере творчества Н.И. Новикова. В нём ярко проявилось влияние идей естественно-правовой доктрины французских просветителей. Они придавали человеку высокий

статус, видели в нём хозяина своей судьбы, и никто не имел право препятствовать ему в достижении своей цели. С этим было связано право защиты достоинства и чести человека, признание ценности его жизни. Н.И.Новиков разделял теорию договорного происхождения власти и высоко оценивал роль государств. По его мнению, наиболее совершенной формой правления была монархия во главе с просвещённым правителем, она была обязана обеспечивать развитие страны и благо народа. Но русский просветитель, в отличие от консервативного направления общественной мысли, не был согласен с тем, что общество должно безмолвно повиноваться монарху. Критикуя тиранию и беззаконие, нравственное разложение дворянского сословия, невежество, слепое подражание всему иностранному и другие пороки российской действительности, он заставлял людей задумываться над их причинами, создавая питательную среду для критического восприятия власти. Благодаря литературной и издательской деятельности Новикова и его просвещенного окружения (сочинителей, переводчиков, работников журналов, типографий и т.д.), в русское общество стала пробиваться та сила, с которой оно ещё не было знакомо: это – общественное мнение. «Сеятель просвещения» видел в нём зарождение гражданского сознания, которое могло способствовать осмыслению естественных прав человека, привитию мысли о ценности человеческой жизни. Отмечая выдающиеся заслуги Новикова перед Отечеством, В.О.Ключевский писал, что ему принадлежала честь одному из первых в России заговорить о разграничении «заимствуемого и самобытного» [1, 377]. Новиков утверждал, что «истинное просвещение должно быть основано на согласовании европейского образования с национальной самобытностью» [1, 377]. Таким образом, с точки зрения перспектив развития общественного сознания новиковское десятилетие (1779-1789) открыло новые средства для формирования элементов гражданственности и национального самосознания. Под его влиянием часть дворянского сообщества начала воспринимать просветительскую деятельность как сферу общественного служения, как механизм корректировки этических ценностей и нормативных представлений. Следует, однако, подчеркнуть, что Новиков никогда не подвергал сомнению правомерность существования монархической формы правления во главе с просвещённым монархом. Но полемика с императрицей, в том числе по крестьянскому вопросу, критика самодержавия, несправедливости крепостного права, пробуждение свободомыслия представляли опасность для Екатерины II. За свое вольнодумство он поплатился суровым наказанием, был заключен в Шлиссельбургскую крепость.

Радикальное направление общественной мысли эпохи Просвещения традиционно связывается в исторической литературе с именем А.Н. Радищева. В основе его политико-правовых воззрений лежало представление о человеке как существе от рождения свободном и равном с другими людьми. Отстаивая право любого лица на свободу, он выступал за гражданское и имущественное равенство, чего не мог обеспечить абсолютизм, основанный на насилии и бесправии. Из этого следовал вывод, что он не был законной властью.

Официальной доктрине происхождения самодержавного государства Радищев противопоставлял теорию договорного происхождения власти. Общественный договор заключался между людьми, составлявшими общество, и обеспечивал соответствие между волей отдельного человека и всего народа. При заключении договора народ являлся определяющей стороной, и потому только он мог принимать решение, правомерно ли употребление власти лицом, наделенным этими полномочиями. Закон как акт общей воли был одинаков для всех. Возникновение государства и законодательства не отменяло естественных прав человека. Для Радищева права состояли в свободе мысли, слова, деяния; в защите самого себя, если закон был не в силах этого сделать; в праве собственности и праве быть судимым себе равными. Принципиальное отличие его позиции от доктрины официальной власти состояло в том, что он распространял право защиты человеком самого себя и на отношения граждан с монархом. Если правитель нарушал договор, то народ сохранял за собой право устранения данной власти, не выполнившей свои обязанности. В качестве главной причины народного возмущения он выдвигал крепостное право, поскольку оно представляло нарушение естественных законов. Радищев обратил внимание и на отсутствие юридического статуса крепостного крестьянина в законодательстве деспотической власти.

Источник расхождений радикализма Радищева и либерального направления следует искать в противоположных подходах к праву. Для революционного хода мысли было характерно убеждение в превосходстве новых законов над существующим правом, которое предписано государственной властью. С точки зрения радикализма новое законодательство - это способ создания лучшего, более совершенного порядка. С позиции либерализма оно направлено на преобразование и совершенствование существующего государственного строя, а не на его свержение. Для этого должны быть созданы правовые гарантии как для защиты государственного порядка от произвола правителя, так и для защиты прав отдельных лиц.

Таким образом, Россия XVIII века не была исключением из общего направления развития европейской мысли, разрабатывающей проблемы прав

личности, происхождения государства и государственного устройства. На основе политико-правовых идей конструировались модели власти и общества, в том числе альтернативные самодержавию. В российском общественно-политическом пространстве зарождались первые элементы гражданственности, появились носители критического отношения к власти с верой в преобразующую силу закона и надеждой на совершенное политическое устройство. Но глубочайшее противоречие состояло в том, что рост ожиданий в пробуждавшемся общественном сознании наталкивался на крепостнический строй, который в принципе исключал понятие гражданских прав и субъективных прав вообще. Это противоречие определяло специфику развития политико-правовой мысли в России. Впитав в себя идеологию Просвещения, она обосновывала собственные выводы применительно к российским условиям.

Опыт изучения указанной темы курса истории свидетельствует о том, что познание студентами конкретных периодов зарождения и развития в России политико-правовых идей углубляет не только исторический фундамент образования, но и создает прочную базу для изучения соответствующих отраслей правовых знаний и формирования гражданско-правовой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели русской исторической мысли. – М.: Правда, 1990. – 624 с.

2. Моряков В.И. Поиск пути. Российская общественная мысль второй половины XVIII в. о государстве и обществе// История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX - начала XX в.- М.: 1991.- 367 с.

3. Орлов А.С., Полунов А.Ю., Терещенко Ю.Я.- М.: Основы курса истории России под ред. А.С. Орлова: Учебн.пособие. – М.: Простор, 2005. – 638 с.; Новикова Л.И, Сиземская И.Н. Российские ритмы социальной истории. – М., 2004. – 193 с.

УДК 123

Сычева Т.М.

Место понятия свободы в различных концепциях правопонимания

В статье рассматриваются два взаимосвязанных вопроса — понятие свободы и его связь с различными типами правопонимания. Автор, отмечая многозначность понятия свободы, связывает эту особенность дефиниции не только с семантической нагруженностью, но и с особенностями культурно-цивилизационного контекста. В качестве предмета исследования взяты три наиболее влиятельные концепции права: позитивистская, юснатуралистская и либертарно-юридическая. Особое внимание уделено пониманию свободы в либертарно-юридическом типе правопонимания

Ключевые слова: свобода, право, принуждение, человек, естественные права, закон.

THE PLACE OF THE NOTION OF FREEDOM IN DIFFERENT CONCEPTS OF
LEGAL THINKING

T.M. Sycheva

In the present article two mutually connected questions - the notion of freedom and its connection with different types of legal thinking - are considered. The author, noticing multiple meanings of the notion of freedom, connects this definition peculiarity not only with semantic

loading, but also with the features of cultural and civilizational context. As the object of study three most powerful concepts of right are taken: positivist, yusnaturalist and libertarian-legal. Special attention is given to the understanding of freedom in the libertarian-legal type of legal-thinking.

Keywords: freedom, right, compulsion, human, natural rights, law.

Свобода как социальная ценность всегда являлась одной из самых острых и обсуждаемых проблем социальной философии в силу того, что, то или иное понимание идеи свободы является своего рода парадигмой исследования глубинных, базовых оснований общественной жизни. Одним из таких оснований является право, существование и функционирование которого определяет жизнь социума. Не касаясь содержательной стороны понятия свободы следует сказать, что одни исследователи считают, что она является фундаментальной ценностью человеческой цивилизации, допуская социальные и культурные различия в формах её реализации, тогда как другие полагают, в различных типах цивилизации существует свое национально-культурное понимание свободы, отличное, например, от западноевропейского.

Если анализировать понятие свободы с содержательной (семантической) стороны, то в нем присутствует всегда три основных компонента: воля, произвол, ответственность. В этой связи идея независимости и автономности индивида в обществе, условия возможности её реализации являются основными при любых истолкованиях смысла самого понятия свободы.

Образ свободы, (мы воспользуемся этим термином, чтобы не вдаваться в дискуссии по поводу точности дефиниции), служит связующим звеном между двумя составляющими — идеей независимости и идеей ответственности. Существует на пересечении нескольких мотивов: мотивов, связанных со способностью к достижению известных целей и мотивов, обозначающих совокупность гипотетических условий, при которых решение или действие зависят от субъекта. Соответственно, в нем совмещаются различные аспекты трактовки свободы — негативный, трактующий её как «свободу от», и позитивный, предполагающий как «свободу для».

Идея свободы предполагает в первую очередь осмысления проблемы соотношения и взаимодействия личности и государства, личности и социума. Вопрос о свободе — это всегда вопрос о её границах, во-первых, и о критерии разграничения свободы и произвола, во-вторых. Отсутствие однозначного понимания свободы кроется в многом не только в разногласиях интерпретаций содержательной стороны этих понятий, обусловленных различием научных теоретических подходов, но и, как мы говорили выше, различием цивилизационных и ментальных установками мыслителей. Тем не менее, некие принципиальные различия в толковании свободы достаточно

однозначно определены. Так западноевропейская социальная мысль основана на понимании свободы как личной независимости, предполагающая модель общества и государства, гарантирующей личную свободу и равенство прав. Свобода личности от социального давления предполагает возможность индивидуальной автономии и самореализации во всех сферах общественной жизни — интеллектуальной, духовной, политической, социальной. Самое главное, что гарантом реализации такого рода свободы выступает государство, сознательно ограничивающее свой произвол правом и законом.

В цивилизациях незападного типа понимание свободы является двойственным: с одной стороны, государственная идеология стремится законсервировать в неизменном виде структуру социальных иерархий, жестко определяющей место человека в социуме, что предопределяет позитивный характер понимания свободы, ориентирующий человека на ограничение личной независимости во имя высших ценностей — коллектива, государства, идеи. С другой стороны, поиски свободы перемещаются в сферу духовно-религиозной жизни, в которой индивид оказывается выведенным за рамки наличного общественного бытия.

В области общественной мысли в целом и юриспруденции, в частности, понятие свободы всегда связывают с понятием право. Право — одна из самых сложных дефиниций социальной философии и правовой науки. В России во все периоды ее истории за научными спорами о понятии права стояли мировоззренческие расхождения между официальной идеологией, ориентированной на подчинение человека государственному началу, и более гуманистическими направлениями правовой мысли, стремящимися обосновать независимые от государства нравственные и религиозные основы права (естественно-правовая доктрина), самостоятельную правотворческую роль общества (историческая школа права и социологическое направление правопонимания), правообразующее значение психологического фактора (психологическая школа права), объективную природу права человека на свободу (либерально-гуманистическое направление политико-правовой мысли) и т. д. Специфика нынешнего исторического момента заключается в том, что официальная правовая доктрина, получившая закрепление в Конституции РФ, оказалась гуманистичнее все еще доминирующего в российской юриспруденции (как в теории, так и на практике) легистского правопонимания, доставшегося ей в наследство от советского периода [1, с.12-13].

Отдавая должное всей сложности и неоднозначности проблемы понимания и определения права, задача нашей статьи - в стремлении осмыслить место принципа и понятия свободы в различных концепциях

правопонимания. Среди наиболее влиятельных подходов в понимании права в российской юриспруденции и философии права можно выделить следующие. Прежде всего это традиционный для России *позитивистски-юридический* тип правопонимания (в его легистской версии), согласно которому отдельно существующего от закона права не существует, что право и есть воля государства (или общества), возведенная в закон. Следующим по значимости и обсуждаемости в правовой науке является тип правопонимания, получивший название *юснатурализм*, с точки зрения которого право — это непосредственное естественное право, источником которого идей божественного разума, законов природы, конвенционально установленных в рамках международного сообщества принципов и норм, выражающих современные представления о правах человека как носителя свободной воли. И наконец, самостоятельным подходом к пониманию права является либертарно-юридический тип правопонимания, разработанный В.С.Нерсисянцем, который представляет собой рационализацию традиции классического греко-римского понимания права как выражения справедливого равенства в отношениях между людьми. В основу такой классификации положено различное понимание соотношения сущности и явления в праве. Существует и другая классификация типов правопонимания, основу которой положен характер отношений между правом и государством, определяющий расстановку приоритетов в системе «право-государство». С позиций такого подхода В. С. Нерсисянц выделяет два основных типа правопонимания — юридический (от слова «*ius*», то есть право), для которого определяющим началом в связке «право-государство» является право, и легистский (от «*lex*» — закон), отдающий приоритет государственному началу. [2,с. 1–10].

При всем р критериев представленных подходов, право отчетливо или «скрыто», с той или иной степенью последовательности увязывается с проблемой свободы человека, с дихотомией «принуждение — свобода».связанная с различиями в подходе к пониманию специфического признака права. Если обратиться к позитивистской трактовке права ,(во всех её многочисленных вариантах),то все они отрицают всякие сложные (как они говорят) метафизические положения о сущности, природе человека, идеях, ценностях права т.д. «Право для легистов — это позитивное (реально-эмпирическое данное) явление, а именно любое (в том числе и произвольное) официально-властное, принудительно-обязательное установление нормативного характера».

Характерен в этом отношении радикально-позитивистский подход Кельзена, согласно которому право ценно только как приказание, как императивная норма. В таком смысле (как приказ, как норма) право

характеризуется им как форма долженствования. «Нельзя сказать, как это часто делается, – писал Кельзен, – что право не только представляет собой норму (или приказание), но что оно также составляет или выражает некую ценность (подобное утверждение имеет смысл только при допущении абсолютной божественной ценности). Ведь право составляет ценность как раз потому, что оно есть норма...» Кельзен считал, что «право отличается от других социальных порядков тем, что это принудительный порядок. Его отличительный признак — использование принуждения» [1, с.51-52].

Во всех типах правопонимания, относящихся к позитивистской парадигме. принуждение является ключевым понятием: так легисты считают, что специфическим признаком права является принудительный характер его осуществления; социологическая школа утверждает, что субъектом принуждения является социальная группа и общество в целом; психологический подход полагает, что принудительными началами являются этические эмоции индивида

Такой тип правопонимания в качестве методологической основы предполагает определенное представление о человеке, обществе, государстве. В силу того, что предмет нашего интереса «свобода», а точнее свобода человека, мы можем достаточно уверенно утверждать, что позитивистское правопонимание отрицает сущность человека как разумного существа, обладающего свободой воли. Через право, источником которого является государство, человек перестает быть полноправным субъектом правоотношений и оказывается в первую очередь объектом воздействия со стороны властных структур. В этой ситуации отсутствует один из существенных признаков права — принцип формального равенства. В силу того, что нормативность оказывается одним из определяющих признаков права, а государство, использует его как инструмент принуждения, то положение свободы целиком и полностью зависит от государственной власти, произвол, которой, в конечном счете, ничто не ограничивает, кроме его самого.

Естественно-правовой (юснатуралистский, метафизический) тип правопонимания предполагает иную модель отношений человека, права и государства. Отличительной чертой такого рода концепций является не только противопоставление искусственного (позитивного) права естественному, но и взаимосвязь его с различного рода ценностями, такими как праведливость, равенство, достоинство человека и т.д. Они стремятся обосновать независимые от государства нравственные и религиозные основы права (естественно-правовая доктрина), самостоятельную правотворческую роль общества (историческая школа права и социологическое направление правопонимания), правообразующее значение психологического фактора (психологическая

школа права), объективную природу права человека на свободу (либерально-гуманистическое направление политико-правовой мысли) и т. д. Такого рода понимание права предполагает в качестве своей предпосылки понимание человека как существа, наделенного разумом, который проявляется в его разумной свободной воле и обуславливает стремление человека к свободе. Такой подход к пониманию характерен для европейской философской традиции, где «осмысление сущности человека представляет собой сплав античной традиции, которая видит уникальность человека в том, что он обладает разумом, и христианской, которая формирует представление о человеке как о созданном по образу и подобию Божьему и в силу этого обладающем свободой в выборе добра и зла. В рамках такого подхода право с той или иной степенью увязывается со свободой человека. « При этом речь идет как о внешней свободе людей в их взаимодействии друг с другом и с государством, то есть свободе в общественной жизни (что в целом характерно для западной традиции юснатурализма), так и о внутренней свободе, то есть «свободе от греха» (что присуще православно-византийской духовной традиции)»[1,с.35-36].

Концепция либертарно-юридического правопонимания разработана российским юристом В.С.Нерсесянцем. Она выходит за рамки естественно-правовой традиции, в силу того, что исходит из наличия у права специфически правового, сущностного признака, отличающего право от других социальных явлений и прежде всего от нравственности. В рамках этого подхода именно сущность права, выраженная через принцип формального равенства, служит критерием правового характера норм: и позитивное, и естественное право является правом в подлинном смысле этого слова в той мере, в какой соответствуют требованиям формального равенства.

Концепция названа «либертарной» потому, что право, согласно позиции автора, включает в себя (онтологически, гносеологически и аксиологически) свободу. «Отсюда следует, что *право* — это не просто форма свободы, но единственно возможная форма бытия и выражения свободы в общественной жизни, что понимание права как формы свободы — это инструмент познания всего многообразия правовых (и, соответственно, неправовых и антиправовых явлений) и что свобода — главная ценность и ориентир правового развития общества.

Сам В. С. Нерсесянц так сформулировал квинтэссенцию своей концепции. Триединство сущностных свойств права — всеобщую равную меру регуляции, свободу и справедливость, — писал он, «можно охарактеризовать как три модуса единой субстанции, три взаимосвязанных значения одного смысла: одно без другого (одно свойство без других свойств) невозможно. Присущая

праву *всеобщая равная мера* — это именно *равная мера свободы и справедливости, а свобода и справедливость невозможны без равенства (общейравной меры)*. ... Правовой тип (форма) взаимоотношений людей — это отношения, регулируемые по единому абстрактно-всеобщему масштабу и равной мере (норме) дозволений запретов воздаяний и т. д. Этот тип (форма) взаимоотношений людей включает в себя: 1) формальное равенство участников (субъектов) данного типа (формы) взаимоотношений (фактически различные люди уравниваются единой мерой и общей формой); 2) их формальную свободу (их формальную независимость друг от друга и вместе с тем подчинение единой равной мере, действие по единой общей форме); 3) формальную справедливость в их взаимоотношениях (абстрактно-всеобщая, одинаково равная для всех них мера и форма дозволений, запретов и т. д., исключая чьи-либо привилегии). Равенство (всеобщая равная мера) предполагает и включает в себя свободу и справедливость, свобода — равную меру и справедливость, справедливость — равную меру и свободу»[3,с.51-52].

ЛИТЕРАТУРА

1. Лапаева В.В. Типология правопонимания: правовая теория и практика: Монография. - М.: Российская академия правосудия, 2012, 588с.
2. Нерсесянц В.С. Типология правопонимания // Право и политика, 2001, №10,с.4-14
3. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов — М.:Норма, 2004, 832с.
4. Чистое учение о праве Ганса Кельзена. Сб. пер. Вып.1, М.: АН СССР ИНИОН, 1987, 108с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

УДК 330

Афонина Светлана Александровна

Аудит в системе финансового контроля Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматривается система аудита финансового контроля. Анализируются функции аудита, последовательно доказывается тезис о необходимости разработки рекомендаций по оптимизации финансово-экономической деятельности, по рационализации расходов и росту прибыли.

Ключевые слова: аудит, финансы, финансовый контроль, счетная палата.

Afonina Svetlana Aleksandrovna

AUDIT IN THE FINANCIAL CONTROL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article deals with the system of financial control audit. The audit functions are analyzed, and the thesis about the need to develop recommendations for optimizing financial and economic activities, rationalizing expenses and increasing profits is consistently proved.

Keywords: audit, Finance, financial control, accounting chamber.

Финансовый контроль в Российской Федерации является неотъемлемой частью управления финансами государства. Как форма реализации контрольной функции денежных средств финансовый контроль гарантирует интересы всех институтов государства и иных субъектов экономической деятельности.

Основная роль финансового контроля в Российской Федерации заключается в соблюдении законности и целесообразности действий в части образования, распределения и использования государственных и муниципальных денежных фондов, необходимых как для эффективного социально-экономического развития государства, так и для развития её регионов. В свою очередь основными критериями государственного финансового контроля являются показатели соблюдения законности финансовых операций и распределения финансовых ресурсов государства, правильность ведения бухгалтерского (финансового) учёта всех экономических субъектов. Кроме того, в процессе финансового контроля проводится исследование обоснованности и правильности распределения финансовых ресурсов государства, а также своевременности и точности уплаты налогов и сборов.

Важнейшей функцией аудита в системе финансового контроля Российской Федерации является выполнение социально-экономических задач. Например, от достоверности и точности состояния финансовой документации зависит качество исполнения различных национальных проектов.

Высшим органом государственного аудита в Российской Федерации является Счётная палата, основные задачи которой заключаются в осуществлении контроля за целевым и эффективным использованием средств федерального бюджета и проведении аудита реализуемости и результативности достижения стратегических целей социально-экономического развития государства.

Согласно ст. 4 ФЗ Федерального закона «О Счетной палате Российской Федерации» Счетная палата осуществляет внешний государственный аудит на основе принципов законности, эффективности, объективности, независимости, открытости и гласности [2]. Принцип законности предполагает, что субъекты аудиторской деятельности должны строго соблюдать закрепленные в законодательстве об аудите и иных правовых актах нормы, регулирующие отношения между субъектами аудита, которые, в свою очередь, должны соответствовать Конституции РФ, быть согласованными друг с другом, исключать неопределенность в их толковании и применении. Принцип независимости заключается в полном отсутствии у лиц, проводящих внешнюю аудиторскую проверку, имущественной, родственной или иной заинтересованности в делах аудируемого лица, при формировании ими мнения о финансовой документации этого аудируемого лица.

В целом аудит в системе финансового контроля может рассматривать с двух позиций:

- во-первых, как строго регламентированная деятельность аудиторов, заключающаяся в контроле за соблюдением финансового законодательства и финансовой дисциплины всех экономических субъектов;
- во-вторых, как важнейших элемент управления финансами и денежными потоками на всех уровнях в целях обеспечения целесообразности и эффективности осуществляемых финансовых операций.

Согласно Федеральному закону «Об аудиторской деятельности», «аудит - независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности» [1]. В данном законе определено и понятие аудитора. Аудитор – это физическое лицо, которое имеет квалификационный аттестат аудитора и осуществляющее проверку финансовой отчетности организаций (предприятий, фирм). Он тщательно изучает финансово-экономическую деятельность организаций на основании проведенной проверки.

Основными целями аудиторской проверки являются: установление достоверной бухгалтерской отчетности и установление соответствия совершаемых финансовых и хозяйственных операций нормативным актам

(законности совершаемых операций). Российское законодательство закрепляет обязательство проведения аудита в ряде организаций, исходя из специфики их организационно-правовой формы, характера их функций, большого объема выручки от реализации продукции (услуг) или значительной суммы активов баланса на конец отчетного года, т. е. такими обстоятельствами, которые требуют установления повышенных гарантий достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности проверяемых лиц [3].

Кроме того, аудиторы в рамках оказания сопутствующих аудиту услуг разрабатывают мероприятия, направленные на устранение выявленных ошибок (искажений), рекомендуют как избежать подобных ошибок в будущем и представляют свой отчет руководителю аудируемого лица.

В процессе аудиторской проверки аудиторы изучают, анализируют и контролируют финансовое состояние экономических субъектов, уровень их доходов и расходов, показатели прибыли.

Аудиторская деятельность играет значимую роль в экономическом развитии хозяйствующих субъектов. Зачастую руководитель организации приглашает аудитора не только для проверки соблюдения финансового, в том числе и налогового законодательства, но и в целях получения рекомендаций от аудитора как улучшить экономические показатели деятельности организации.

Таким образом, функция аудита заключается не только в проверке достоверности финансовых показателей деятельности организации, а также системы ведения бухгалтерского учета и отчетности, но и в разработке рекомендаций по оптимизации финансово-экономической деятельности, по рационализации расходов и росту прибыли. Как независимая проверка финансовой документации аудируемого лица, аудит занимает важнейшее место в системе финансового контроля в Российской Федерации, который, в свою очередь, содействует успешной реализации финансовой политики государства, обеспечивает процесс формирования и эффективного использования финансовых ресурсов во всех сферах хозяйствования для обеспечения социально-экономического развития государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон "Об аудиторской деятельности" от 30.12.2008 N 307-ФЗ;
2. Федеральный закон "О Счетной палате Российской Федерации" от 05.04.2013 N 41-ФЗ;
3. Берсенева, Г.А. Роль и развитие аудиторского контроля в современных условиях/ Г. А. Берсенева, Г. Ю. Царегородцева // Проблемы современной экономики : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, август 2017 г.). – Казань: Молодой ученый, 2017. – С. 67-69. – URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/261/12764/>
4. Финансовое право: учебник и практикум для СПО / Под ред Г.Ф. Ручкиной. – Москва: Юрайт, 2020.

Баранова Юлия Владимировна

Актуальные проблемы при осуществлении отдельных мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства

Аннотация: статья посвящена вопросам осуществления мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства. В статье представлен анализ норм действующих правовых актов, которые регулируют различные стороны обеспечения государственной защиты. По результатам осуществленного анализа изложены выводы и предложения решения затруднительных положений.

Ключевые слова: судопроизводство; уголовное дело; государственная защита; проблема.

CURRENT PROBLEMS IN THE IMPLEMENTATION OF CERTAIN MEASURES OF STATE PROTECTION OF VICTIMS, WITNESSES AND OTHER PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Baranova Yulia Vladimirovna

teacher of the Department of General legal disciplines Bryansk branch of the all-Russian Institute for advanced training of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation
Bryansk, Russia

Abstract: the article is devoted to the implementation of state protection measures for participants in criminal proceedings. The article presents an analysis of the norms of existing legal acts that regulate various aspects of state protection. Based on the results of the analysis, conclusions and suggestions for solving difficult situations are presented.

Keywords: legal proceedings; criminal case; state protection; problem.

Актуальность защиты участников уголовного судопроизводства в наши дни нарастает с каждым годом. Количество преступлений растет, участники уголовного судопроизводства, подвергаясь неправомерному воздействию, чаще пытаются уклониться от дачи показаний или дают показания, не соответствующие действительности, граждане не желают выступать в качестве свидетелей и понятых, опасаясь угроз и противоправных действий в отношении себя или своих близких.

Защиту участников уголовного судопроизводства регулируют законодательные акты о проведении защиты участников судебного процесса в ходе расследования уголовных дел.

В России основу института государственной защиты участников уголовного судопроизводства заложило принятие нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и Федерального закона (далее – ФЗ) от 20 августа 2004 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [1, с.100]. При установлении данных о том, что какому-либо участнику уголовного судопроизводства, а также его близкому родственнику (п.4 ст.5 УПК РФ) угрожают убийством, применением насилия,

причинением вреда, суд, прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель применяют в силу своей компетенции меры по обеспечению защиты к тем или иным лицам (п.3 ст.11 УПК РФ).

В уголовно процессуальном кодексе Российской Федерации определено, что для безопасности участников уголовного судопроизводства при необходимости личные данные указываются под псевдонимом (ч.9 ст.166 УПК РФ), опознание допускается в обстоятельствах, исключающих визуальное наблюдение (ч.8 ст. 193 УПК РФ), в рамках соблюдения условий гласности возможно проведение закрытого судебного заседания (ч.2 ст. 241 УПК РФ).

Меры защиты, избираемые в отношении участников судебного процесса по уголовным делам, в Российской Федерации регламентируются ФЗ принятым 20 августа 2004 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», к ним относятся:

- личная охрана; охрана жилища и имущества;
- выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- переселение на другое место жительства;
- замена документов;
- изменение внешности;
- изменение места работы (службы) или учебы;
- временное помещение в безопасное место;
- применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

Меры безопасности, могут избираться как каждая самостоятельная мера или в совокупности, для этого проводится индивидуальная проверка заявления и учитывается реальность угроз по каждому конкретному случаю. В каждой ситуации обращается внимание на личные особенности охраняемого, его образ жизни, профессиональная деятельность и обязательно учитываются опасность, которая может быть причинена.

В соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защите подлежат: потерпевший, свидетель, частный обвинитель, гражданский истец, законные представители, представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя.

Для того что бы принять решение о применении мер безопасности учитываются данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве (ч.1 с. 16 ФЗ-119).

Постановление об осуществлении государственной защиты (применении мер безопасности) выносит следователь (дознатель) с согласованием руководителя следственного органа (с утверждением начальника органа дознания), с указанием фабулы дела и датой заявления об осуществлении мер безопасности. На основании данных материалов сотрудниками, закрепленными за этим направлением, проводится проверка и выносится постановление об избрании мер безопасности или отказ в осуществлении, о чем уведомляется следователь (дознатель). Важным моментом является то, что меры защиты применяются только с письменного заявления защищаемого лица, если лицо несовершеннолетнее – с письменного заявления его законного представителя.

В соответствии со ст. 3 ФЗ № 119 органами, обеспечивающими государственную защиту участников уголовного судопроизводства, являются органы:

- 1) принимающие решение об осуществлении государственной защиты,
- 2) органы, осуществляющие меры безопасности,
- 3) органы, осуществляющие меры социальной поддержки.

Чаще всего меры безопасности осуществляют подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите или сотрудники, на которых возложена данная функция в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Сотруднику полиции, реализующему функцию государственной защиты, следует обладать оперативным опытом работы, узко профильными знаниями и быть подготовленным к подобному роду деятельности. Обеспечение безопасности защищаемых лиц должно осуществляться на основе оптимального сочетания мер безопасности и комплекса оперативно-розыскных мероприятий по установлению и нейтрализации угроз защищаемым лицам. Ведь для сотрудника полиции важно не только сохранить жизнь и здоровье защищаемого лица, а так же установить и подтвердить факты угроз.

Особое внимание также уделяется взаимодействию с отраслевыми службами органов и подразделений внутренних дел, правоохранительными и контролирующими органами в сфере государственной защиты. При применении меры обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице, накладывается временный запрет на выдачу данных о личности, их месте

жительства и иных сведений о них из адресного бюро, паспортных служб, органов полиции, уполномоченных осуществлять надзорные и разрешительные функции в области обеспечения безопасности дорожного движения, справочных служб автоматической телефонной связи и других информационно-справочных фондов.

В практической деятельности сотрудники подразделений государственной защиты в большей степени избирают меры безопасности личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности, а также временное помещение в безопасное место. Остальные меры безопасности применяются редко и носят эпизодический характер. Связано это с рядом факторов.

Применение мер безопасности требует финансовые расходы и крепкой материально-технической оснащённости подразделения, так как защищаемые лица за счет федерального бюджета обеспечиваются питанием и всем необходимым для нормального проживания. Данный вопрос практически нашел свое решение в Государственной программе «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы». В данной программе предусмотрена практика исполнения трех предыдущих программ, зарубежный и практический опыт, что в некоторой мере упростило и сократило оформление финансовых документов.

На протяжении нескольких лет, в связи с реформами в Министерстве Внутренних Дел и оргштатными изменениями в структурных подразделениях остается актуальной проблема по психологическому сопровождению защищаемых лиц. Данная задача в практической деятельности пытается решаться с привлечением штатных психологов УМВД России, но остается пробел, если в помощи нуждается несовершеннолетнее лицо. Бывают случаи, когда требуется психологическая корректировка защищаемому из курса (5-10 сеансов или посещение с конкретной периодичностью). Штатные психологи не могут оказать должной консультации и требуется специалист. Для решения этого вопроса в области государственной защиты, необходимо вносить дополнения в различные законодательные акты.

Обмен передовым опытом Российской Федерации с европейскими странами существенно влияет на изменения в законодательстве в деятельности государственной защиты. В результате командной работы коллег из европейского союза были изготовлены новые принципы работы, например, такие как: увеличение профессионального уровня органов полиции, который позволяет обращаться с потерпевшими и свидетелями более

результативно, получение информации от полиции потерпевшему о возможностях содействия, юридической и практической, компенсирование правонарушителем и государством, а также об итогах полицейского расследования, осуществление производства опроса пострадавшего с принятыми во внимания факторами о личном положении и эмоциональном состоянии, уважения его прав и достоинств, освобождения правонарушителя от уголовной ответственности только в том случае когда будет решен вопрос о материальной компенсации потерпевшему, получение информации судебным органом о потерпевшем, о дате и месте проведения судебного разбирательства дела, о возможности получения возмещения и компенсации в ходе уголовного делопроизводства, юридической помощи и так далее [2].

Каждый гражданин обязан давать сведения о картине произошедшего, где он стал очевидцем, так как без этого не обойтись для вынесения справедливого решения суда, которое касается прав и свобод человека. От честности показаний свидетеля зависит процесс определения истины, которая имеет прямое отношение к решению суда. Значительная часть граждан, оказываясь на месте преступления и становясь очевидцем, в дальнейшем умалчивает факты, ставшие ему известны и возможно влияющие на ход расследования. А связано это с не доверием сотрудникам полиции, люди не знают о реальных мерах государственной защиты и поддержки, они опасаются возможных угроз и подкупа со стороны обвинения. Положительный опыт практически не оглашается в средствах массовой информации, а негативные факты только и проходят в массовых эфирах.

Государственная защита осуществляется только в отношении участников уголовного судопроизводства (ст. 2 ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства"). В условиях рыночной экономики, гражданские дела и арбитражные споры связаны с разделом огромных средств, под час, такого рода делах, решается судьба градообразующих и стратегических предприятий, несущих большую социальную и стратегическую безопасность для страны. Рассмотрение гражданских дел часто связано с давлением, подкупом и убийством свидетелей и представляющих интересы противной стороны адвокатов. Рейдерские захваты в основе своей имеют гражданско-правовой спор, давление на свидетеля угрозы и подкуп обычное явление, возможность государственной защиты свидетеля по гражданским и арбитражным спорам, не регламентирована законом. Представляется, что необходимо расширить Федеральный закон от 20.08.2004 г. "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" предоставив

возможность государственной защиты для свидетелей по гражданским делам, принимаемой по решению суда [3, с. 14].

В целях создания условий безопасности для участников уголовного судопроизводства разработан и внедрен в практическую деятельность программно-аппаратный комплекс, который передает искаженную речь. В процессе судебного заседания свидетель дает показания из отдельного помещения, смотря на мониторе действия, происходящие в зале суда, а в зал заседаний передается только измененная речь свидетеля. Суды, имеющие подобные системы единицы. Лишь в 2013 году приобретение и оснащение судов данными комплексами было включено в целевую программу «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» (утв. постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406). В Соединенных Штатах Америки предусмотрен допрос в зале суда не самого свидетеля, а судебного маршала или уполномоченного лица выполняющего должностные обязанности по расследованию дела и владеющего информацией. Также сопровождение лица в суд осуществляется различным видом транспорта, не исключая и воздушный. Во Франции свидетелю позволяет указывать адрес ближайшего комиссариата, а фактический адрес остается в неведении и шансы на разглашение сведений практически исчезают.

На сегодняшний день сотрудники органов внутренних дел при осуществлении мер безопасности изменение места работы (службы) или учебы и переселение в безопасное место не находят в нормотворческих документах конкретных и урегулированных действий по взаимодействию в медицинской, трудовой, жилищной и пенсионной сферах. Занимает определенное количество времени при изменении места учебы: переговоры с директором новой школы (руководителем дошкольного учреждения), у которого не возникает желания в середине учебного года оформлять нового ученика и тем более на неопределенный период, на оформление документов. Если у защищаемого лица грудной ребенок, создаются проблемы с медицинскими учреждениями, необходима прописка по новому месту или осуществление ежемесячных поездок к месту регистрации, что требует заранее дополнительного оформления документов (командировочное удостоверение, согласованные с руководителями рапорта на выезд).

Так же возникают сложности при изменении внешнего вида. Для более качественного изменения внешнего вида в подразделениях должно находиться несколько комплектов одежды, париков, накладных усов, а на практике один парик, очки и головной убор. Ни о каких профессиональных гримерах, которые могут изменить внешность подопечного и речи не идет. Необходимо ежегодно закладывать в финансировании данную статью расходов, что со

временем сформирует качественный гардероб, и защищаемое лицо будет иметь возможность выглядеть различно.

Осуществление мер государственной защиты возлагается на шесть различных ведомств: на органы внутренних дел РФ; органы федеральной службы безопасности; таможенные органы и органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ по уголовным делам, находящимся в их производстве или отнесенным к их ведению; а также на иные государственные органы, на которые может быть возложено в соответствии с законодательством осуществление отдельных мер безопасности (ст.3 ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»). Эти органы в практической деятельности не взаимодействуют, проводятся на региональных уровнях совещания и встречи, но большинство решений остаются не урегулированными и не находят единого пути к осуществлению мер направленных на защиту свидетелей, потерпевших. На региональном уровне не всегда находится общий путь взаимодействия и если это будет закреплено в правовых актах, то применение мер будет более эффективным.

Все это доказывает о надобности доработки и внесении дополнений в действующее законодательство по осуществлению государственной защиты. Даже самая применяемая мера безопасности как личная охрана нуждается в развитии и требует непосредственного и круглосуточного участия сотрудников подразделений государственной защиты. В некоторых региональных подразделениях осуществляющих государственную защиту нет отделений или недостаточно сотрудников, которые смогут исполнить эту меру безопасности в полном объеме. Приходится подготавливать и направлять задания (поручения) в другие подразделения, что может привести к разглашению сведений и утечке информации о защищаемом лице, ведет к увеличению документооборота. Ведь информация о защищаемом лице относится к конфиденциальной и разглашение ее ведет к уголовной ответственности. В Великобритании в подразделении по защите свидетелей служат полицейские со стажем не менее 5 лет и сдавшие нормы физической подготовки, проводится дополнительное обучение, в том числе на международном уровне. В Испании личная охрана осуществляется двумя способами: гласно – когда сотрудник полиции осуществляет меру и скрытно – легендированное сопровождение негласным сотрудником. В Российской Федерации при вынесении обвинительного приговора в большинстве случаев и отменяются меры безопасности, а в Канаде свидетель, принятый под государственную защиту, может охраняться до конца своей жизни.

В результате, необходимо сделать вывод, что сотрудники при осуществлении защиты защищаемых лиц подготавливают большое количество финансовых документов, сталкиваются с социально-бытовыми проблемами, пытаются найти решение по психологическому сопровождению и самое важное устанавливают и документируют факты угроз с дальнейшим направлением уголовного дела в суд по статье 309 УК РФ. Таким образом, на небольшое количество сотрудников возлагается множество различных функций. Так не во всех регионах создано или создано, но не обеспечивающее должного количества сотрудников отделения (группы) по осуществлению личной охраны. Все эти аспекты не четко выражены в нормативных актах и есть даже пробелы, требующие более точной проработки и алгоритма согласованных действий различных ведомств.

Также в законодательстве необходимо предусмотреть ответственность и самого защищаемого лица по трем направлениям: отказ от дачи показаний, когда уже применяются меры безопасности, за разглашение информации, касающейся государственной защиты и нарушение договора. В УК Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного судопроизводства, но нет ни какого правового регулирования о разглашении сведений самим защищаемым. Так в Национальной программе защиты свидетелей Австралии предусматривает ответственность за разглашение участниками информации, находящихся под защитой данной программы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Томилова Н. С. Вопросы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // Москва: Вестник Московского университета МВД России, 2012. № 9.
2. Большаков А.П., Пупцева А.В. Проблемы реализации защиты прав свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5.
3. Трунов И.Л. Проблемы государственной защиты свидетелей // Следователь. - М., 2011, № 5 (157).
4. Нешитая О. Н., Марковичева Е. В. Актуальные проблемы государственной защиты свидетелей // Актуальные вопросы юридических наук: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2015. — С. 127-129.
5. Баженов С. В., Важенин В. В. Об обеспечении безопасности лиц, подлежащих государственной защите // Педагогика в правоохранительных органах, 2013, № 1, с. 21–23.
6. Постановление Правительства РФ от 25 октября 2018 года № 1272 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы».
7. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СПС «Консультант плюс» (в ред. от 22.10.2014 г).

8. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (в ред. от 07.02.2017 г.) // Российская газета.

УДК 338

Буданова М.В., Жиленкова Е.П., Гаврикова Ю.П.

Правовые основы обеспечения финансового контроля в целях обеспечения экономической безопасности региона

Аннотация. В статье рассматриваются нормативно-правовые акты, регламентирующие осуществление финансового контроля как элемента системы обеспечения экономической безопасности региона, его виды и способы обеспечения

Ключевые слова: нормативно-правовая база, экономическая безопасность, финансовый контроль, государственный финансовый контроль

LEGAL FRAMEWORK FOR ENSURING FINANCIAL CONTROL IN PURPOSE OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Budanova M.V., Jilenkova E.P., Gavrikova J.P.

Bryansk State Technological University of Engineering, Russia, Bryansk

Abstract. The article discusses the legal acts regulating the implementation of financial control as an element of the system for ensuring the economic security of the region, its types and methods of ensuring

Key words: regulatory and legal framework, economic security, financial control, state financial control

Обеспечение государственной безопасности является важнейшей задачей на всех уровнях управления. Основными целями обеспечения государственной безопасности являются: укрепление экономического суверенитета, повышение устойчивости экономики к внешним и внутренним угрозам, обеспечение стабильности рубля, стабильность экономики, повышение конкурентоспособности отечественных предприятий и др.

Экономическая безопасность как государства в целом, так и его административно-территориальных единиц во многом зависит от своевременного контроля за текущей ситуацией с целью своевременного устранения рисков и нейтрализации угроз.

Одним из видов контроля является финансовый контроль. Финансовый контроль в широком смысле слова подразумевает меры государственного регулирования, обеспечивающие экономическую безопасность государства, а в узком смысле - совокупность конкретных мероприятий, операций, направленных на пресечение нарушений в сфере использования экономических ресурсов.

Государственный и муниципальный финансовый контроль регламентируются (раздел IX), Налоговым кодексом РФ, федеральным законом «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных

образований» № 6-ФЗ от 07.02.2011 года; а также следующими подзаконными нормативно-правовыми актами (таблица 1):

Таблица 1 - Нормативно-правовая база осуществления финансового контроля в РФ

Категория	Наименование	Номер	Дата принятия
Постановление Правительства РФ	Об утверждении Порядка контроля за целевым использованием средств краткосрочной финансовой поддержки	714	17.07.1995г.
Приказ Минфина России	Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной налоговой службой государственной функции по осуществлению контроля и надзора за полнотой учета выручки денежных средств в организациях и у индивидуальных предпринимателей	133н	17.10.2011 г.
Приказ Минэкономразвития России	Об утверждении порядка проведения плановых проверок при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков	30	28.01.2011г.
Приказ Минэкономразвития России	Об утверждении административного регламента по исполнению Федеральным агентством по управлению государственным имуществом государственной функции по проведению проверок использования имущества, находящегося в федеральной собственности	598	26.10.2011г.

Правительством РФ была утверждена Концепция повышения эффективности бюджетных расходов в 2019 - 2024 годах, целью которой является подготовка и осуществление масштабной реформы системы управления общественными финансами.

На федеральном уровне финансовый контроль осуществляет Федеральное собрание РФ, методологическое обеспечение осуществляет Министерство финансов РФ. Непосредственно финансовый контроль осуществляют Счетная палата РФ, Федеральное казначейство, Федеральная служба по финансовому мониторингу. В рамках своих функций финансовый

контроль осуществляют Центральный банк РФ (Банк России), Федеральная налоговая служба, Федеральная таможенная служба, Федеральная антимонопольная служба. На местах финансовый контроль осуществляют контрольно-ревизионные и финансовые органы регионов и муниципальных образований.

Финансовый контроль представляет собой, по сути, инструмент, обеспечивающий повышение эффективности расходования бюджетных средств, сбалансированность бюджетов всех уровней, выступает фактором обеспечения экономической безопасности.

В современных условиях важное значение имеет финансовый контроль за целевым использованием бюджетных средств и сбалансированностью бюджетов всех уровней. Ужесточились требования к бюджетным организациям в части расходования выделенных средств, усилился контроль за эффективностью использования имеющихся финансовых ресурсов [5].

Методы финансового контроля представлены на рисунке 1.

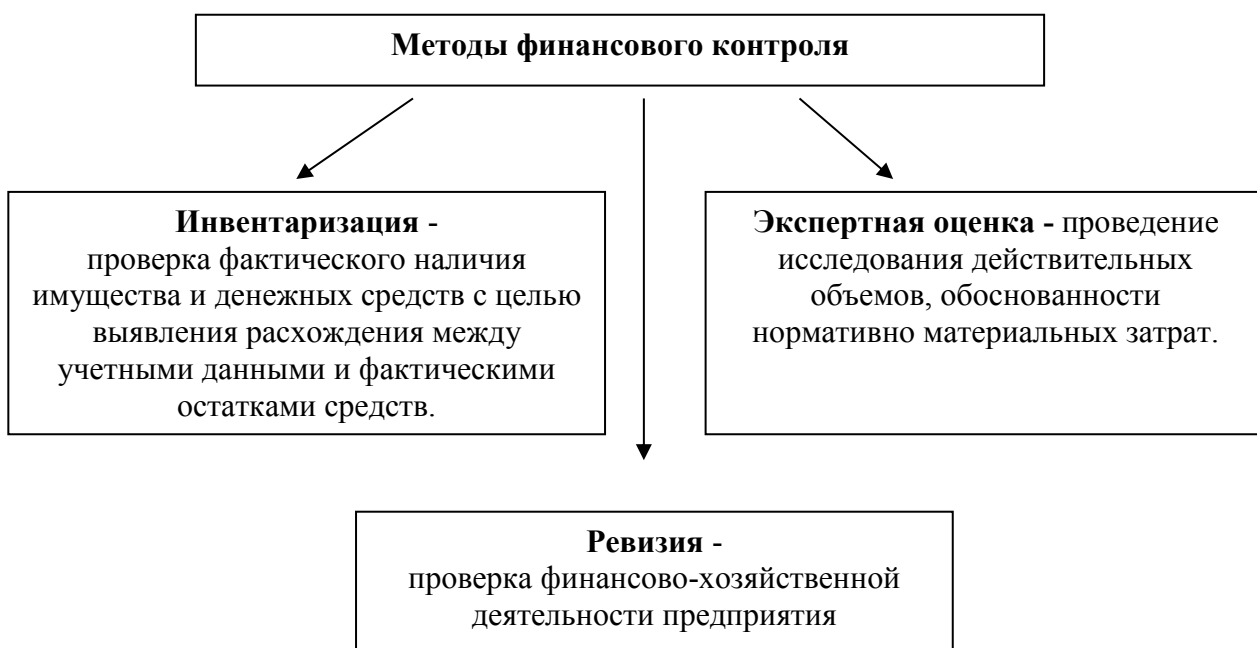

Рисунок 1 - Методы финансового контроля

При осуществлении проверки контролирующие органы могут применять различные методы и затребовать документы, выбор которых, в первую очередь, зависит от полномочий контрольно-ревизионного органа, осуществляющего финансовый контроль.

Эффективность финансового контроля обусловлена ролью и местом органов бюджетно-финансового контроля в системе правовых

государственных отношений, их конституционной, правовой обеспеченностью для выполнения своих функций, в том числе и контрольно-ревизионных [6].

Итогом финансового контроля является выявление и пресечение нарушений, принятие адекватных мер реагирования к организациям и лицам, допустившим нарушения, обеспечение дальнейшего нормального функционирования организации.

Основными направлениями развития финансовой системы РФ и повышения эффективности контроля в данной области являются следующие:

1. построение адекватной, гибкой системы контроля, предполагающей активное взаимодействие контрольно-ревизионных органов, правоохранительных органов, общественности,
2. повышение правовой сознательности граждан, уровня финансовой грамотности;
3. усиление контроля за законностью расходования бюджетных средств в сферах наиболее подверженных риску, в первую очередь это касается целевых государственных программ;
4. расширение полномочий контрольно-ревизионных органов, в частности, упрощение процесса устранения нарушений [7].

Благодаря усилению и совершенствованию мер финансового контроля возможно наладить более рациональное использование бюджетных средств, увеличить эффективность целевого расходования бюджетных средств, что в конечном итоге приведет к усилению экономической безопасности как отдельно взятого региона, так и страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кутукова Е.С. Государственный финансовый контроль как элемент системы экономической безопасности. // Государственный финансовый контроль в Российской Федерации: проблемы и решения: Сборник материалов 3-ей Международной заочной научно-практической конференции (Москва, 01 декабря 2016 г.) М.: Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Научный консультант», 2016. С. 158-162.
- 2.Самойлова Л.К., Подоляне Л.А. Финансовый контроль как элемент системы экономической безопасности государства // Известия ОГАУ. 2013. №3
- 3.Лопатников В.С. Организационный механизм совершенствования государственного финансового контроля в системе экономической безопасности региона//Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 9 (часть 2) – С. 116-122
- 4.Воронченко Т.П. Развитие финансового контроля как фактора обеспечения экономической безопасности России. // Государственный финансовый контроль в Российской Федерации: проблемы и решения: Сборник материалов 3-ей Международной заочной научно-практической конференции (Москва, 01 декабря 2016 г.) М.: Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Научный консультант», 2016. С. 112-115.

5. Казаков А.Я. Государственный финансовый контроль как средство предупреждения экономических преступлений против собственности. «Юристъ-правоведь», №5, 2014, с. 69-73

6. Молчанов А.В. Финансовый контроль как фактор обеспечения экономической безопасности реализации государственных проектов. Вестник Академии экономической безопасности МВД России, №10, 2009, с.41-44

7. Дудник Д.Е., Месяченко С.Н., Грицких К.А. Финансовый контроль как способ обеспечения экономической безопасности государства. «Молодой ученый», №28 (132), 2016, с. 410-412

УДК 34(096)

Бураченко Елизавета Юрьевна

Организация прокурорского надзора за укреплением законности в сфере оборонно-промышленного комплекса: проблемные аспекты и пути решения

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы организации прокурорского надзора за укреплением законности в сфере оборонно-промышленного комплекса, такие как: некачественное отражение результатов проведенной проверки выделенными специалистами, ненадлежащее исполнение надзорными и правоохранительными органами возложенных на них задач в области противодействия правонарушениям в сфере оборонно-промышленного комплекса, а также эффективные пути их решения.

Ключевые слова. Прокурорский надзор, законность, оборонно-промышленный комплекс, проверка, государственные органы, контролирующие органы, меры прокурорского реагирования.

ORGANIZATION OF PROSECUTOR'S SUPERVISION FOR STRENGTHENING THE LEGALITY IN THE DEFENSE-INDUSTRIAL COMPLEX: PROBLEM ASPECTS AND WAYS OF SOLUTION

Burachenok Elizaveta Yurievna

Master, Prosecutor of the Department for Ensuring the Participation of Prosecutors in Civil and Arbitration Proceedings of the Prosecutor's Office of the Moscow Region, Prosecutor's Office of the Moscow Region, Moscow, Russia

Annotation. The article examines topical problems of organizing prosecutorial supervision over the strengthening of the rule of law in the field of the military-industrial complex, such as: poor-quality reflection of the results of the inspection carried out by selected specialists, improper performance by supervisory and law enforcement agencies of the tasks assigned to them in the field of combating offenses in the field of the military-industrial complex, as well as effective ways to solve them.

Keywords. Prosecutor's supervision, legality, the military-industrial complex, inspection, state bodies, regulatory bodies, prosecutorial response measures.

Усиление международных позиций Российской Федерации, устойчивое развитие ее экономики возможно только при обеспечении ее безопасности, гарантом которой являются оснащенные современным вооружением, военной и специальной техникой Вооруженные силы Российской Федерации.

В ежегодном послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул: «Как прямой удар по национальной безопасности надо рассматривать нецелевое использование или хищение бюджетных ассигнований на государственный оборонный заказ. Работать по таким фактам нужно так же серьезно и строго, как по пресечению финансирования терроризма. Ещё раз хочу подчеркнуть и обращаю внимание на это правоохранительных органов» [6].

При организации надзора за укреплением законности в сфере оборонно-промышленного комплекса большое значение имеют результаты аналитической работы. В частности, объектом проведения анализа выступают материалы ранее проведенных прокурорских проверок, материалов проверок по уголовным, гражданским и арбитражным делам, материалам производства по административным правонарушениям, информацию контролирующих органов и иных источников, характеризующих состояние законности и правопорядка. Не менее важным аспектом является статистический учет заявлений и обращений граждан, сообщения средств массовой информации и другие [5, с. 58].

Кроме того, Генеральная прокуратура Российской Федерации ориентирует прокуроров на местах о необходимости обеспечения эффективного взаимодействия с правоохранительными органами, органами власти и на местах и общественность в целях получения дополнительной информации.

При проведении проверок поднадзорных организаций важное значение имеет совместная работа с иными контролирующими органами. Однако при организации данной работы возникает ряд проблемных вопросов, таких как длительное (в отдельных случаях - более месяца) решение вопросов выделения специалистов, контролирующих органов федерального уровня, некачественное отражение результатов проведенной проверки выделенными специалистами и другие.

Так, в 2019 году в справке специалиста Управления федерального казначейства по Московской области, составленной по результатам проверки предприятия-исполнителя, указывалось на то, что оплаченные работы подрядной организации якобы не выполнены фактически, однако при рассмотрении прокуратурой вопроса о наличии оснований для принятия мер прокурорского реагирования к должностным лицам организации, в том числе в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, указанные доводы опровергнуты в ходе анализа договорных условий и изучения первичных документов (справок об исполненных работах, товарных накладных, платежных поручений), которые специалисту ранее также предоставлялись [2, с. 99].

Одновременно отмечаются отдельные факты ненадлежащего исполнения контролирующими, надзорными, правоохранительными органами возложенных на них задач в области противодействия правонарушениям в сфере ОПК.

Так, при участии в проведении спецпрокуратурой проверки соблюдения требований федерального законодательства организациями, осуществляющими свою деятельность в периметре поднадзорного предприятия (арендаторов) специалистами Государственной инспекции труда в Московской области (главными государственными инспекторами труда отдела надзорно-контрольной деятельности в сфере соблюдения требований законодательства и иных нормативно-правовых актов, содержащих нормы трудового права, в ОПК, ЗАТО, обороны, безопасности, внутренних дел, исполнения наказаний, обособленных военных городках, на комплексе Байконур) по результатам выездной проверки и изучения документации составлено заключение, анализ которого после получения объяснений должностных лиц проверяемых организаций показал, что указанные в данном заключении нарушения федерального законодательства фактически отсутствуют, специалистами сделаны выводы о нарушениях безосновательно, без должного истребования необходимых документов [1, с. 62].

В ходе аналогичной проверки деятельности участвующего в выполнении заданий ГОЗ другого предприятия специалистами вышеназванного подразделения ГИТ в Московской области проверка вопросов в пределах компетенции проведена поверхностно.

Вместе с тем в ходе дальнейшей проверки в результате привлечения специалистов территориального подразделения ГИТ в Московской области и проведенных с их участием проверочных мероприятий выявлены многочисленные факты нарушения требований ч. 5 ст. 213, ст. 215, 221, 225 ТК РФ, п. 6.31 Правил по охране труда на предприятиях и в организациях машиностроения ПОТ РО 14000-001-98, п. 83 Правил по охране труда при эксплуатации промышленного транспорта, утвержденных приказом Минтрудсоцзащиты России от 27.08.2018 № 553н, постановления Правительства РФ от 23.09.2002 №695, Межотраслевых правил обеспечения работников специальной одеждой, специальной обувью и другими средствами индивидуальной защиты (приложение к приказу Минздравсоцразвития России от 01.06.09 №290н), допускаемые в ряде производственных и вспомогательных подразделений, в том числе в отделе эксплуатации и ремонта зданий и сооружений, цехах топливной аппаратуры, автотранспортном цехе, медсанчасти. Вследствие некачественной работы первоначально привлеченных специалистов контролирующего органа срок

проведения проверки, в которой специалисты приняли участие, был продлен, что является отрицательным показателем работы прокурора [3, с. 107].

Более того, в 2019 проведена проверка по обращению гражданина по фактам нарушения его трудовых прав работодателем, в ходе которой установлено, что по направленному в рамках компетенции обращению данного заявителя инспектором указанного специализированного отдела ГИТ в Московской области составлено заключение, согласно которому нарушений со стороны работодателя не выявлено.

В связи с указанными обстоятельствами прокуратурой самостоятельно проведена проверка по указанному обращению, результатом которой стало выявление фактов нарушения требований ст. 60.2 и 135 ТК РФ, выразившихся в необоснованном прекращении доплат работнику за выполнение дополнительной работы в порядке увеличения объемов работ, в связи с чем руководителю предприятия внесено представление, которое рассмотрено и удовлетворено, нарушенные права заявителя восстановлены, виновное должностное лицо, - начальник отдела кадров предприятия, – привлечено к дисциплинарной ответственности.

Перечисленные факты негативно отражаются на объективном, качественном и эффективном проведении проверок исполнения законов в организациях ОПК, работники которых непосредственно задействованы в выполнении государственного оборонного заказа, а неисполнение требований охраны труда может привести к существенным негативным последствиям для безопасности, жизни и здоровья работников, производственной деятельности названных предприятий в целом.

Изложенное свидетельствует о необходимости усиления межведомственного взаимодействия правоохранительных органов и органов государственного контроля (надзора) в рассматриваемой сфере путем упрощения процедур и способов межведомственного взаимодействия, создания объединенных информационных баз, проведения совместных проверочных мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев Я.Л., Кацуба И.В., Крамаренко Н.М. Развитие прокуратуры России и взаимодействие с общественностью. – М.: Юнити-Дана, 2007. – 374 с.
2. Бочуров А.А., Курбанов А.Х., Литвиненко А.Н. Сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта обеспечения экономической безопасности оборонно-промышленного комплекса. – СПб.: Просвящение, 2018. – 257 с.
3. Гальченко А.И. Исторические аспекты деятельности российской прокуратуры по предупреждению нарушений законов. - М.: Юрайт, 2017. – 189 с.
4. Звягинцев А.Г. История Российской прокуратуры. - М.: Юнити-Дана, 2012. - 416 с.
5. Кехлерова С.Г. Настольная книга прокурора. – М.: Юрайт, 2017. – 217 с.

6. [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России / Послание Президента Федеральному Собранию – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173>, свободный (Дата обращения: 15.08.2020).

УДК 343.9

Гладченкова Светлана Викторовна

Правовая характеристика кражи на современном этапе

Аннотация. В статье актуализированы вопросы современного состояния краж в РФ, их динамика за период с 2008 по 2019 гг. На основе данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ рассмотрены элементы структуры лиц, осужденных по ст. 158 УК РФ (пол, возраст, образование, род занятий).

Ключевые слова: кража, хищение, состав преступления, преюдиция, показатели.

LEGAL CHARACTERISTICS OF THEFT AT THE MODERN STAGE

Svetlana Viktorovna Gladchenkova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department chair of philosophy, history and sociology of FGBOU VO «Bryansk State University of Engineering and Technology»

Annotation. The article actualizes issues of the current state of thefts in the Russian Federation, their dynamics for the period from 2008 to 2019. Based on the data of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation, the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, and the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, elements of the personality structure of convicted persons under Article 158 of the Criminal Code (gender, age, education, occupation).

Key words: theft, stealing, crime, prejudice, indicators.

Россия - демократическое государство с рыночной экономикой, в основе которой лежит право собственности. В настоящее время институту собственности уделяется значительное внимание. Отношения собственности охраняются и защищаются на законодательном уровне (ст. 35 Конституции РФ). Защита является разноплановой – государство предоставляет собственнику гражданско-правовую (исковую) защиту, административно-правовые способы защиты права собственности. Особое место среди них занимает уголовно-правовая защита. Это объясняется различными видами посягательств на собственность, среди которых - кража.

Неизменно высокие показатели краж подтверждают их высокую опасность, как для общества, так и для граждан. А их число, латентность, потребовали от государства активных действий, выраженных, прежде всего, в оптимизации законодательства. Постоянные изменения уголовного закона, имея, несомненно, положительные результаты, влекут за собой отсутствие стабильности в правоприменительной и судебной практике.

Несмотря на достаточное внимание, уделяемое уголовно - правовой доктриной вопросам кражи, наличествуют как традиционные проблемы – (разграничения кражи и мелкого хищения; внешняя схожесть кражи со

смежными составами), так и появляются новые. Например, вопрос декриминализации мелких краж в России законодатель попытался решить дополнением **УК РФ ст. 158.1, предусматривающей ответственность за мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, ранее привлеченным к административному наказанию за совершение мелкого хищения.**

Полемичность составляют вопросы разграничения кражи и находки (потерянной вещи) [6, с. 68; 9, с. 62].

И кража, и завладения автомобилем или иным транспортным средством, совершенным без хищения (статья 166 УК РФ) предполагают изъятие чужой собственности на некоторое время для использования в своих целях или других лиц. Временное использование транспортного средства и, наличие признаков угона трактуется в качестве критерия разграничения этих двух составов. Данный факт находит подтверждение в разъяснениях Верховного Суда РФ: «судам при рассмотрении дел о хищении транспортного средства надлежит выяснять, какие обстоятельства подтверждают умысел лица, ... на обращение его в свою пользу или пользу других лиц» [4].

Признак «без цели хищения» неоднозначен. Так, например, Р.Х. Кубов применительно к неправомерному завладению транспортным средством без цели хищения настаивает на выявлении отсутствия корыстной цели [1, с. 24]. Д.В. Сухомлинов указывает на двойное толкование признака «без цели хищения». Один вариант означает, что неправомерное завладение транспортным средством должно происходить без цели совершения хищения, другой - без цели, присущей хищению, то есть без корыстной цели (примеч. 1 к ст. 158 УК РФ) [8, с. 137].

Решение указанного вопроса неоднозначно, ввиду схожести конструкции составов. Поэтому, предлагается исключить ст. 166 из УК РФ, а все случаи неправомерного посягательства по завладению транспортным средством, как объектом собственности, квалифицировать как хищение.

М.Д. Шаргородский, рассуждая относительно целесообразности наказания, констатировал, что единственным реальным критерием того, что наказание содействует достижению цели предупреждения преступлений, является динамика преступности [11, с. 77].

Показатели количества осужденных по ст. 158 УК РФ за последние 10 лет представлены в *таблице 1* [2].

Таблица 1

	Всего осуждено по ст. 158	в % осуждено к лишению свободы					
		ч.1 ст. 158		ч.2-3 ст. 158		ч.4 ст. 158	
2008	98685	28,4	24	71,3	37,8	0,2	67,2
2009	263681	28,4	23,6	71,3	38,5	0,3	65,8
2010	253285	29,1	23,2	70,6	37,4	0,3	66,5
2011	237640	29,6	19,9	70,0	33,9	0,4	59,6
2012	224268	30,5	17,7	69,1	33,3	0,4	59,2
2013	213848	30,5	19,7	69,0	35,0	0,5	58,6
2014	198989	30,9	19,7	68,5	35,8	0,6	61,1
2015	209929	31,1	17,8	68,2	34,1	0,7	66,9
2016	199112	28,1	18,6	71,1	34,5	0,8	64,9
2017	176650	25,0	23	73,4	36,1	0,9	69,9
2018	168387	24,9	24	72,1	36,0	0,8	66,5

Динамика квалифицированных составов кражи представляется устойчивой, так за 2018 год к уголовной ответственности было привлечено 164739 чел., из них по ч.1 ст. 158 – 41902 (25%), по ч.2-3 – 121413 (73%), по ч.4 – 1424 (0, 86%), по ст. 158.1 – 3648 (2,21%) [3].

В зависимости от проведенной квалификации по [статье 158](#) УК РФ может быть назначено наказание от штрафа до лишения свободы сроком до десяти лет. Так, например, за первое полугодие 2019 года по ст. 158 УК РФ были осуждены 73684 чел., из них к лишению свободы – 33, 4 % [3].

Аналитические обзоры указывают на тенденцию назначения судами следующих сроков лишения свободы за кражу: по ч. 1 ст. 158 УК до одного года, по ч. 2 ст. 158 УК РФ – от года до двух лет, по ч. 3 ст. 158 УК РФ – от года до трех лет и по ч. 4 ст. 158 УК РФ – от двух до пяти лет лишения свободы [7].

Таким образом, мы можем констатировать постоянство количества совершаемых краж, при незначительном изменении показателей назначения наказания в виде лишения свободы за их совершение.

Системное изучение социально-психологических, физических, демографических, свойств и качеств человека, совершившего кражу, позволяет уяснить причины и условия, толкнувшие к преступлению, и предложить превентивные меры. Остановимся на отдельных.

Анализ места совершения краж за последние пять лет (2015-2019гг.) демонстрирует несущественное преобладание данного вида преступления в

административных центрах субъектов РФ (32%), по сравнению с сельской местностью (28,3% - 28,9%).

Преступная активность женщин в кражах незначительна и составляет около 14% [3]. Многие авторы связывают данный факт с особым положением женщины в обществе. Женщин подталкивают к совершению преступления ссоры, семейно-бытовые отношения, ими движут мотивы жертвенности, «боязнь потерять мужчину», ревность и т.д. Указанные обстоятельства не относят к факторам, провоцирующим кражи, а само преступное поведение женщин не всегда осознанно.

Анализ возрастных признаков лиц, осужденных за кражи, указывает, что лица в возрасте от 18 –до 24 лет за последние пять лет стали реже совершать кражи, их число сократилось на 5%. Аналогичные показатели по возрастной группе 25-29 лет. Однако значительно (на 7%) увеличилось число лиц, совершающих кражи в возрасте 30-49 лет (рисунок 1) [3].

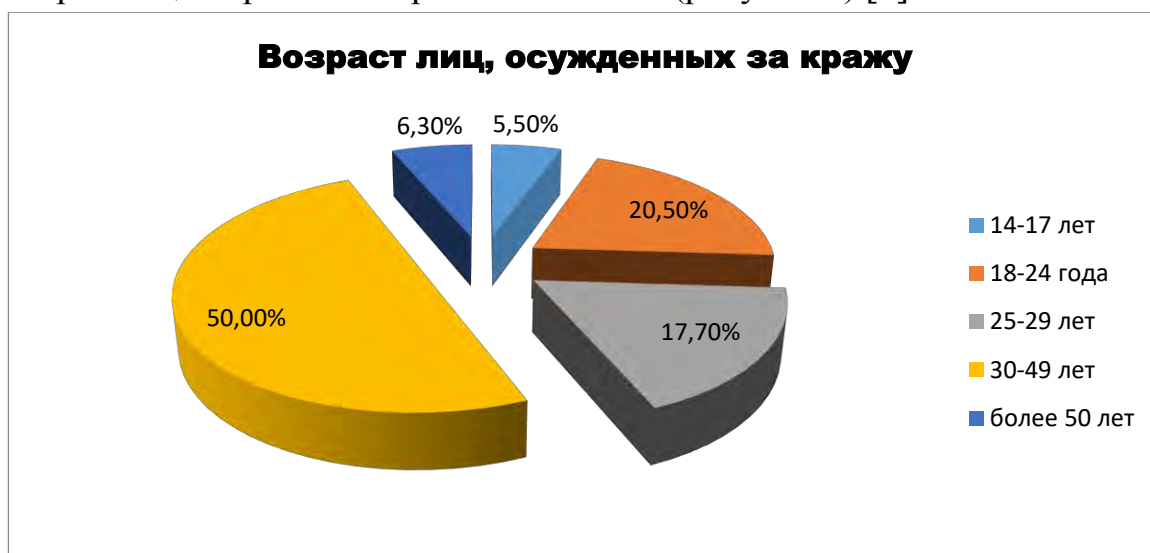

Рисунок 1. Возраст лиц, осужденных за кражу за 1 полугодие 2019 года

Аналитика Судебного Департамента при Верховном Суде РФ свидетельствует о некотором росте противоправной активности, связанной с совершением краж лицами, не достигшими 18 за последние 10 лет. Так в 2008 году удельный вес краж составлял 46,5% преступлений несовершеннолетних, к 2013 году показатель увеличился до 49,2% и сохраняется в последние годы [3].

Отметим, что у несовершеннолетних, как правило, не имеется сформированной антиобщественной ориентации. Наряду с корыстной целью и получения источника к существованию, мотивом краж у них может выступать ложная романтика, демонстрация ловкости, удовлетворение сиюминутных желаний.

Большое значение при изучении личности преступника имеют такие признаки, как социальное положение и род занятий. Незанятость обучением либо трудом в совокупности с другими обстоятельствами рассматриваются как криминогенные факторы. Это подтверждают статистические исследования, судебная и следственная практика. Так, например, доля лиц, не имеющих постоянного дохода, среди осужденных за кражи, составляет более 71%, вторую позицию занимают рабочие – около 16%, доля учащихся и студентов – 5,3%.

Обращаясь к данным об образовании лиц, совершающих кражи, мы пришли к следующим выводам: лидирующие позиции занимают лица, имеющие среднее образование около 37%, доля лиц, получивших среднее профессиональное образование - 32%, основное общее или начальное образование – 27%. Процент лиц, получивших высшее образование незначителен – 3,5%.

Дилеммы эффективности борьбы с кражами многие годы остаются центральным предметом научных дискуссий. Единого мнения, относительно действенного средства предупреждения хищений и наступления ответственности в уголовно-правовой доктрине так и не сформировалось. Очерчивая превентивную миссию наказания, Г.Ф. Хохряков утверждает: «...наказание, неотвратимость и жестокость которого неизбежна, имеет мощный предупредительный эффект» [10, с. 182]. Иная точка зрения - «боязнь кары закона, вызываемая строгой репрессией, ... вот единственное средство, удерживающее преступника от нарушений, которое рано или поздно должно повлечь за собой уменьшение числа повторных преступлений» [5, с. 90].

Нам близка позиция Р.Х. Кубова, допускающего, что уголовная политика должна следовать двумя дорогами: один путь - социальных реформ и другой - создание более идеального уголовного законодательства [1, с. 24].

Таким образом, основой предотвращения краж является упорядоченное взаимодействие всех правоохранительных органов по обнаружению и предотвращению готовящихся преступлений, разъяснительная работа с населением, модернизации технических средств, способствующих обнаружению причин и условий совершения краж.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубов Р.Х. Становление понятия уголовной политики в Российском праве // Российский следователь. - 2008. - № 6. - С.24-26.
2. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2018 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ. URL:<http://www.cdep.ru> (дата обращения 29.10.2020)
3. Основные статистические сведения о состоянии судимости за 1 полугодие 2019 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ. URL:<http://www.cdep.ru> (дата обращения 23.10.2020)

4. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (ред. от 24.05.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - № 2.
5. Русское уголовное право. Лекции: Часть общая: В 2-х т. Т. 1. М.: Наука, 1994. - 380 с.
6. Складов С.В. Кража забытого имущества // Уголовное право. - 2017. - № 3. - С. 68 - 73.
7. Состояние преступности в России за январь - декабрь 2015 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/mvd/structure1> (дата обращения 13.10.2020)
8. Сухомлинов Д.В. О субъективной стороне угона автомобиля или иного транспортного средства // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - № 9. - С. 136 - 142.
9. Хилота, В.В. Когда присвоение найденного считается кражей // Уголовный процесс. - 2019. - № 1. - С. 62-69.
10. Хохряков Г.Ф. Криминология. М.: Юристъ, 2002. - 511с.
11. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Л.: Изд - во Ленинград гос. ун - та, 1973. - 160с.

УДК 342.9

Зенина Марина Григорьевна

Понятой как участник производства по делам об административных правонарушениях

Аннотация: Актуальность данной работы обусловлена тем, что формирование современного правового государства, укрепление законности и правопорядка требуют особого внимания. Нормативно-правовая база в сфере административного производства требует уточнений и доработок, в том числе следует расширить возможности лиц участвующих в разбирательствах. Чтобы осуществление защиты было качественней и доступней.

Административное право является одной из важных отраслей правовой системы России. Деятельность судебных органов по рассмотрению административных дел занимает особое место и от нее зависит эффективность управления и реализация гражданами многих прав.

Понятой в данных правоотношениях является гарантом законности и справедливости.

Ключевые слова: административное правонарушение, понятой, законность, справедливость.

WITNESS AS THE PARTICIPANT OF MANUFACTURE ON AFFAIRS ABOUT ADMINISTRATIVE OFFENCES

Zenina Marina Grigorevna

head teacher of General legal disciplines chair of the Bryansk branch of All-Russian Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Abstract: the Relevance of this work is due to the fact that the formation of a modern legal state, the strengthening of law and order require special attention. The legal framework in the field of administrative proceedings requires clarifications and improvements, including the need to expand the opportunities of persons participating in the proceedings. So that the implementation of protection is better and more accessible.

Administrative law is one of the most important branches of the Russian legal system. The activity of the judicial authorities in handling administrative cases occupies a special place and depends on it the effectiveness of management and the exercise of many rights by citizens.

Understood in these legal relations is the guarantor of legality and justice.

Keywords and phrases: administrative offense, concepts, legality, justice.

В современных реалиях верховенство права борется с нарушениями закона, которые так или иначе возникают в ходе производства по делам об административных правонарушениях. Количество заявлений об обжаловании действий должностных лиц и органов, уполномоченных рассматривать такие дела, велико; такие заявления представляются практически ежедневно. В частности, такие заявления поступают от лиц, в отношении которых были приняты меры по обеспечению производства по делам об административных правонарушениях, полагая, что их права и законные интересы были нарушены или применены с грубыми нарушениями закона.

Как показывает практика, обращения о неправомерных действиях чиновников, как правило, немедленно поступают в суд. Например, в 2019 году гражданин Б. подал иск, в котором говорится, что 6 июня 2019 года участковый уполномоченный полиции ОП № 1 МВД России, младший лейтенант полиции, составил протокол об административном правонарушении. в соответствии с частью 2 статьи 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В тот же день был составлен протокол об административном задержании гражданина Б. Административное задержание продолжалось с 16 часов 06.06.2019 до 13.30 часов 07.06.2019. Во время административного задержания ему не давали еду, ему не давали воду и его не брали в течение нескольких лет. Позже мировой судья прекратил административное дело. В результате незаконного задержания гражданин Б. считает, что ему причинен моральный вред, который выразался в моральных и физических страданиях, понесенных в связи с его лишением свободы [2, с. 70].

В настоящее время проблема «правового нигилизма» лиц, привлекаемых к административной ответственности, является острой, это связано с тем, что состав административных правонарушений был расширен и увеличен, что увеличивает вероятность привлечения к административной ответственности.

Эта проблема может быть объяснена тем, что многие участники процесса административных правонарушений не обладают достаточными правовыми знаниями, что дает возможность прибегнуть к институту судебного контроля в этом процессе.

Такие участники полностью полагаются на высокий уровень правовой грамотности лиц, уполномоченных вести дела об административных правонарушениях. На практике могут быть случаи незаконного административного преследования, это связано с уже существующим

менталитетом российских граждан как «страха перед судопроизводством» или из-за отсутствия грамотности среди граждан.

В настоящее время сложилась негативная ситуация.

Таким образом, если лицо, привлеченное к административной ответственности, не обладает достаточными знаниями в юридической сфере, и этот человек не может использовать юридическую помощь, вам нужно лишь полагаться на исключительную правоохранительную деятельность и высокий уровень правовой грамотности правоохранительных органов.

Если это условие не выполняется, то лицо может быть незаконно привлечено к административной ответственности, даже не подозревая об этом. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в административном производстве по судебным делам судебный контроль выступает гарантом судебного преследования физических лиц [3, с. 52].

Участников производства можно условно разделить на четыре категории:

1) лица, интересы которых затрагиваются производственным процессом по административному делу. Это лица, в отношении которых ведется административное производство (статья 25.1 Кодекса об административных правонарушениях), и потерпевший (статья 25.2 Кодекса об административных правонарушениях);

2) лица, защищающие или представляющие интересы других лиц - законные представители физического лица (статья 25.3 Кодекса об административных правонарушениях), законные представители юридического лица (статья 25.4 Кодекса об административных правонарушениях), адвокат и представитель (статья 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях);

3) лица, выполняющие процессуальные функции, - свидетель (статья 25.6 Кодекса об административных правонарушениях), специалист (статья 25.8 Кодекса об административных правонарушениях), эксперт (статья 25.9 Кодекса об административных правонарушениях), переводчик (статья 25.10 Кодекса об административных правонарушениях), прокурор (статья 25.11 Кодекса об административных правонарушениях);

4) лица, рассматривающие и разрешающие дела об административных правонарушениях.

Понятое в административном процессе появились сравнительно недавно, и с самого начала их появления на факт их отсутствия плюют как сотрудники полиции, так и суды, которые потом выносят нужные постановления на основе протоколов, составленных с нарушением закона. Чаще всего сотрудники полиции, халатно относящиеся к своей службе, в

графы о понятых вносят выдуманные сведения, сведения о своих коллегах или останавливают пешеходов или автомобилистов, просят поставить свою подпись в протоколе и отправляют их дальше. Во всех трех случаях происходит грубое нарушение закона. [4,с.67]

Понятой в административном процессе – это любое незаинтересованное лицо, призванное следить за ходом проведения всех процессуальных действий, имеющее право делать замечания, которые должны найти свое отражение в протоколе, и в случае необходимости, может быть допрошено в качестве свидетеля в суде. Понятые своей подписью удостоверяют в протоколе факт проведения в его присутствии определенных процессуальных действий, их содержание и результаты. Поэтому понятые должны быть приглашены до составления протокола и покинуть место проведения указанных действий после окончательного составления документа. Понятым должно быть лицо незаинтересованное, поэтому сотрудник полиции не вправе становиться понятым. Данная мысль нашла свое отражение в «Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 года» (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 07.03.2007), в котором указывается, что сотрудник полиции может иметь служебную заинтересованность в исходе данного административного дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 27.11.2017, с изм. от 04.12.2017) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
3. Административное судопроизводство: Уч. для студентов выс. уч. заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр). Под ред. В.В. Яркова. – М.: Статус, 2016. – 569 с.
4. Алехин А.П. Административное право России: учебник для вузов. / А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий. Часть 1. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Зерцало-М, 2016. [Электронный ресурс] <http://www.alleng.ru/d/jur/jur344.htm> - Образовательные ресурсы интернета.
5. Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник. М.: Эксмо, 2010. С. 535; Административное право Российской Федерации: Учебник для бакалавров / Под ред. Л.Л. Попова. М.: Юрайт, 2014. С. 254; Кононов П.И. Административное право России: Научно-практический курс. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 127 - 128.

УДК 342.8

Зурначян Авак Сергеевич

К вопросу о правовом регулировании предвыборной агитации в России

Аннотация. Этап предвыборной агитации является одним из важнейших стадий избирательного процесса и имеет особую значимость для проведения свободных, честных выборов. Анализу некоторых вопросов правового регулирования предвыборной агитации при проведении выборов в органы публичной власти РФ посвящена настоящая статья.

Ключевые слова. Выборы, агитация, политическая реклама, совместная агитация, избирательное право, избирательные технологии, кандидат, избиратель.

SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ELECTION CAMPAIGNING IN RUSSIA

Zurnachyan Avak Sergeevich

Associate Professor FSBEI HE "Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov "Magnitogorsk, Russia

Annotation. The stage of pre-election campaigning is one of the most important stages of the electoral process and is of particular importance for the conduct of free and fair elections. This article is devoted to the analysis of some issues of legal regulation of pre-election campaigning during elections to public authorities of the Russian Federation.

Keywords. Elections, campaigning, political advertising, joint campaigning, suffrage, electoral technologies, candidate, voter.

Вопросы совершенствования элементов избирательного процесса на протяжении долгого времени не теряет своей актуальности. И в первую очередь это связано с правовым регулированием всех процедур, начиная с назначения выборов и их организации, заканчивая проведением голосования и подведения его итогов. Несмотря на многочисленные изменения и дополнения, вносимые в избирательное законодательство, остаются проблемы и недостатки, особенно это касается норм, регулирующих вопросы информирования избирателей, в том числе и предвыборной агитации.

Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – ФЗ № 67) [2], основывающийся на положениях Конституции РФ [1], в настоящее время является основным законодательным актом, регулирующим общие вопросы проведения предвыборной агитации вне зависимости от вида выборов.

Исходя из положений ФЗ № 67, предвыборная агитация является одним из элементов информационного обеспечения выборов и должна способствовать осознанному волеизъявлению граждан, а также гласности выборов. В частности, предвыборной агитацией, осуществляемой в период избирательной кампании, признаются:

а) призывы голосовать за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов либо против него (них);

б) выражение предпочтения какому-либо кандидату, избирательному объединению, в частности указание на то, за какого кандидата, за какой список кандидатов, за какое избирательное объединение будет голосовать избиратель (за исключением случая опубликования (обнародования) результатов опроса общественного мнения);

в) описание возможных последствий в случае, если тот или иной кандидат будет избран или не будет избран, тот или иной список кандидатов будет допущен или не будет допущен к распределению депутатских мандатов;

г) распространение информации, в которой явно преобладают сведения о каком-либо кандидате (каких-либо кандидатах), избирательном объединении в сочетании с позитивными либо негативными комментариями;

д) распространение информации о деятельности кандидата, не связанной с его профессиональной деятельностью или исполнением им своих служебных (должностных) обязанностей;

е) деятельность, способствующая созданию положительного или отрицательного отношения избирателей к кандидату, избирательному объединению, выдвинувшему кандидата, список кандидатов.

Предвыборная агитация, агитация по вопросам референдума может проводиться:

а) на каналах организаций телерадиовещания, в периодических печатных изданиях и сетевых изданиях. При этом предвыборной агитацией в СМИ признаются только те призывы голосовать за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов либо против него (них), в случае, если эти действия совершены с целью побудить избирателей голосовать за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов или против него (них). Иные формы предвыборной агитацией, признаются таковыми в СМИ, только если эти действия совершены с целью побудить избирателей голосовать за или против кандидата, списка кандидатов неоднократно.

б) посредством проведения агитационных публичных мероприятий;

в) посредством выпуска и распространения печатных, аудиовизуальных и других агитационных материалов;

г) иными не запрещенными законом методами.

Практика применения положений ФЗ № 67 и иных нормативно-правовых актов в части регулирования предвыборной агитации показывают, что имеются проблемы в нормативной регламентации указанной деятельности. Среди основных проблем можно выделить:

1. Отсутствие в законодательстве четкого разграничения понятий «предвыборная агитация» и «политическая реклама». Неопределенность законодательной базы приводит к тому, что политическая реклама более или менее регулируется законодательством только в период проведения агитационной кампании. В остальное время она не регулируется ни нормами избирательного права, ни нормами законодательства о рекламе.

В связи с этим полагаем, что в статье 3 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» [3] необходимо закрепить термин

«политическая реклама», раскрыв это понятие. Факт включения этого термина в закон о рекламе будет означать, что на этот вид рекламы будет распространять все требования законодательства, в том числе о достоверности и добросовестности этой информации. Это позволит урегулировать распространение подобных материалов вне агитационного периода по выборам.

Так, вполне обоснованным и полным представляется понятие политической рекламы, предлагаемой В.В. Чистополовым, который определяет ее как «распространяемая в любой форме, с помощью любых средств информация о политических партиях, объединениях, движениях и физических лицах (политических деятелях), об их взглядах, идеях, начинаниях, результатах политической и общественной деятельности, которая предназначена для неопределенного круга лиц и направлена на привлечение внимания или поддержание интереса к этим политическим партиям, объединениям, движениям и физическим лицам, их взглядам, идеям, начинаниям, результатам политической и общественной деятельности» [4, с. 71].

В период проведения предвыборной агитации распространение такой информации будет регулироваться не только требованиями законодательства о рекламе, но и положениями ФЗ № 67.

2. Правовое регулирование «совместной» агитационной деятельности. Согласно статье 50 ФЗ № 67 зарегистрированный кандидат, выдвинутый избирательным объединением, вправе использовать предоставленные ему эфирное время, печатную площадь для проведения на тех же выборах предвыборной агитации за выдвинувшее его избирательное объединение, а также за других кандидатов, выдвинутых этим избирательным объединением. Избирательное объединение, выдвинувшее кандидатов, список кандидатов, вправе использовать предоставленные ему эфирное время, печатную площадь для проведения на тех же выборах предвыборной агитации за любого выдвинутого им кандидата. С другой стороны, статья 48 ФЗ № 67 прямо запрещает агитацию за кандидата, избирательное объединение, оплачиваемую из средств избирательных фондов других кандидатов, избирательных объединений.

Под совместными агитационными материалами предлагается понимать агитационные материалы, содержащие предвыборную агитацию за или против различных кандидатов (избирательные объединения) на одних и тех же выборах либо на разных выборах, совпадающих по дате и времени проведения (полностью либо частично) по территории проведения [5, с. 157]. На практике

существует потребность в упорядочении этого вопроса и разрешения неопределенности.

Также, возникают вопросы по порядку оплаты таких совместных агитационных материалов из избирательных фондов. На наш взгляд, такая оплата должна производиться из избирательного фонда каждого субъекта, участвующего в «совместной» агитации, а размер оплаты должен зависеть от объема площади агитации за конкретного субъекта в этом материале.

На уровне законодательства вопрос, связанный с «совместной» агитацией должен найти свое регулирование. В частности, на наш взгляд, в статье 2 ФЗ № 67 необходимо закрепить определение «совместный агитационный материал», а также внести отдельную статью о порядке финансирования изготовления совместных агитационных материалов и другую специфику этой формы агитации.

В настоящей статье рассмотрены лишь некоторые проблемы правового регулирования предвыборной агитации, требующие скорейшего решения. Прозрачное, понятное и эффективное законодательство в сфере избирательного процесса является залогом честных и открытых выборов и, несомненно, повлечет повышение уровня доверия населения к избирательной системе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета.- № 144 от 04.07.2020.

2. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.-2002. - № 24. - Ст. 2253.

3. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» // Собрание законодательства РФ.-2006. - № 12. - Ст. 1232.

4. Чистополов В.В. Проблемы правового регулирования предвыборной агитации и пути их решения // Российский юридический журнал. 2010. № 3. С.67-73.

5. Попова О.О. Конституционно-правовой институт предвыборной агитации в российской федерации: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://msal.ru/common/upload/Popova_dissertatsiya.pdf (режим доступа – свободный).

УДК 342

Иванова Елена Ивановна, Иванова Людмила Павловна

Государственный аудит в контексте системных подходов и принципов управления

Ключевые слова: государственный аудит, субъекты контрольной деятельности, правовые основы, информационные ресурсы.

Аннотация: статья посвящена вопросам правового и информационного обеспечения государственного аудита в условиях цифровой экономики. Авторы проводят анализ особенностей государственного аудита в системе управления социально-экономическим

развитием РФ, отмечая отсутствие необходимых правовых норм и информации, необходимой для реализации аудиторских функций, что снижает эффективность аудиторской деятельности и, в конечном счете, сказывается на качестве государственного управления.

Ivanova Elena Ivanovna, Professor of the Higher School of State Audit of the Lomonosov Moscow State University, Doctor of Economics, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences.

Ivanova Lyudmila Pavlovna, Assistant Professor, Department of Higher School of State Audit of the Lomonosov Moscow State University.

STATE AUDIT IN THE CONTEXT OF SYSTEM APPROACHES AND MANAGEMENT PRINCIPLES

Key words: state audit, subjects of control activities, legal framework, information resources.

Summary: The article is devoted to the issues of legal and informational support of state audit in the digital economy. The authors analyze the specifics of state audit in the management system for the socio-economic development of the Russian Federation, noting the lack of necessary legal norms and the information required for the implementation of audit functions, which reduces the effectiveness of audit activities and ultimately affects the quality of public administration.

Особенности институциональных преобразований в системе государственного управления формируют принципиально новые социально значимые институты, ставя перед ними всё более сложные задачи, поскольку на первый план выходят важнейшие социально-экономические направления и программы, национальные инновационные проекты и другие важные составляющие российской экономики, реализация которых в ряде случаев осуществляется государством с привлечением частного капитала.

Государственный аудит играет здесь важную роль, а его органы являются стержневым звеном системы управления, поскольку сочетают в себе сферу парламентского и методы административного контроля, выступают в качестве внешнего контрольного звена по отношению к экономическим субъектам, обладая широкими функциями и необходимыми полномочиями.

В условиях цифровой экономики, когда информация и системы больших данных становятся стратегическим ресурсом общества, во многом обуславливающим его способность к успешному развитию, существенно возрастает роль самой экономической информации, как неотъемлемой части государственной системы информационного обеспечения органов власти и управления.

Меняются не только объекты контроля и его целевые установки, но и философия государственного аудита. Кроме того, переход от внешнего государственного финансового контроля к государственному аудиту влечет за собой коренное изменение информационного обеспечения контролирующих органов. Если прежде достаточно было иметь данные об утвержденном

бюджете и его фактическом исполнении с добавлением различного рода справочных материалов и результатов контрольных мероприятий, то теперь появляется необходимость в достоверной и своевременной информации для оценки общественного развития, а при аудите национальных проектов и государственных программ – данных о достижении соответствующих целей.

При этом итогом деятельности органов государственного аудита также является информация, предоставляемая законодательным и исполнительным органам власти, населению об эффективности государственного управления, оценке социально-экономического положения в стране и предложения для принятия экономически обоснованных решений.

Действенно работающий институт государственного аудита, осуществляя профилактические меры и выявляя случаи бесхозяйственности, может внести значительный вклад в борьбу с противодействием ходу реформ, коррупцией, мошенничеством, легализацией криминальных денег и другими нарушениями законодательства, активно способствуя тем самым переустройству общества, развитию инновационной экономики и улучшению качества жизни населения.

Соотношение издержек на осуществление государственного аудита и суммой выявленных финансовых потерь будет служить надежным критерием оценки его эффективности.

Однако российские органы государственного аудита в отличие от ведомственных и территориальных контролирующих структур, не имея своей законодательной «вертикали», лишены возможности функционировать в едином правовом пространстве. Это предопределяет многовариантность местного законотворчества, регулирующего их деятельность, и различие в методологическом, нормативно-правовом, организационном и информационном обеспечении. Как следствие, возникают существенные трудности в сфере планирования и проведения совместных контрольных мероприятий, разработки и использования стандартов государственного аудита, обмена методическими и информационно-аналитическими материалами.¹

Практика показывает, что действующие нормативно-правовые акты (общенациональные, ведомственные и др.) не обеспечивают в должной мере координацию и оперативное информационное взаимодействие субъектов контрольной деятельности, особенно «в горизонтальной плоскости». Отсутствие необходимых правовых норм и нужной информации, оперативного доступа к ней и ограниченная возможность информационного

¹ Формирование интегрированной системы информационного обеспечения государственного аудита / Дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05, 08.00.12/Иванова Елена Ивановна – М-ва. Центр институтов взаимодействия государства и экономики ИЭ РАН, 2009. – С. 282-287.

обмена влияют на результативность их работы, что, в конечном счете, сказывается на качестве государственного управления [2, с. 282-287].

Для преодоления системных недостатков предлагается:

- провести инвентаризацию и систематизацию нормативной правовой базы в сфере информационного обеспечения государственного аудита на федеральном и субфедеральном уровнях с целью исключения противоречивых положений и определения недостающих норм;

- организовать постоянный мониторинг за согласованностью правовых норм федерального уровня и соответствующих актов субъектов Российской Федерации в информационной сфере, имеющих непосредственное отношение к системе информационного обеспечения государственного аудита.

За последние годы наблюдается взрывной рост числа больших данных. В этих условиях главными навыками аудитора должны стать стратегическое мышление, знания в нескольких научных областях и коммуникативные навыки. Помимо этого, аудит сложных тем выдвигает новые требования к профессиональным навыкам аудиторов и качеству данных, которые не всегда пригодны для осуществления контрольной и экспертно-аналитической деятельности.

Другим важным условием является единство видения у членов аудиторского сообщества, каким должно быть будущее государственного аудита при сохранении фундаментальных принципов независимости, подотчетности, прозрачности, и рационального использования имеющихся ресурсов, а также какие векторы развития будут иметь преимущество в ближайшие годы.

Как следует из резолюции XXIII Конгресса ИНТОСАИ² основными направлениями развития государственного аудита должны являться:

- обеспечение независимого внешнего надзора за достижением согласованных на национальном уровне целей, в том числе целей устойчивого развития;
- эффективное использование возможностей технологического прогресса;
- усиление значимости работы высших органов аудита (ВОА) для повышения подотчетности и прозрачности государственного управления.

Основными принципами провозглашены:³

- содействие более эффективной прозрачной и информативной подотчетности правительства за конечный результат;

² Московская декларация XXIII Конгресса ИНТОСАИ (Москва, 2019г.)

³ То же

- развитие стратегического подхода к проведению аудита для достижения национальных целей и приоритетов;
- предоставление рекомендаций правительству по важным и стратегическим вопросам государственного управления;
- продвижение принципа доступности и открытости данных, открытости методологии, алгоритмов и др.

В условиях цифровой экономики российские органы внешнего государственного финансового контроля (аудита), интересы которых представляет, в частности, Счетная палата Российской Федерации, не могут не следовать этим рекомендациям, поскольку речь идет о необходимости формирования на единой методологической и организационно-правовой основе интегрированной информационной среды, учитывающей потребности государства и общества - двух взаимосвязанных и взаимозависимых звеньев общественного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. N 41-ФЗ "О Счетной палате Российской Федерации" (с изм. и доп.) Источник: <http://base.garant.ru/70353474/#ixzz6fDMCoFbg>
2. Иванова Е.И. Формирование интегрированной системы информационного обеспечения государственного аудита / Дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05, 08.00.12 / Иванова Елена Ивановна – М-ва. Центр институтов взаимодействия государства и экономики ИЭ РАН, 2009. - С. 342 с.
3. Материалы XXIII Конгресса ИНТОСАИ (Москва, 2019г.). Источник: официальный сайт Счетной палаты РФ – ach.gov.ru.
4. Официальный сайт Росстата - http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vnesh-t/docl/osn_razd/stru-ex.htm.
5. Стратегические документы в сфере инновационного развития // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d01/strategicheskie_dokumenty_v_sfere_innovacionnogo_razvitiya/

УДК 331

Коньшакова С.А., Кузнецов С.Г., Буданова М.В.

Нормативно-правовое регулирование национальной системы квалификаций в России

Аннотация. В статье рассматриваются реалии функционирования рынка труда: освоение и получение квалификации работником. Анализируются теоретические и практические аспекты национальной системы квалификации.

Ключевые слова: квалификация, национальная система, рынок труда, РФ.

Korsakova S. A., S. G. Kuznetsov, M. V. Budanov

LEGAL REGULATION OF THE NATIONAL QUALIFICATIONS SYSTEM IN RUSSIA ANNOTATION.

The article deals with the realities of the labor market functioning: mastering and obtaining qualifications by an employee. Theoretical and practical aspects of the national qualification system are analyzed. Keywords: qualification, national system, labor market, Russian Federation.

Формирование новых реалий функционирования рынка труда, связанных с развитием цифровых технологий, автоматизацией и роботизацией процессов, дифференциацией производства, вызвало необходимость рассмотреть вопросы создания и развития квалификационных навыков работников. В условиях цифровой экономики и реалий развития рыночных отношений требования к компетенциям работников неизменно меняются. Полученная после обучения по программам высшего образования, среднего профессионального образования или профессионального обучения квалификация в течение жизни работника непрерывно дополняется новыми компетенциями, сформированными в процессе получения практического опыта работы, самообразования, а также специальных курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

Проблема фиксации изменений, полученных работником в ходе обучения и получения практических навыков, отслеживание динамики процесса получения квалификации, является одной из актуальных задач нормативно-правового регулирования национальной системы квалификаций в России.

Новый подход к оценке квалификаций, при котором на смену квалификационным справочникам стали приходиться профессиональные стандарты начал применяться в России более 10 лет назад. Нормативно-правовую основу современной национальной системы квалификаций определил Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях реализации государственной социальной политики». Именно в данном документе обозначены профессиональные стандарты в качестве элемента системы квалификаций работников.

Нормативно-правовые механизмы современной системы развития квалификаций обобщены в таблице 1.

Таблица 1 – Нормативно-правовая база системы развития квалификаций в России

Нормативно-правовой акт	Описание элемента системы развития квалификаций
-------------------------	---

Трудовой кодекс РФ [1]	<p>Обозначены понятия «квалификация» и «профессиональный стандарт»</p> <p>Ст. 57 «Если в соответствии с настоящим Кодексом, иными федеральными законами с выполнением работ по определенным должностям, профессиям, специальностям связано предоставление компенсаций и льгот либо наличие ограничений, то наименование этих должностей, профессий или специальностей и квалификационные требования к ним должны соответствовать наименованиям и требованиям, указанным в квалификационных справочниках, утверждаемых в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации, или соответствующим положениям профессиональных стандартов»</p> <p>Ст.143 «Тарификация работ и присвоение тарифных разрядов работникам производятся с учетом единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих, единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих или с учетом профессиональных стандартов.»</p> <p>Ст.144 «Системы оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений устанавливаются с учетом единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих, единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих или профессиональных стандартов»</p> <p>Ст.187 При направлении работодателем работника на профессиональное обучение или дополнительное профессиональное образование, на прохождение независимой оценки квалификации на соответствие положениям профессионального стандарта или квалификационным требованиям, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (далее - независимая оценка квалификации), с отрывом от работы за ним сохраняются место работы (должность) и средняя заработная плата по основному месту работы.</p> <p>Раздел IX. Квалификация работника, профессиональный стандарт, подготовка и дополнительное профессиональное образование работников.</p>
Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [3]	Установил связь национальной системы квалификаций и профессионального образования, выражающуюся в использовании требований профессиональных стандартов при разработке федеральных государственных образовательных стандартов.
Указ Президента от 16 апреля 2014 года № 249 [2]	Создан совет при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям из числа компетентных представителей министерств, ведомств, экспертных организаций, профсоюзных объединений и предпринимателей.
Федеральный закон от 03 июля 2016 г № 238 – ФЗ «О независимой	Закон определяет участников и процесс оценки квалификаций работников, «независимая оценка квалификации работников или лиц, претендующих на осуществление определенного вида трудовой деятельности (далее - независимая оценка квалификации), - процедура подтверждения соответствия

оценке квалификаций» [4]	квалификации соискателя положениям профессионального стандарта или квалификационным требованиям, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (далее - требования к квалификации), проведенная центром оценки квалификаций в соответствии с настоящим Федеральным законом»
Постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2016 г. № 1204 «Об утверждении правил проведения центром оценки квалификаций независимой оценки квалификаций в форме профессионального экзамена» [5]	Экзамен проводится центром оценки квалификаций для подтверждения соответствия квалификации соискателя положениям профессионального стандарта или квалификационным требованиям, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Процесс реализации идей, закрепленных в нормативно-правовых документах, регламентирующих механизм развития системы квалификаций ведется достаточно активно через создание государственных институтов, а именно, Национального совета при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям, Национального агентства развития квалификаций, Советов по профессиональным квалификациям. К настоящему времени созданы 40 отраслевых советов по профессиональным квалификациям, разработаны и действуют 1300 профессиональных стандартов, 2000 новых квалификаций.

Национальная система квалификаций является в настоящее время связующим звеном между рынком образования и рынком труда. Основные элементы этой системы, созданные на базе вышеуказанных нормативно-правовых документов, представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Элементы национальной системы развития квалификаций. [8]

Элемент НСК	Описание
Национальная рамка квалификации	Национальная рамка квалификаций представляет собой краткое описание квалификации и путей ее достижения на территории Российской Федерации.
Отраслевые рамки квалификации	Отраслевая рамка квалификаций (ОРК) - составная часть национальной системы квалификаций РФ, представляет собой:

	обобщенное описание по установленным показателям квалификационных уровней в рамках отрасли, признаваемое ведущими в данной отрасли организациями.
Профессиональные стандарты	Профессиональный стандарт — характеристика квалификации, необходимой для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции.
Независимые центры оценки квалификаций	Независимая оценка квалификации работников или лиц, претендующих на осуществление определенного вида трудовой деятельности – процедура подтверждения соответствия квалификации соискателя положениям профессионального стандарта или квалификационным требованиям, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, проведенная центром оценки квалификаций в соответствии с Федеральным законом «О независимой оценке квалификации» от 3 июля 2016 года N 238-ФЗ.

Отметим, что 1-2 декабря 2020 года прошел VI Всероссийский форум «Национальная система квалификаций России» на тему «Рынок труда – новая реальность». Спекеры обсудили актуальные вопросы и новые тенденции развития квалификаций. В работе форума и дискуссионных площадок приняли участие представители НСК, эксперты в сфере образования, бизнеса, политики.

Эксперты обсудили ряд проблем, сдерживающих развитие нового подхода к профессиональным квалификациям. Во-первых, есть проблема согласования профессиональных и образовательных стандартов, так как в настоящее время наблюдается их разделение по ряду принципов, а в некоторых случаях даже противовес. Во-вторых, сложность задачи подготовки профессиональных стандартов для высоких уровней квалификации. Даже в мировой практике, ориентированной на максимальное сопряжение образования и квалификации, профессиональные стандарты для высоких уровней квалификации разрабатываются редко. В-третьих, существует определенное дублирование оценочных процедур, то есть в российской практике квалификацию присваивает учебное заведение, что подтверждается процедурой защиты аттестационной работы, а потом предполагается независимая оценка профессиональной квалификации. [6,7]

Предложения профессионального сообщества по вопросам развития системы национальных квалификаций, сформулированные в ходе работы площадок, выражаются следующими тезисами:

1. Формировать и в дальнейшем развивать систему, позволяющую фиксировать накопление частей профессиональных квалификаций,

полученных в ходе обучения по образовательным программам всех уровней, а также в ходе дальнейшей профессиональной деятельности. Это обеспечит более быстрый и менее затратный путь для подтверждения квалификации.

2. Повышать статус и расширять сферы внедрения профессиональных стандартов.

Национальный совет при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям, обобщив опыт внедрения профессиональных стандартов в различных отраслях и сферах деятельности, а также учитывая современные тенденции роста требований в формированию цифровых компетенций работников для осуществления деятельности в условиях пандемии коронавируса, разработал и представил проект Стратегии развития национальной системы квалификаций Российской Федерации на период до 2030 года. В данном документе обоснованы основные направления и стратегические задачи развития системы квалификаций:

1. Обеспечение доступности для граждан и работодателей востребованных квалификаций, в том числе связанных с появлением прорывных технологий, зарождением профессий будущего.
2. Интеграция институтов, направленных на получение и признание квалификаций в единую систему.
3. Обоснование процедур и требований допусков к профессиональной деятельности, связанной с повышенными рисками причинения вреда жизни и здоровью граждан и нанесения значительного ущерба организациям, окружающей среде.
4. Своевременное реагирование системы подготовки кадров на изменения рынка труда.
5. Международная совместимость квалификаций.
6. Формирование механизмов стимулирования граждан и работодателей к освоению и использованию современных квалификаций. [8]

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс РФ
2. Указ Президента от 16 апреля 2014 года № 249
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»
4. Федеральный закон от 03 июля 2016 г № 238 – ФЗ «О независимой оценке квалификаций»
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2016 г. № 1204 «Об утверждении правил проведения центром оценки квалификаций независимой оценки квалификаций в форме профессионального экзамена»
6. Поповичева Н.Е., Базарнова О.А. Взаимосвязь образовательного и профессионального стандартов в рамках реализации современных требований в области высшего образования // Среднерусский вестник общественных наук, №6 (35), 2014 – с.202-

7. Олейникова О.Н., Муравьева А.А., Аксенова Н.М. Национальная система квалификаций: концептуальные и методические основы в контексте нерешенных проблем // Образование и наука. Том. 20, №6, 2018. – с. 70-88

8. <https://nark.ru/>

УДК 343.1

Ланг Петр Петрович

Конституционное судопроизводство в России: перспективы развития

Аннотация: В статье анализируются изменения конституционного судопроизводства в России, обусловленные поправками к Конституции Российской Федерации. Освещаются новые правила рассмотрения дел в Конституционном Суде Российской Федерации, а также нормативное расширение компетенции суда.

Ключевые слова: конституция, судопроизводство, правовые ценности, защита прав и свобод.

CONSTITUTIONAL COURT PROCEEDINGS IN RUSSIA: PROSPECT OF DEVELOPMENT

Lang Petr Petrovich

PhD in law, associate Professor, associate Professor of the Department of civil and arbitration proceedings, Samara state University of Economics, Samara, Russia

Abstract: The article analyzes changes in the constitutional court procedure in Russia caused by amendments to the Constitution of the Russian Federation. The article highlights the new rules for the consideration of cases in the constitutional Court of the Russian Federation, as well as the normative expansion of the court's competence.

Keywords: Constitution, legal proceedings, legal values, protection of rights and freedoms.

9 ноября 2020 года нормативные положения о Конституционном Суде Российской Федерации подверглись существенному изменению⁴. Данные нововведения обусловлены проведением в нашей стране конституционной реформы, инициированной Президентом Российской Федерации и одобренной на всероссийском голосовании.

В качестве позитивных аспектов нового регулирования конституционного судопроизводства следует отметить, что правила оспаривания нормативных актов стали более подробными и детализированными. Кроме того, в законе установлены новые условия приемлемости жалобы, адресованной в Конституционный Суд Российской Федерации, а также легализован правовой механизм взыскания соответствующих компенсаций заявителям (либо лицам, в интересах которых инициировано обращение в суд) в случае, констатации невозможности восстановления нарушенного права.

⁴ Федеральный конституционный закон от 09.11.2020 № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации"» // Российская газета, № 253, 11.11.2020.

Итак, в соответствии с новыми положениями федерального конституционного закона теперь обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации могут как физические, так и юридические лица, если они считают, что их конституционные права и свободы нарушены в результате правоприменения в конкретном деле. При этом расширяется предметная компетенция суда, поскольку суд сможет проверять на соответствие Конституции Российской Федерации положения не только закона (федерального конституционного, федерального), но и иных нормативных актов, в том числе: нормативные акты Президента, Правительства, Совета Федерации, Государственной Думы, а также региональные нормативные акты, которые изданы по вопросам ведения РФ, а также совместного ведения РФ и региона.

Следует отметить, что ранее право на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации возникало у заинтересованного лица только, если права и свободы последнего нарушались применимым в конкретном деле законом. В отношении иных нормативно-правовых актов ситуация не была однозначной.

Например, Конституционный Суд Российской Федерации до рассматриваемых изменений мог признать обоснованной жалобу заинтересованного лица, в которой одновременно оспаривалось конституционность как закона, так и нормативного акта Правительства Российской Федерации, если между указанными спорными актами имелась прямая нормативная связь и их применили в конкретном деле в неразрывном единстве.

Что касается новых положений в части приемлемости жалоб, адресованных в Конституционный Суд Российской Федерации, следует отметить, что нормативно закреплено дополнительное условие допустимости указанной жалобы на нарушение конституционных прав и свобод, а именно, исчерпание заинтересованным лицом всех иных внутригосударственных средств судебной защиты, установленных соответствующим процессуальным законодательством.

В данном случае, речь идет о подаче кассационной жалобы в суд максимально высокой для данной категории дел инстанции (как правило, соответствующая судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации) или надзорной жалобы в случае, если вступивший в силу судебный акт можно оспорить только в порядке надзорного производства. При этом кассационное или надзорное обжалование судебного акта, в рамках которого применили нарушающий права и свободы нормативный акт, стало для заявителя безуспешным.

Конституционный Суд Российской Федерации может признать внутригосударственные средства судебной защиты исчерпанными, если судебная практика показывает, что нормативный акт применяется исключительно так, как это сделали в конкретном деле, а не иначе. Подобное относится к официальному толкованию спорного нормативного акта, осуществляемому высшими судебными инстанциями в разъяснениях судебной правоприменительной практики.

Схожие положения ранее сводились к тому, что критерием приемлемости жалобы считалось завершение судом рассмотрения дела, в котором был применен спорный закон. При этом стадия завершенности рассмотрения дела нормативно не раскрывалась.

Безусловно, перспективным для развития конституционного судопроизводства в нашей стране является расширение полномочий Конституционного Суда Российской Федерации в части определения права заинтересованного лица на взыскании компенсации за нарушенное право при признании неконституционным спорного положения закона и невозможности восстановления нарушенного права. В этом случае форма и размер указанной компенсации определяются судом, рассмотревшим в первой инстанции непосредственно дело, в котором был применен оспоренный в Конституционном Суде Российской Федерации нормативный акт.

Позитивным элементом в развитии конституционного судопроизводства также можно назвать появившиеся нормативные правила рассмотрения дел о проверке конституционности законопроектов. Представляется, что подобное расширение компетенции Конституционного Суда Российской Федерации положительно отразится на законодательном процессе в нашей стране и как следствие повысит уровень и эффективность правового регулирования с учетом устоявшейся иерархии конституционно-правовых ценностей.

В частности, у Конституционного Суда Российской Федерации появилось право проверять конституционность законопроектов в случае, если Государственная Дума приняла их в первом или во втором чтении и если Президент Российской Федерации направит в суд соответствующий запрос. В данном случае законопроект нельзя будет одобрить в следующем чтении до того момента, как Конституционный Суд Российской Федерации примет соответствующее постановление по указанному запросу. При этом законом установлен срок на принятие судом решения, который не может превышать максимум двадцати дней после даты регистрации запроса. Признание законопроекта неконституционным по итогам рассмотрения запроса судом, обуславливает завершение дальнейшего законодательного процесса.

Перечисленные нововведения формируют общий положительный заряд развития отечественного конституционного судопроизводства, повышают эффективность именно судебной защиты субъектов правоотношений, а также ярко демонстрируют эволюционное развитие отечественного правопорядка на пути становления правового, социального, демократического государства с сопутствующими институтами гражданского общества. В данной связи уместно привести мнение профессора О.Ю. Рыбакова о том, что единство и взаимообусловленность становления правового государства в России и проведение правовой политики в сфере защиты прав и свобод личности очевидны [1, с. 34].

Однако, в юридической доктрине неоднозначно воспринято изменение положений Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в части института особого мнения судьи.

Так из их первоначальной редакции анализируемых изменений в федеральный конституционный закон исключено правило о необходимости размещения особого мнения судьи на официальном сайте Конституционного Суда Российской Федерации вместе с постановлением, принятым по делу. Вместо указанного положения в итоге установили, что особое мнение судьи приобщается к протоколу заседания суда и хранится вместе с ним в материалах дела. При этом судья, выразивший особое мнение, не вправе обнародовать его в какой-либо форме и публично на него ссылаться. Об обусловленности названных новелл в научной литературе встречаются мотивированные мнения как положительного, так и отрицательного характера. На сегодняшнем этапе сложно дать объективную оценку происходящему. Насколько целесообразны и оправданы были данные изменения, покажет время...

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбаков О.Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности: вопросы теории: Автореф... дис. д-ра. юрид. наук. – Саратов: 2005. – 42 с.

УДК 34.096

Михлина Наталья Васильевна

Вопросы совершенствования деятельности органов прокуратуры по защите в судебном порядке публичных интересов в сфере земельных правоотношений

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы реализации прокурором полномочий по защите в судебном порядке публичных интересов в сфере земельных правоотношений. Также освещаются недостатки в деятельности органов прокуратуры и пути их совершенствования.

Ключевые слова. деятельность органов прокуратуры, публичный интерес, земельные правоотношения, совершенствование деятельности.

THE ISSUES OF IMPROVING THE ACTIVITY OF THE PROSECUTOR OFFICE
ABOUT THE PROTECTION OF PUBLIC INTERESTS IN THE LEGAL PROCESS IN THE
SPHERE OF A LAND RELATIONS.

Mikhlina Nataliya Vasilevna

Academic degree applicant of the candidate of juridical science

The chief of management for ensuring the participation of prosecutors in a civil and arbitration process of the prosecutor office in the Moscow region.

Abstract : The article is about the issues of the realization of authorities for the public interests protection in the legal process by the prosecutor in the sphere of land relations. Moreover, some disadvantages of an activity and ways of their improvement are described.

Keywords : activity of prosecutor office, public interest, land relations, improving the activity

Социальная функция земельной собственности, позволяющая установить баланс между частными и публичными интересами, обусловленная необходимостью охраны земли как составной части окружающей среды, закреплена в ст. 9, 36 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция) [1, с.5].

В *Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года* сохранение и защита природной среды указаны в числе приоритетов. Основу действий в этом направлении будут составлять новые методы территориального планирования, землепользования и застройки, учитывающие экологические ограничения.

Пункт «в» ч.1 ст.72 Конституции относит вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов.

Обеспечение законности и защита конституционно гарантированных прав граждан, интересов общества и государства при распоряжении землей и пользовании ею являются одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры [1, с.5].

Несмотря на принимаемые меры прокурорского реагирования, состояние законности на этом направлении нельзя назвать удовлетворительным.

Земельные споры, инициированные прокурором, обладают экономической, экологической и социальной значимостью. Это основывается на таких принципах земельного законодательства, как приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве; единство судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов; приоритет сохранения особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий;

деление земель по целевому назначению на категории; дифференцированный подход к установлению правового режима земель, в соответствии с которым при определении их правового режима должны учитываться природные, социальные, экономические и иные факторы и др.

Прокуратура является самостоятельным государственным органом, который, не имея собственного интереса, призван обеспечивать исполнение закона участниками земельных отношений, выступая процессуальным истцом в защиту Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований, а также неопределенного круга лиц. При этом важным является соблюдение баланса частных и публичных интересов при реализации полномочий.

Результаты надзорной деятельности органов прокуратуры Российской Федерации свидетельствуют о наличии многочисленных нарушений законодательства в сфере градостроительной деятельности, допускаемых органами государственной власти всех уровней, органами местного самоуправления, а также самими участниками градостроительства.

Так, «на территории Московской области получили распространение мошеннические действия в сфере незаконного приобретения прав на земельные участки путем изготовления подложных свидетельств о праве собственности на землю образца 1992 - 1993 гг., подложных выписок из похозяйственных книг администраций сельских округов о правах на земельные участки, подделки правоустанавливающих, архивных документов, свидетельств о праве собственности и землеустроительных дел» [2, с.84], что свойственно и другим регионам. Кроме того, это иски о признании сделок недействительными в связи с нарушением процедуры предоставления земельных участков, вида разрешенного использования, незаконного освоения прибрежной полосы и включения в границы земельных участков водных объектов, лесных массивов и др.

Практически во всех случаях суд соглашается с позицией прокурора и удовлетворяет заявленные требования. Единичными причинами оставления без удовлетворения исков, как правило, является пропуск срока исковой давности, неправильный выбор способа защиты нарушенного права, недоказанность обстоятельств дела. Об этом же говорит Д.А. Шушняев: «Одной из проблем защиты земельных правоотношений является необоснованно сокращенный срок исковой давности по делам рассматриваемой категории» [3, с.50].

Применение судами сроков исковой давности по причине того, что материальный истец знал о нарушенном праве, исключает в некоторых случаях возможность восстановления нарушенного права. При этом суды, отказывая прокурору по причине пропуска исковой давности, не принимают

доводов прокурора о заинтересованности материальной стороны в сокрытии подобных фактов.

Однако освобождение прокурора от бремени ответственности при применении сроков исковой давности, несомненно, не решит проблему нарушений в сфере земельного законодательства.

С целью исключения фактов нарушений земельного законодательства необходимо ужесточение требований к контролирующим органам (Росимущество, Росреестр) при совершении, регистрации сделок, осуществлении текущей деятельности. Для своевременного выявления подобных фактов и обращения в суд необходим системный анализ открытых источников, публичных карт, единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН), мониторинг сделок по отчуждению государственного и муниципального имущества.

Одновременно видится необходимым включение всех вопросов, связанных с землей и иными компонентами окружающей среды, в том числе касающихся земельных споров о праве собственности на землю и использования земли в предмет надзора и представления в судах специализированных природоохранных прокуратур.

Составляющим успешной деятельности государственных органов, в том числе и прокуратуры, является «обратная связь с населением», которая при должной ее организации становится источником информации для проведения проверок по фактам нарушения земельного и иных законодательств.

В ходе диссертационного исследования 84% респондентов согласились с предложением автора относительно целесообразности обеспечения более широкого и регулярного информирования общественности о полномочиях органов прокуратуры и результатах их деятельности, в том числе в области защиты прав и интересов государственных органов, органов местного самоуправления или неопределенного круга лиц в сфере земельного законодательства.

Важным аспектом совершенствования деятельности прокурора по отстаиванию публичных интересов в указанной сфере является постоянный мониторинг действующего законодательства и судебной практики. Так, длительное время прокуроры, отстаивая интересы Российской Федерации в случае включения в границы земельных участков водных объектов, заявляли требования о признании отсутствующим права. Тогда как Верховный суд Российской Федерации подобную практику изменил и высказался о необходимости в подобных случаях избирать виндикацию как приемлемый

способ. Своевременное отслеживание изменения судебной практики является порой решающим критерием успеха в суде.

Неотъемлемым элементом в совершенствовании организационной основы деятельности органов прокуратуры в этом направлении видится внедрение и систематическое усовершенствование тематических семинаров и информационно-методических материалов для повышения квалификации сотрудников прокуратуры по вопросам защиты в судах прав и интересов РФ, ее субъектов и неопределенного круга лица в сфере земельных правоотношений.

Указанные предложения при их надлежащей реализации в правоприменительной практике будут способствовать совершенствованию деятельности органов прокуратуры в целом, в том числе в части обеспечения надлежащей защиты в суде публичных интересов в сфере земельных правоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боброва О.В., Ашиткова Т.В, Бут Н.Д., Кагалмык М.Ю. Хусяйнова С.Г. Деятельность прокурора по обеспечению законности в сфере земельных отношений.// Боброва О.В., Ашиткова Т.В, Бут Н.Д., Кагалмык М.Ю. Хусяйнова С.Г. – М.: Паблит, 2019. – С.5
2. Михлина Н.В. Правовой механизм защиты земельных прав прокурором в порядке гражданского судопроизводства // Прокурор. 2016. N 3. - С. 84 - 87
3. Шушняев Д.А. Некоторые проблемные вопросы, возникающие при реализации органами прокуратуры полномочий по защите в судебном порядке прав и законных интересов Российской Федерации и муниципальных образований в сфере земельных правоотношений// Шушняев Д.А. "Российская юстиция", 2019. N 10. – С.49-52

УДК 343.195

Фарои Татьяна Валерьевна

Российские правоведы о недостатках отечественной версии суда присяжных

Аннотация: В статье изложены наиболее распространенные и убедительные претензии отечественных юристов к современной версии суда присяжных в Российской Федерации. В частности, речь идет о дефиците процессуальных прав и полномочий у присяжных заседателей. Другая группа претензий правоведов сводится к отрицанию прогрессивности и полезности, с точки зрения гарантий вынесения правосудного решения, самого института суда присяжных.

Ключевые слова: Российская Федерация, суд присяжных, федеральный суд, независимость судей, вердикт присяжных, ходатайство, информация, средства звукозаписи, истина.

RUSSIAN LEGAL EXPERTS ABOUT SHORTCOMINGS
OF RUSSIAN VERSION OF THE JURY TRIAL

Faroi Tatyana Valeryevna

candidate of law, associate Professor of Department of theory and history of state and law of faculty of law n.a. A.A. Khmyrov of Kuban state university, Krasnodar, Russia.

Abstract: Article presents the most common and convincing claims of domestic lawyers to the modern version of the jury trial in Russian Federation. In particular, we are talking about the lack of procedural rights and powers of jurors. Another group of claims of jurists is the denial of the progressiveness and usefulness, in terms of guarantees of a just decision, of the institution of jury trial itself.

Keywords: Russian Federation, jury trial, Federal court, independence of judges, jury verdict, petition, information, recording media, truth.

В 2017-2018 гг. российский суд присяжных заседателей подвергся существенному реформированию. Об этом писалось, в частности, в предыдущей статье автора [14]. Однако в рамках данного института судебной власти Российской Федерации уже два десятилетия сохраняется ряд серьезных проблем, на решение которых реформа не оказала существенного влияния.

Поскольку через суд присяжных заседателей решалась ничтожная доля уголовных дел, в РФ еще не сформировался многочисленный контингент судей, способных квалифицированно работать в суде присяжных. По мнению А.А. Тарасова, за годы действия суда присяжных в РФ юристы, специализирующиеся на уголовных делах, поделились на тех, кто способен работать в суде с участием присяжных заседателей, и тех, кто на это не способен, даже после специальной подготовки. Поэтому А.А.Тарасов сделал такой вывод: «Массовое распространение суда присяжных с выходом его на районное звено судебной системы принципиально меняет эту ситуацию: сейчас с присяжными придется научиться работать, если и не всем, то подавляющему большинству юристов, ведущих уголовные дела». Правовед отметил, что первая реакция значительной части сотрудников районных прокуратур и районных судей на перспективу собственного столкновения с присяжными, как можно заключить из его опыта участия в обучающих семинарах для государственных обвинителей, близка к шоковой. Участники семинаров испытывали затруднения даже с формулированием своих вопросов по поводу процедур производства в суде присяжных, настолько все они были непривычными. Система правосудия, функционирующая в условиях отстранения от участия в ней представителей общества, уже сформировала тип государственного чиновника-юриста, не готового на равных говорить с простыми людьми и, тем более, не готового зависеть от их мнения по вопросам, образующим предмет судебного разбирательства [11].

Важным аргументом для сторонников рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей, например, Ю.Ю. Чурилова, является то, что «одним из основных достоинств этого суда является независимость неюристов из народа, в отличие от профессиональных судей, чувствующих свою

зависимость от профессионального опыта и знаний, от вышестоящих профессионалов» [15].

По мнению В.Е. Тонкова, это достаточно сомнительная аргументация: «С каких это пор профессиональная грамотность судьи и его опыт стали обременением?» [12]. Добавим, что судебские работники обременены кое-чем похуже профессиональной грамотности и опыта, например, зависимостью от исполнительной власти, следственных органов и т.п.

Так или иначе, большинство судей, действительно, в настоящее время не готовы работать в суде присяжных. Но все ли в порядке с самим институтом присяжных заседателей? Многие ученые-правоведы, например, Е.В. Смирнова обращают внимание на то, что для всестороннего и полного разбирательства присяжные заседатели лишены многих прав, таких, как получение копии обвинительного заключения, ведение звукозаписи в ходе судебного процесса. Кроме того, они не имеют возможности непосредственно задавать вопросы допрашиваемым лицам, всесторонне изучать личность подсудимого. Без всего перечисленного присяжным заседателям трудно вынести законный и обоснованный вердикт. Присяжные заседатели воспринимают информацию, получаемую в ходе судебного заседания, исключительно на слух, а процессы иногда длятся часами. Для гражданина, не имеющего юридического образования, затруднительно представить целостную картину дела, а, соответственно, принять взвешенное решение. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) не предусматривает использование присяжными заседателями технических средств для повторного исследования материалов судебного дела. Поэтому Е.В. Смирнова считает, что право присяжных заседателей вести собственные записи в ходе судебного разбирательства (п. 3 ч. 1 ст. 333 УПК РФ) [13] подлежит дополнению в части использования присяжными средств звукозаписи для дальнейшего изучения записанного, в случае необходимости, в совещательной комнате [10, с. 51].

В частности, А.Р. Белкин обращает внимание и на то, что законодательно не предусмотрена подготовка присяжных заседателей к судебному процессу: до начала суда их не знакомят с материалами дела, прокурор не вручает им копии обвинительного заключения перед судебным разбирательством. В связи с данным обстоятельством, ученый справедливо отметил, что у присяжных нет права «на заявление ходатайств, отводов, представления доказательств, получение копий процессуальных документов» [1, с. 205].

В.М. Быков, например, предлагает предоставлять копии обвинительного заключения присяжным заседателям перед началом процесса, чтобы они

могли полноценно подготовиться и наблюдать за судебным разбирательством. Правовед обращает внимание на следующее противоречие: присяжные заседатели делают вывод о виновности или невиновности подсудимого, но при этом не могут самостоятельно задать вопрос допрашиваемым лицам в ходе судебного процесса [2, с. 110].

По мнению С.А. Насонова, присяжные заседатели необоснованно ограничены в праве на изучение личности подсудимого. Данные ограничения законодательно закреплены в ч. 8 ст. 335 УПК РФ [13]. Вследствие этого, С.А. Насонов заметил, что положения ч. 8 ст. 335 УПК РФ [13], которые способны вызвать предвзятое отношения присяжных заседателей к подсудимому, «не содержат абсолютного запрета на исследование данных сведений с участием присяжных заседателей» [7, с. 1217].

Вместе с тем, Е.В. Смирнова напоминает, что факт прежней судимости, характеристики, справка о состоянии здоровья, семейное положение, а также другие данные, которые способны вызвать предвзятое отношение присяжных к подсудимому, не исследуются с участием присяжных заседателей [9, № 23, пункт 22]. Следовательно, присяжные заседатели ограничены в обладании исчерпывающей информацией о личности подсудимого [10, с. 53].

В контексте роли присяжных заседателей в уголовном процессе правоведы А.Р. Белкин, Ф.М. Кобзарёв и Е.В. Смирнова констатируют также факт дефицита прав у присяжных, в том числе таких элементарных, как право заявлять ходатайства и отводы, представлять доказательства, получать копии процессуальных документов, право на ознакомление с материалами уголовного дела. Вследствие этого, у присяжных заседателей формируется неполное, неточное восприятие ситуации, а отсюда, как правило, вытекает решение, носящее характер формальной истины [1, с. 47; 5].

Многие отечественные правоведы полагают, что за четверть века своего существования российский суд присяжных заседателей на государственную уголовную политику серьезно не повлиял, что обусловлено изменением вектора на компромиссное, ускоренное и сокращенное правосудие. Так, в 2019 г. всего судами присяжных, областными и районными, было рассмотрено 747 дел – около 0,1% от 749 тыс. уголовных дел, рассмотренных судами России в течение этого года [6]. Распространение суда присяжных заседателей на районный уровень, по мнению правоведов, не обратило вспять имеющуюся тенденцию к уменьшению количества процессов с участием присяжных, что вызвано, в частности, сокращением количества заявляемых обвиняемыми ходатайств из-за снижения числа выносимых оправдательных вердиктов и больших сроков наказания, если подсудимый признан виновным и не заслуживающим снисхождения [4; 5].

Ряд правоведов, ученых и юристов-практиков ставят и изучают наиболее острый вопрос. Если одной из приоритетных целей судебного разбирательства считается установление истины по уголовному делу, то является ли суд присяжных заседателей адекватным инструментом для достижения данной цели? Ведь достаточно часто выводы присяжных заседателей противоречат законодательству, мнению судьи и не отражают истину. А если это так, то под угрозой оказывается вся конструкция правовой системы, ее миссия и принципы. Как справедливо подчеркнул И.Ф. Демидов, «истина в уголовном судопроизводстве означает неопровержимую констатацию всех подлежащих доказыванию юридически значимых обстоятельств дела» [3].

Интересны размышления В.Е. Тонкова: возможно ли достижение упомянутой цели посредством суда присяжных заседателей? Ученый сомневается, что понимание присяжными сущности используемых в качестве доказательств сведений и их оценка на основе интуиции и эмоционального восприятия ведут к принятию правильного процессуального решения. Он констатирует: «Истина не может формироваться исключительно на эмоциональном фоне. Только профессиональный судья может компетентно ответить на вопрос, являются ли доказательства, представленные стороной обвинения, достоверными и достаточными, а также дать правильные ответы на каждый вопрос, подлежащий разрешению при постановлении приговора». По мнению В.Е. Тонкова, принятие решения на основе вывода коллегии присяжных заседателей фактически дезавуирует статью 8 УПК РФ [13], в соответствии с которой, правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом. В данной статье УПК РФ зафиксировано положение, вытекающее из содержания ч. 1 ст. 118 Конституции РФ 1993 г. Возникает ситуация, когда суд осуществляет правосудие, принимает решение, но зачастую оно основывается на выводах присяжных заседателей, не соответствующих истине по уголовному делу. Таким образом, суд, основываясь на вердикте присяжных заседателей, вынужден в ряде случаев, выносить явно неправомерное решение [12].

Как ученый Тонков В.Е. ставит и вопрос, кажущийся парадоксальным, почти «еретическим»: «Является ли вообще коллегия присяжных заседателей судебным органом? А если нет, то мы должны констатировать в данном случае нарушение конституционных положений, когда фактически квазисудебное формирование, пусть и опосредованно, присваивает судебные полномочия. Не случайно институт суда присяжных весьма привлекателен для подсудимых – количество оправдательных приговоров здесь составляет 15% и существенно превышает показатели рассмотрения дел судьями (1%)» [8; 12].

Как явствует из приведенных выше мнений российских правоведов, они видят недостатки современной российской версии суда присяжных в самых разных, подчас противоположных, его чертах и свойствах. Диапазон претензий – от дефицита прав и полномочий у присяжных заседателей, до самого факта существования данного судебного института. Однако освещенные в данной статье проблемы и их оценки российскими юристами не затрагивают главную проблему. В Российской Федерации с момента упразднения института народных заседателей (2002 г.) федеральные суды (республиканские, областные и приравненные к ним, районные) полностью свободны от какого-либо представительства общества. Это чиновничьи суды в чистом виде. Поэтому 99,9% уголовных дел, рассматриваемых федеральными судами, решаются именно в таком чиновничьем режиме. А это нарушает конституционное положение о праве граждан на участие в судопроизводстве. На суды присяжных заседателей приходится лишь 0,1% решений по уголовным делам. Даже если этот показатель «радикально» повысится до 0,2%, то это обстоятельство ничего, по сути, не изменит. Суд присяжных заседателей останется лишь площадкой для имитации народного участия в правосудии. Поэтому проблема восстановления общественного участия в уголовном правосудии в настоящее время в РФ находится в тупике.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белкин А.Р.* Суд присяжных: сомнительные плюсы и несомнительные минусы // Публичное и частное право. – 2008. – № 1. – С. 203–218.
2. *Быков В.М.* Новый закон о суде с участием присяжных заседателей: критические заметки // Право: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 108–116.
3. *Демидов И.Ф.* Принципы уголовного судопроизводства в свете Конституции Российской Федерации (проблемы и решения) // Журнал российского права. – 2009. – № 6(150). – С. 66–76.
4. *Ильухов А.А.* Судебное разбирательство с участием присяжных заседателей: теоретические и правовые основы // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2018. – № 4. – С. 6–12.
5. *Кобзарёв Ф.М., Смирнова Е.В.* Суд присяжных в России расширяется, а проблемы остаются // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – Т. 24. – № 1. – С. 214–218.
6. *Кузнецов Г.* За год присяжные рассмотрели не более четырех дел в каждом регионе России. 06 апреля. 2018 г. Сайт “Адвокатская газета”. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/za-god-prisyazhnye-rassmotreli-ne-bolee-chetyrekh-del-v-kazhdom-regione-rossii/>.
7. *Насонов С.А.* Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 6. – С. 1215–1221.
8. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016. Сайт “Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации”. URL: <https://cdep.sudrf.ru/index.php?id=79>.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. “О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих

судопроизводство с участием присяжных заседателей” (с изменениями и дополнениями). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1254630/>.

10. *Смирнова Е.В.* О необходимости расширения прав присяжных в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. – № 2(21). – С. 50–54.

11. *Тарасов А.А.* Обновленный российский суд присяжных сохранен в классической модели // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4(44). – С. 293–298.

12. *Тонков В.Е.* Проблемы реформирования суда присяжных в современной России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2017. – № 10(259). – С. 108–113.

13. “Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации” от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

14. *Фарои Т.В.* Реформа суда присяжных в Российской Федерации (2016–2018 гг.): результаты и нерешенные проблемы // Кубанские исторические чтения: мат-лы XI Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 30 июня 2020 г.). – Краснодар: Изд-во Краснодар. ЦНТИ, 2020. – С. 185–190.

15. *Чурилов Ю.Ю.* Проблемы эффективности оправдания судом с участием присяжных заседателей // Журнал российского права. – 2009. – № 2(146). – С. 82–90.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ: ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА КОНФЕРЕНЦИИ

УДК 343

*Артамонова Ирина Владимировна, Казарян Тиран Манвелович,
Рыбкина Ольга Сергеевна*

Правовое отношение к геноциду в ФРГ как проявление высокого уровня правовой культуры

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы правовой культуры ФРГ ввиду того, что уровень таковой в большей степени соответствует современным реалиям, нежели уровень правовой культуры россиян. Выявлено, что в ФРГ отношение к проблеме геноцида связано с высокой правосознательностью как населения, так и политического класса, а не с утилитарным пониманием политической реальности. Определены связь правовой культуры ФРГ со стремлением немецких политиков содействовать развитию международного публичного права.

Ключевые слова. Правовая культура, ФРГ, судебное решение, геноцид, признание, партии, Бундестаг, справедливость, ответственность.

LEGAL ATTITUDE TO THE GENOCIDE IN GERMANY AS A MANIFESTATION OF A HIGH LEVEL OF LEGAL CULTURE

Artamonova Irina Vladimirovna

student of the law faculty of the Nizhny Novgorod Institute of management, a branch of the Russian presidential Academy of national economy and public administration

Kazaryan Tiran Manvelovich

post-graduate student of the Department of foreign regional studies and local history
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Rybkina Olga Sergeevna

candidate of political Sciences, associate Professor of the Department of public administration and management of the Nizhny Novgorod Institute of management, a branch of the Russian presidential Academy of national economy and public administration

Abstract. This article deals with the issues of legal culture of Germany, since the level of such culture is more in line with modern realities than the level of legal culture of Russians. It is revealed that in Germany the attitude to the problem of genocide is associated with a high legal awareness of both the population and the political class, and not with a utilitarian understanding of political reality. The connection between the legal culture of Germany and the desire of German politicians to promote the development of public international law is determined.

Keywords. Legal culture, Germany, judicial decision, genocide, recognition, parties, Bundestag, justice, responsibility.

Сразу же подчеркнём – для нас важность правовой культуры для развития государства и общества [7, с. 275] не подвергается сомнению. С сожалением признаем, что в Российской Федерации уровень правосознания граждан оставляет желать лучшего. Ориентиром для нас вполне может служить Федеративная Республика Германия [3, с. 2849].

Ярким примером высокого уровня правовой культуры в ФРГ, с нашей точки зрения, является Онесфоре Руабукомбе – беженца из Руанды,

оказавшегося на территории ФРГ. Этот человек был причастен к геноциду тутси (проблема геноцида тутси озвучивалась в ФРГ даже А. Меркель). Упомянем, что означенный Онесфоре Руабукомбе был осуждён немецким судом на 14 лет лишения свободы [8, с. 153] за преступления, совершённые за пределами ФРГ и не против граждан ФРГ или немецкого государства (например, существовавшей в прошлом ГДР). Просто немецкое государство продемонстрировало и самим этим процессом, и его итогом, что права человека и преступления против человечества не являются для него пустым звуком. Права человека – уже хотя бы потому, что не стала выдавать О. Руабукомбе в Руанду, поскольку справедливо опасалось, что в этой стране может не осуществиться *правосудие*, но будет иметь место расправа, пусть и санкционированная государством. Преступления против человечества – потому, что осуждённый был как раз причастен к геноциду [5], пусть и людей, не имевших никакого отношения к ФРГ.

Вне всякого сомнения, заслуживает упоминания в контексте данной статьи и тот факт, что в 2016 году Бундестагом ФРГ была принята Резолюция Бундестага № 18/8613 [11], в которой признаётся факт геноцида армян в Турции (при этом имел место консенсус между политическими партиями). В резолюции № 18/8613 говорится и о роли Германии в осуществлении геноцида армян. Признаётся роль Германской империи, которая будучи союзником Османской империи, в условиях наличия информации о проводившемся геноциде (она поступала от дипломатов и христианских миссионеров), ничего не сделала, чтобы остановить преступления. То есть, Германия по сути признаётся соучастницей тех преступлений. Укажем также, что традиционное понимание патриотизма и национальных интересов оказалось не столь значимо для немецких законодателей, как иные материи – в том числе и связанные непосредственно с правовой культурой.

Следует отметить, что столь высокий уровень правовой культуры был присущ гражданам ФРГ не всегда. Судить об этом опять же можно на основе отношения к проблеме геноцида. Так, уместно вспомнить, что «в 1985 году многие немцы из чувства уязвлённой национальной гордости совсем не желали признавать ответственность за нацизм: в ответ на известную речь в Бундестаге президента ФРГ Рихарда фон Вайцзеккера ... даже его однопартийцы обрушились на него с критикой: мало кто был готов рассматривать 8 мая 1945 года как день освобождения от нацизма, как это предложил Вайцзеккер» [9, с. 68].

В настоящее же время существенная часть политического класса ФРГ – прежде всего немецкие левые выступают активно за признание акта геноцида, совершённого Германией в Намибии в начале прошлого века [2, с. 11; 4, с.

194]. Это предложение не всегда находит поддержку у части граждан ФРГ, уже хотя бы потому, что немецкий военачальник Лотар фон Тротх, причастный к тем событиям, воспринимается как герой франко-прусской войны. Тем не менее, сами обращения к проблеме геноцида, осуществлённого в начале прошлого века, заслуживают внимания – в том числе и в контексте развития правовой культуры. Весьма влиятельные в рамках политической системы ФРГ представители левых партий признают, что уничтожение какой-либо этнической или конфессиональной группы, причём не важно – кем и во имя каких ценностей, не может быть связано с представлениями о социальной справедливости и противодействии угнетению.

В целом же следует признать, что, с одной стороны, признавая Холокост, геноцид армян etc., немецкие политики руководствуются далеко не в последнюю очередь принципом справедливости [1, с. 48]. Кроме того, немецкие левые (а именно члены партии левых и СДПГ активно поднимают тему геноцида гереро и нама!) мыслят в рамках парадигмы, весьма распространённой среди западных левых [6, с. 226]. Суть таковой заключается в следующем: европейские народы в ходе политики колонизации уничтожали местное мирное население и его культурные традиции, а потому современные страны Запада (Великобритания, Франция и Германия в первую очередь) должны нести ответственность за те преступления.

Важно также отметить, что немецкие политики, выступая по проблемам геноцида, заявляют, что положительно необходима ставка на укрепление многосторонних решений, укрепление международного права, на укрепление ООН. Кроме того, необходим приоритет гражданских и дипломатических средств перед военными. Последние могут применяться только в достаточно узких рамочных условиях [10]. То есть, правовая культура немецкого политического класса связана в том числе и с представлениями о необходимости большей эффективности международного публичного права.

В целом признаем, что следует согласиться с мнением бывшего президента ФРГ Г. Хайнеманна, признававшего уникальность Германии в том, что её граждане не забудут о преступлениях нацизма, даже если это сделают другие народы [12]. Именно указанное обстоятельство и позволяет сделать вывод об очень высоком уровне правовой культуры в современной ФРГ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ассман А.* Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Бориса Хлебникова. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.
2. *Бусуркин А.В.* Проблема геноцида в современном обществе // Совершенствование правовой культуры как основа становления гражданского общества современности.

- Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 10-14.
3. *Вольф М.* Мораль в политике: Гарве, Кант, Гегель // Право и политика. – 2008. – № 12. – С. 2848-2860.
 4. *Казарян Т.М.* Обращение к проблеме геноцида в выступлениях Ангелы Меркель // Евразийское Научное Объединение. – 2018. – № 2-3 (36). – С. 194-195.
 5. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята Резолюцией 260 (III) Генеральной ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года. [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения 03.06.2020).
 6. *Пахомова Е.А.* К вопросу о многообразии либерализма в современном мире // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2013. – № 36. – С. 225-227.
 7. *Раскина Е.Ю., Шупинская Е.В.* Правовой прогресс постсоветских стран: От юридической культуры к правовой культуре // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 2 (225). – С. 275-279.
 8. *Pöriхt А.А.* 2015.03.036. Верле Г., Бургхардт Б. Геноцид в Руанде. Werle G., Burghardt B. Völkermord in Ruanda // Zeitschrift für internationale Strafrechtsdogmatik. - Kiel, 2015. - Н. 1. - S. 46-57 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. – 2015. – № 3. – С. 152-155.
 9. *Рулинский В.В.* Преодоление нацистского прошлого в ФРГ. Феномен Гольдхагена // Современная Европа. – 2016. – № 5 (71). – С. 67-78.
 10. Anträge zum Parteikonvent 2016 Am 5. Juni 2016 Im Willy-Brandt-Haus in Berlin. [Электронный ресурс] – URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Parteikonvent/Antragsbuch_final_mit_DB.pdf (дата обращения 03.06.2020).
 11. Drucksache 18/8613. [Электронный ресурс] – URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/086/1808613.pdf> (дата обращения 03.06.2020).
 12. Parteitag der SPD in Hamburg 26. bis 28. Oktober 2007. Beschlüsse. [Электронный ресурс] – URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Bundesparteitag/beschlussbuch_bundesparteitag_hamburg_2007.pdf (дата обращения 03.06.2020).

УДК 378.14

*Гладченкова Светлана Викторовна, Колотовкин Андрей
Александрович*

**Актуальные вопросы образовательных программ подготовки
оценщиков в процессе роста коммерциализации интеллектуальной
собственности**

Аннотация. В современной России профессия «оценщик» требует переосмысления в контексте сложившихся реалий и запросов общества. Пятилетнее реформирование отрасли не коснулось фундаментальных основ в части требований к образованию оценщиков, что в свою очередь отражается на качестве предоставляемых услуг.

Ключевые слова: квалификационный экзамен, обучение оценщиков, интеллектуальная собственность, саморегулируемая организация.

CURRENT ISSUES OF EDUCATIONAL PROGRAMS FOR TRAINING
APPRAISERS IN THE PROCESS OF INCREASING COMMERCIALIZATION OF
INTELLECTUAL PROPERTY

Svetlana Viktorovna Gladchenkova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department chair of philosophy, history and sociology of FGBOU VO «Bryansk State University of Engineering and Technology»

Andrey Aleksandrovich Kolotovkin

postgraduate student of Bryansk state University of engineering and technology»

Annotation. In modern Russia, the profession of "appraiser" requires reinterpretation in the context of the current realities and demands of society. The five-year reform of the industry did not touch the fundamental foundations in terms of requirements for the education of appraisers, which in turn affects the quality of services provided.

Keywords: qualification exam, training of appraisers, intellectual property, self-regulating organization.

Экономическое развитие страны сегодня предполагает эффективное использование инновационного потенциала, расширение объемов реализации нововведений, совершенствование форм коммерциализации ее результатов, стимулирование инновационной активности организаций.

Развитый институт интеллектуальной собственности служит ключевым фактором формирования и функционирования инновационной макросреды. Без него невозможно создание адекватной институциональной структуры инновационного процесса, как на правовом, так и на организационном уровне.

Главным фактором в долговременном, устойчивом росте экономики и повышении ее конкурентоспособности является нахождение возобновляемых, перспективных с точки зрения приоритетов нынешнего столетия, ресурсов экономики. Среди них доминирует интеллектуальная деятельность людей, результатом которой выступают новые знания. Последние формируются в так называемой креативной сфере деятельности и получают статус объектов интеллектуальной собственности.

В этой связи существует задача профессиональной подготовки специалистов (оценщиков), способных проводить сложнейшие расчеты и анализ большого массива информации. Несмотря на совершенствование законодательства в сфере изменения и улучшения качества подготовки оценщиков, ужесточение критериев для вступления в саморегулируемые организации оценщиков (далее СРО), качественного изменения в их подготовке так и не произошло. К сожалению, практика так же не предлагает оптимальные варианты решения проблемы, что свидетельствует об актуальности поднимаемого вопроса.

В статье 4 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ_ «субъектами оценочной деятельности признаются физические лица, являющиеся членами одной из

саморегулируемых организаций оценщиков и застраховавшие свою ответственность в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона (далее - оценщики).

Оценщик может осуществлять оценочную деятельность самостоятельно, занимаясь частной практикой, а также на основании трудового договора между оценщиком и юридическим лицом, что соответствует условиям, установленным статьей 15.1 настоящего Федерального закона. Оценщик может осуществлять оценочную деятельность по направлениям, указанным в квалификационном аттестате [3].

Условия членства в саморегулируемой организации оценщиков диктуются статьей 24 ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», среди них:

- наличие высшего образования и (или) профессиональной переподготовки в области оценочной деятельности;
- отсутствие неснятой или непогашенной судимости за преступления в сфере экономики, а также за преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления;
- наличие квалификационного аттестата.

Требования к образованию конкретизируются в статье 21 ФЗ от 29.07.1998 № 135-ФЗ, в частности, «образование оценщиков осуществляется по образовательным программам высшего образования, дополнительным профессиональным программам образовательными организациями в соответствии с законодательством Российской Федерации» [3].

Столь размытые формулировки статей 21 и 24 Закона № 135-ФЗ привели к тому, что высшее образование в области оценки не пользуется спросом на рынке и подменяется курсами подготовки по направлениям: «Оценка стоимости предприятия (бизнеса)», «Оценка стоимости имущества» и др., со сроком обучения от 3 до 6 месяцев. Прохождение обучения на данных курсах достаточно для допуска к сдаче квалификационного экзамена.

Подобные программы подготовки, в лучшем случае, включают в себя две части:

1) Общая часть (правовое обеспечение формирования, обращения и оценки собственности, микро - и макроэкономические основы рыночного ценообразования, бухгалтерский учёт и аудит, экономический анализ, налоги и налогообложение, математические методы в оценке, инвестиции);

2) Специализированная часть (основы оценки стоимости имущества, основы оценки стоимости недвижимости, основы оценки стоимости машин, оборудования и транспортных средств, основы оценки стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности, основы оценки

стоимости предприятия (бизнеса), ценообразование в машиностроении и приборостроении, практика оценки нематериальных активов, практика оценки стоимости интеллектуальной стоимости в особых случаях, оценка стоимости ценных бумаг, практика оценки стоимости предприятия (бизнеса), оценка стоимости кредитно-финансовых институтов).

Анализ данных частей показывает, что обучающийся получает знания по экономике, бухгалтерскому учету, налогообложению, праву, но программы не предусматривают освоение высшей математики, основ строительства, машиностроения, компьютерной грамотности.

К сожалению, за время существования оценочной деятельности в России, рынок получил огромное количество неквалифицированных «специалистов». Этот факт подтвердил и квалификационный экзамен, который обязали сдать всех членов СРО и желающих вступить в СРО до 01 апреля 2018 г. По данным Министерства экономического развития на 2018 год проведено более 21,3 тыс. квалификационных экзаменов, по результатам которых свою квалификацию подтвердили только 6% специалистов [2].

В.В.Путин неоднократно указывал на переход к «цифровой экономике», необходимость разработки новой нормативной базы для внедрения информационных технологий во все сферы жизни, увеличение выпуска специалистов в этой сфере [1]. По мнению Президента РФ, цифровая экономика - это основа, которая позволяет создавать качественно новые модели бизнеса, логистики, задаёт новую парадигму развития государства и общества.

Сегодня в стране достигнуты некоторые успехи в этом направлении, однако, не изменился подход к образованию тех, кто определяет стоимость научных разработок, новых проектов, компьютерных программ, информационных технологий. В результате образовалось некое «пустое пространство» между новыми специалистами, готовыми пойти в цифровую экономику и правовой основой ее существования. Об этом свидетельствуют и новые технологии в бизнесе, например, программа по учёту и обработки данных клиентов банка. Но ее внедрение связано с рядом проблем:

- 1) программа, являясь нематериальным активом, для постановки на баланс предприятия требует оценки оценщиком;
- 2) в случае нарушения авторских прав, необходима оценка для определения ущерба, причиненного автору за несанкционированное ее использование.

Возникает вопрос: кто будет заниматься подобной оценкой, требующей высокого профессионального уровня подготовки? В настоящее время

наблюдается дефицит таких специалистов (около 1500 оценщиков в России) [2].

Указанные обстоятельства приводят к увеличению срока производства работ по оценке и переоценке активов; увеличению затрат на их проведение; отсутствие специалистов в регионах.

Для решения данных проблем предлагаем радикально пересмотреть программы подготовки (допуска к работе) оценщиков и усилить контроль за их деятельностью.

Полагаем, что программа подготовки оценщиков должна включать:

1. Получение профильного высшего образования. В связи с этим предлагаем разработать ФГОС ВО «Оценка стоимости». В нем особое внимание уделить изучению таких дисциплин, как право, экономика, финансы, бухгалтерский учет, налогообложение, строительство, материаловедение, машиностроение, высшая математика.

2. Стаж работы по соответствующему направлению установить не менее 1 года. После получения теоретических знаний, молодой специалист просто обязан соотнести их с опытом более опытных профессионалов. За это время он сможет вникнуть в специфику деятельности, приобрести профессиональный опыт для самостоятельных расчетов, что исключит подготовку некачественных отчетов и снизит риски по привлечению молодых оценщиков к дисциплинарной и административной ответственности.

3. Сдача квалификационного экзамена лицами, вступающими в СРО оценщиков, рассматривается нами как своеобразный профессиональный фильтр.

4. Организация для членов СРО ежегодного повышения квалификации. Законодательство, российский и мировой бизнес не стоят на месте, а постоянно изменяются. Даже практикующий специалист не всегда способен уследить за изменяющейся действительностью, поэтому ему необходима новая информация. Эту задачу должны решать СРО, обладающие педагогическими и методическими резервами. Организация повышения квалификации поможет избежать ошибок и повысит ответственность СРО за подготовку оценщиков.

5. Отмена сдачи квалификационного экзамена для практикующих оценщиков, не имеющих дисциплинарных замечаний. Такая процедура послужит стимулом для корректной и ответственной работы оценщика.

Полагаем, что наши предложения, со временем, помогут очистить оценочную среду от малограмотных специалистов, и привлекут в нее людей, уровень знаний которых будет отвечать запросам современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Путин В.В. Внедрить цифровые технологии во все сферы жизни [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru> (дата обращения: 14.10.2020).
2. Только половина членов СРО оценщиков сдала квалификационный экзамен [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.all-sro.ru> (дата обращения: 16.10.2020).
3. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ//Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. - № 31. Ст. 3813.

УДК 355.73

Гусев Дмитрий Владимирович, Дегтярев Иван Сергеевич

Правовые проблемы сохранения историко-архитектурного наследия в России на примере ситуации с домом Л.А. Боровича в г. Брянске

Аннотация. В публикации на примере ситуации с домом знаменитого деятеля Брянского края, инженер-технолога Л.А. Боровича, анализируются правовые проблемы сохранения историко-архитектурного наследия в России. Авторы приходят к выводу, что для решения рассматриваемых в статье правовых проблем допустимо и целесообразно использовать успешный опыт зарубежных законодателей.

Ключевые слова: зарубежные законодатели, историко-архитектурное наследие, нормативно-правовые акты, объекты культурного наследия, правовые проблемы.

LEGAL PROBLEMS OF PRESERVATION OF HISTORICAL AND ARCHITECTURAL HERITAGE IN RUSSIA ON THE EXAMPLE OF THE SITUATION WITH A HOUSE L.A. BOROVICH IN BRYANSK

Dmitry Gusev Vladimirovich

2nd year student of the direction of training "Jurisprudence", Bryansk branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "PRUE im. G.V. Plekhanov ", Bryansk, Russia

Degtyarev Ivan Sergeevich

2nd year student of the direction of training "Jurisprudence", Bryansk branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "PRUE im. G.V. Plekhanov ", Bryansk, Russia

Annotation. In the publication on the example of the situation with the house of the famous figure of the Bryansk region, engineer-technologist L.A. Borovich, the legal problems of preserving the historical and architectural heritage in Russia are analyzed. The authors come to the conclusion that it is permissible and expedient to use the successful experience of foreign legislators to solve the legal problems considered in the article.

Key words: foreign legislators, historical and architectural heritage, normative legal acts, objects of cultural heritage, legal problems.

В современном мире люди проявляют большой интерес к истории и памятникам архитектуры. Много усилий и денежных средств выделяется правительствами разных стран на восстановление, а также поддержание и реконструкцию памятников прошлого.

В Российской Федерации вопросам сохранения памятников старины уделяется большое внимание, открываются новые памятники, мемориалы событиям, которые оставили след в истории нашего государства. Реставрируются и приводятся в надлежащий вид ранее разрушенные объекты

культурного наследия. Деятельность в сфере сохранения памятников архитектуры и сохранения исторического наследия регулируется Федеральным Законом от 25 июня 2002 г., № 73-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [1]. Согласно этому закону объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов России представляют собой уникальную ценность для всего многонационального народа России и являются неотъемлемой частью всемирного культурного наследия.

В России гарантируется сохранность объектов культурного наследия. Государственная охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) является одной из приоритетных задач органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

В жизни любого народа исторические объекты материальной культуры занимают особое место и законодательно охраняются государством. Важная роль принадлежит культурному наследию, представленному архитектурными объектами, т.к. именно они наполняют визуальное пространство.

Провинциальный г. Брянск во многом стал широко известен благодаря своим промышленным предприятиям и прежде всего казенному Брянскому арсеналу, производившему артиллерийское вооружение для армии России [2-5]. В конце XIX в. для работы на местном арсенале, в Брянск прибыл инженер-технолог Лев Агафонович Борович (1858-1938 гг.). Он был талантливым специалистом, многое сделал для развития арсенала, а также занимался широкой общественной деятельностью [6-8]. Сегодня дом (Бульвар Гагарина, 6), в котором жил инженер-технолог Борович решением местных властей отнесен к объектам культурного наследия Брянской области [9]. С исторической точки зрения дом Боровича уникален, о его архитектурных особенностях сообщается в энциклопедическом издании «Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Брянская область» [10]. В результате с одной стороны историческую ценность представляет архитектурная составляющая, а с другой значение постройки заметно усиливает история жизнедеятельности его первого жильца - инженер-технолога Брянского арсенала Боровича. Приведенные факты убеждают, что анализируемое архитектурное строение, находящееся в культурном центре города, заслуживает сохранения и повышенного внимания всех заинтересованных сторон.

Как же на самом деле мы заботимся об этом уникальном здании? На данный момент дом Боровича представляет собой ужасную картину с разрушенным вторым деревянным этажом. В целях маскировки указанных

разрушений, на фасад здания была натянута специальная строительная растяжка. Споры о дальнейшей судьбе дома Боровича начались довольно давно. Все это время активисты различных организаций бьют тревогу, переживая за судьбу памятника архитектуры. В апреле 2019 г. был проведен электронный аукцион на разработку проекта по сохранению культурно-исторического объекта. Его выиграла компания из Тамбова, однако свои обязанности застройщик не выполнил. С 27 февраля 2020 г. полномочия на благоустройства объекта исторического наследия получила компания АО «Чистая планета». Она приступила к поиску подрядчика, который, в свою очередь, выполнит работы по реконструкции. К сожалению, на настоящий момент (конец 2020 года) плачевное состояние рассматриваемого нами объекта историко-культурного наследия Брянской области тревожит историков, архитекторов, юристов и всю активную общественность региона.

Решение обозначенной нами проблемы видется в законодательной плоскости. Состояние Дома Боровича лишь частный пример, огромной проблемы сохранения объектов историко-культурного наследия в России.

Так в чем же заключается правовой аспект возможного решения данной проблемы? Как представляется, отсутствие четкого законодательного регулирования способствует нежеланию (а чаще страху обречь свой бизнес на ненужные проблемы) частных организаций брать в аренду или выкупать права у государства на объекты культурного наследия. Это не желание вызвано возникающими обязательствами перед государством за сохранение и реконструкцию историко-культурных объектов. Ведь отсутствуют четкие законодательные регламенты по ведению реставрационных работ, использованию денежных средств и материалов при отделочных работах. А, государство налагает значительные штрафные санкции, за порчу объекта исторического наследия или его неправильного использования.

Таким образом, на данный момент времени, предпринимателю или организации выгоднее не связываться с вопросами реконструкции памятников архитектуры вовсе, так как приносимая выгода весьма сомнительна и может не стоить затрачиваемых усилий и средств, а проблемы, вытекающие из ведения дел связанных с исторически значимыми объектами, колоссальны [11, с. 85].

При этом необходимо с оптимизмом смотреть в будущее. На наш взгляд, можно решить проблему «разрушения» дома Боровича, а также других памятников архитектуры и монументального искусства в России путем адаптации под российские реалии удачных европейских законодательных актов. Например, взять за основу французское законодательство в данной сфере, ввести на территории Российской Федерации налоговые льготы,

денежные пособия для индивидуальных предпринимателей и организаций, которые готовы развивать свое дело напрямую или косвенно связанное с памятниками архитектуры. А, самое главное необходимо не быть безучастными к важнейшим проблемам, как своей малой родины, так и в целом России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»//Российская газета от 15.06.2002 № 34.
2. Бобков В.А. Российские арсеналы в XVIII-начале XIX века // Военно-исторический журнал. 2010. № 8. С. 35-41.
3. Бобков В.А. Подвижные арсеналы России // Военно-исторический журнал. 2013. № 5. С. 44-50.
4. Бобков В.А. Окружные арсеналы России в первой половине XIX в. // Военно-исторический журнал. 2014. № 4. С. 47-52.
5. Бобков В.А. Российско-Французское экономическое сотрудничество и проблема поиска модели мобилизации отечественной промышленности в период I мировой войны. В сборнике: Современные глобальные социально-экономические процессы: проекция на регионы. Сборник материалов международной научно-практической конференции. 2018. С. 16-20.
6. Бобков В.А. Частные культурно-просветительские инициативы в провинции России в конце XIX – начале XX вв. (на примере деятельности инженер-технолога Л.А. Боровича в Брянске) В сборнике: Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность. Материалы VII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Под редакцией Т.И. Рябовой. 2020. С. 8-12.
7. Бобков В.А. Просветительская деятельность научно-культурных организаций и общественных деятелей в отношении арсенальцев в России (XIX – начало XX в.) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 4. № 1. С. 108-116.
8. Бобков В.А. Вклад генерал-майора А.Н. Лукашова в развитие артиллерии России в конце 19 - начале 20 века // Научно-информационный журнал Армия и общество. 2015. № 1 (44). С. 54-58.
9. Постановление Администрации Брянской области от 02.10.2003 № 442 (ред. от 18.06.2018) «Об отнесении объектов культурного наследия Брянской области, обладающих историко-архитектурной или археологической ценностью, к памятникам истории и культуры регионального значения».
10. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Брянская область. – М.: Наука, 1998. С.101.
11. Казаринова Е.В., Романов Л.А. Сохранение объектов культурного наследия: проблемы эффективности законодательства и правоприменения на примере Франции и России // Казаринова Е.В., Романов Л.А. Мир искусств. – Поволжье: № 3. 2013. С. 84 – 90.

УДК 378.1

Денисова Анастасия Денисовна

Особенности формирования гражданско-правовой культуры в современном российском обществе

Аннотация. В статье рассмотрены понятия «гражданско-правовая культура», «гражданское общество». Обозначены проблемы формирования гражданско-правовой культуры и пути ее совершенствования.

Ключевые слова: гражданско-правовая культура, гражданско-правовое воспитание, личностные ориентации.

FEATURES OF THE FORMATION OF CIVIL LAW CULTURE IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Anastasia Denisovna Denisova

Student of the EB-501 group of the Bryansk state University of engineering and technology

Annotation. The article considers the concepts of "civil law culture" and "civil society". The problems of forming a civil law culture and ways to improve it are outlined.

Keywords: civil law culture, civil law education, personal orientations.

Основой развития нашей страны является формирование гражданского общества и построение правового государства. Субъектами этого процесса выступают граждане новой социально-политической формации, обладающие совокупностью личностных качеств, обеспечивающих их преобразовательные возможности – самостоятельность и независимость суждений, высокую нравственность, гражданскую ответственность и активность. Эти качества составляют гражданско-правовую культуру.

Вопросы гражданско - правовой культуры не новы для современного общества. Они освящались в трудах Е.В. Аграновской, П.П. Баранова, Н.Н. Вопленко, В.Н. Карташова, Н.М. Кейзерова, О.В. Мартышина, Ю.И. Новика, М.Ф. Орзиха, Г.А. Головченко, О.Е. Сироткина и др.

За последние годы наше государство существенно переосмыслило вопросы формирования гражданско-правовой культуры. Свидетельством значимости данного понятия, является Указ Президента РФ от 20.10.2012 № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания», Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» [9; 11].

Поставленные в документах задачи активизировали исследования по вопросам гражданского воспитания, формирования гражданско-правовой культуры. В литературе основное внимание уделяется различным видам деятельности, способствующим развитию гражданских качеств (А.С. Гаязов); формированию гражданственности средствами учебных дисциплин, в семье, детских общественных объединениях (З.И. Васильева, Е.В. Известнова, Г.Г. Николаев).

Однако дискуссионность гражданско-правовой культуры, прежде всего, связывают с отсутствием единой программы ее развития.

Гражданско-правовая культура представляет собой качество правовой жизни общества и степень гарантированности государством и обществом прав

и свобод человека, а также знание, понимание и соблюдение права каждым отдельным членом общества [1, с. 15-18].

Зубова Я.В. рассматривает гражданско-правовую культуру с точки зрения ценностно-нормативного подхода, как совокупность ценностей права, которые выражаются в нормах, правовых институтах [6, с. 23]. Головченко Г.А. считает, что гражданско-правовая культура основывается на трехуровневой системе ценностей: личностные убеждения, правовые ориентиры, правовые нормы [2, с.36].

Р.В. Кравцов анализирует гражданско-правовую культуру как основу правового воспитания, целевое воздействие которого направлено на формирование системы нравственно-правовых ценностей личности, который обеспечивает высокий уровень правовой культуры [7, с. 10-13].

Гражданско-правовая культура является особым элементом правовой системы общества. Чем выше ее уровень у граждан, тем эффективнее функционируют правовая, политическая и экономическая система общества. От уровня развития правовой культуры зависит гражданская позиция и активность людей, их непосредственное участие в управлении государственными и общественными делами. Для ее формирования необходимо развития сознания того, что законы необходимо знать и не нарушать.

В.В. Путин отмечает, что в России пока нельзя однозначно сказать о законченном формировании гражданского общества, поскольку в условиях демократии данный процесс является необходимым и постоянным [8].

Современное российское общества порождает проблемы, связанные с формированием гражданско-правовой культуры. К числу, которых мы относим:

1. Низкие темпы формирования гражданско-правовой культуры среди населения, связанные с устаревшей системой ценностей.
2. Провал в духовных, нравственных и правовых знаниях.
3. Фрагментарность гражданско-правового воспитания в системе образования.
4. Отсутствие координации взаимодействия школы, семьи и общественности в реализации задач гражданского воспитания и формировании гражданско-правовой культуры.
5. Необходимость разработки и внедрения эффективных методов и форм работы, которые будут способствовать формированию гражданско-правовой культуры [4, с. 11].

Анализ научной литературы позволил нам предложить программу формирования гражданской культуры «Гражданин 21 века».

Цель программы – развитие гражданско-правовой культуры, преодоление юридической безграмотности и правового нигилизма, воспитание гражданской личности патриота.

Основные задачи программы:

- обеспечение ориентации граждан в основных началах и принципах правовой системы государства;
- повышение общего уровня гражданско-правового поведения граждан;
- профилактика правонарушений для подтверждения работы принципа: «незнание закона не освобождает от ответственности» [5, с.152].

Наши рассуждения основываются на том, что в современном информационном обществе наблюдается проблема не только получения достоверной информации, но и ее переизбыток. Очевидно, что Интернет оказывает мощное воздействие на людей всех возрастов и является транслятором ценностей и моделей поведения человека. Особенно восприимчива в этом вопросе молодежь в силу отсутствия личного жизненного опыта, эмоциональности, неустойчивости ценностно-смысловой сферы. Поэтому задача всех социальных институтов информировать обучающегося, направить в поиске нужной информации, заинтересовать и стать тем самым необходимым для него источником информации, который в будущем окажет влияние на его мировоззрение и формирование гражданской активности. При этом должное внимание следует уделять правовой информированности. От того, насколько грамотно будут освоены личностью правовые основы общества, зависит, насколько успешно пройдет ее процесс общей социализации. Человек, знающий и понимающий свои права, не допустит их ущемления. Важным является также понимание прав других и готовность уважать и не нарушать их.

Стоит обратить внимание на опыт зарубежных стран формирования гражданско-правовой культуры, который основывается на идеи взаимодействия школы и внешних институтов – от политических организаций и некоммерческих фондов до СМИ и социальных сетей.

Существующие исследования позволили выделить модели формирования гражданско-правовой культуры, которые могут быть использованы практикой:

- вариант демократического уклада жизни общественного объединения граждан (клубы, лиги, ассоциации в школах, вузах);
- вариант «педагогике участия», вовлечения граждан, прежде всего подростков и старшеклассников в решение проблем местного социума, в систему местного самоуправления;

– вариант использования на занятиях игрового моделирования и различных дискуссионных форматов, позволяющих развивать критическое мышление обучающихся, а также интегрировать материал [3, с.123; 10, с. 152].

Таким образом, только хорошо продуманная и нацеленная на эффективность программа гражданско-правового воспитания, способна повысить правовую культуру общества и правосознания граждан, сформировать гражданские качества. Этот процесс должен носить целостный, непрерывный характер и объединять усилия всех образовательных учреждений и социальных институтов, занимающихся воспитанием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюков С. В. Правовая культура: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2019. – 126 с.
2. Головченко Г.А. Стратегия формирования правовой культуры личности в современной России: понятие, цели, основные направления: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. Краснодар, 2016. – 32с.
3. Данилова А. С. Гражданское воспитание в частных школах пансионах Великобритании // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 122 – 126.
4. Дзанагова М.К., Бетева М.М. Правовая культура общества. Формирование и проблемы // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 36 (78). – С. 51-54.
5. Евсеев А.В., Лядов А.О., Петров И.В. Теория государства и права: учебное пособие. СПб.: Издательство Санкт Петербургского университета управления и экономики, 2014. – 200 с.
6. Зубова Я.В., Правовое образование как фактор становления новой правовой культуры России // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2009. - № 2. – С. 22-25.
7. Кравцов Р.В., Организационные основы правового воспитания в современной России: постановка проблемы // Сибирский юридический вестник. – 2006. - №1 (28). – С. 10-18.
8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 // Российская газета. – 2020. – № 7 (дата обращения 15.10.2020)
9. Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 16.10.2020)
10. Сироткин О.Е. Проблемы формирования гражданско-правовой культуры современного Российского общества // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 12. – С. 152-157.
11. Указ Президента РФ от 20.10.2012 № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 16.10.2020)

УДК 378

*Кузнецов Сергей Григорьевич, Коньшакова Светлана Александровна,
Буданова Марина Викторовна*

Оценка нормативно-правовых основ финансирования высших учебных заведений в Российской Федерации

Аннотация. В статье представлен обзор и дана оценка нормативно-правовым актам, регламентирующим финансирование высших учебных заведений в Российской Федерации. Представлена модель бюджетирования университета.

Ключевые слова: высшее учебное заведение, финансирование, аудит, бюджетирование, нормативно-правовые акты.

*Mr Sergey Kuznetsov, Konchakova Svetlana,
Budanova Marina Viktorovna*

ASSESSMENT OF THE LEGAL FRAMEWORK FOR FINANCING HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article provides an overview and an assessment of the regulatory legal acts governing the financing of higher education institutions in the Russian Federation. The model of university budgeting is presented.

Key words: higher education institution, financing, audit, budgeting, regulatory legal acts.

Право на образование является одним из ключевых прав человека, прописанных в Конституции РФ. Реализация права на образование имеет важнейшее социальное значение, тем не менее без разработанного правового механизма осуществление данного права невозможно. В Российской Федерации законодатель постоянно совершенствует нормативно-правовую базу, регламентирующую сферу высшего образования, дополнительного образования и повышения квалификации.

Нормативно-правовые акты, регулирующие процесс образования в РФ:

1. Федеральный закон от 29.12.2012г.. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации";

2. Постановление Правительства РФ от 15.08.2013г. № 706 "Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг",

3. Постановление Правительства РФ от 28.10.2013г. № 966 "О лицензировании образовательной деятельности",

4. Постановление Правительства РФ от 18 ноября 2013 г. № 1039 "О государственной аккредитации образовательной деятельности",

5. Письмо Минобрнауки России от 24.06.2014г. № АК-1666/05 «Об установлении соответствий при утверждении новых перечней профессий, специальностей и направлений подготовки указанным в предыдущих перечнях профессий, специальностей и направлений подготовки»,

6. Приказ Минобрнауки России от 05.04.2017г. № 301 "Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры" и др.

Порядок финансирования высших учебных заведений регламентируется следующими нормативно-правовыми актами:

1. Бюджетный кодекс РФ,

2. Налоговый кодекс РФ,

3. Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» от 05.04.2013г. №41 - ФЗ,

4. Указ Президента Российской Федерации от 25.07.1996г. № 1095 «О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации»,

5. Приказ Минфина России от 27.07.2018 № 1668 «О внесении изменений в Методические рекомендации по осуществлению внутреннего финансового аудита, утвержденные приказом Министерства финансов Российской Федерации от 30.12.2016г. № 822»,

6. Приказ Минфина России от 29.12.2017г. № 1394 «О внесении изменений в Методические рекомендации по осуществлению внутреннего финансового контроля, утвержденные приказом Министерства финансов Российской Федерации от 7 сентября 2016 года №356»,

7. Приказ Минфина России от 29.12.2017г. № 1401 «О внесении изменений в Методические рекомендации по осуществлению внутреннего финансового аудита, утвержденные приказом Министерства финансов Российской Федерации от 30 декабря 2016 года №822»,

8. Приказ Минфина России от 30.12.2016 № 822 «Об утверждении методических рекомендаций по осуществлению внутреннего финансового аудита».

В настоящее время высшие учебные заведения Российской Федерации, особенно провинциальные, испытывают дефицит финансовых ресурсов. Выделяемых средств недостаточно для результативной и полноценной деятельности университетов. Необходимо усилить роль регионов в подготовке кадров для экономики с целью реализации Стратегии научно-технологического развития государства, а, следовательно, увеличить финансирование, прежде всего, периферийных вузов.

Порядок финансирования образовательной деятельности, определенный Бюджетным кодексом, вступает в противоречие отдельным положениям федерального закона "Об образовании в РФ", что снижает эффективность использования бюджетных средств, а также росту транзакционных издержек, а именно подготовкой и оформлением документов, затрат, связанных с обеспечением деятельности органов казначейства, контролем за соблюдением норм распределения бюджетных средств, замедлением процесса перемещения денег. То есть, законодателем отдается приоритет учету и контролю за выделяемыми средствами, а не адекватное финансирование университетов. Следовательно, назрела необходимость пересмотра основных целей нормативно-правового регулирования, акцент должен быть сделан на совершенствовании нормативно-правовой базы по обеспечению бюджетного финансирования высшей школы.

Что касается государственного финансового контроля деятельности высших учебных заведений, то его проведение регламентируется Указом Президента РФ от 25.07.1996г. № 1095 «О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации».

Основой укрепления бюджетной дисциплины является совершенствование бухгалтерского учета. Бухгалтерский учет в высших учебных заведениях имеет следующие особенности: контроль исполнения смет расходов; организация бухгалтерского учета в разрезе статей бюджетной классификации; выделение в учете фактических и кассовых расходов; особенности, связанные с отраслевой сферой. Основными нормативно-правовыми документами, регламентирующими осуществление бухгалтерского учета в вузе являются: приказ Минфина РФ от 16.12.2010 г. № 174н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учёта бюджетных учреждений и Инструкции по его применению (инструкция 162н, инструкция 174н, инструкция 183н).

Помимо бухгалтерского учета, значимое место в системе учета университета занимает налоговый учет, который имеет свои особенности в связи со спецификой деятельности вуза. Пункт 3 ст. 40 Закона РФ «Об образовании в РФ» определяет, что образовательные учреждения независимо от их организационно-правовых форм в части непредпринимательской деятельности, предусмотренной уставом, освобождаются от уплаты всех видов налогов, в том числе платы за землю.

Важной особенностью является то, что платные образовательные услуги университет обязан оказывать на тех же финансовых условиях, что и образовательные услуги, предоставляемые в соответствии с соглашением на предоставление субсидии на выполнение государственного задания. Данная норма прописана в ч.1 и 3 ст. 101 и ч.3 ст.78 Федерального закона «Об образовании в РФ». Т.е. университет не имеет права снижать стоимость оказываемых образовательных услуг.

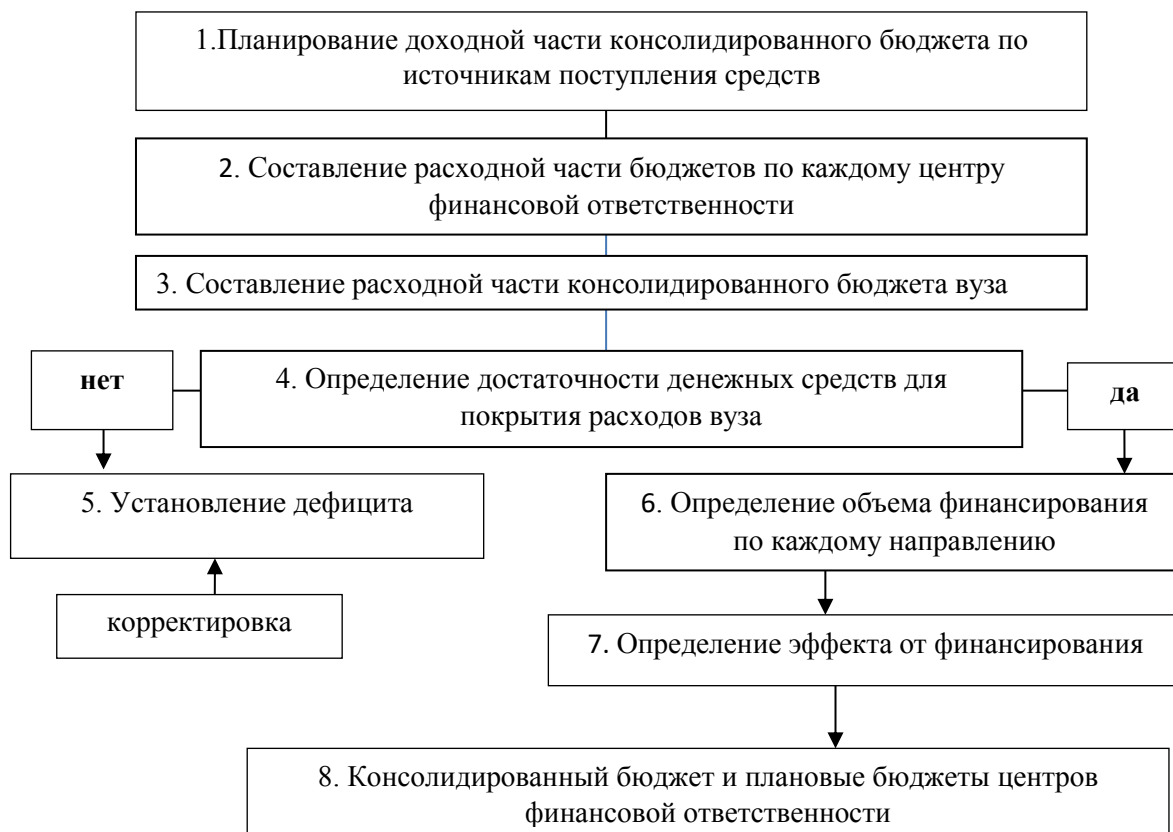
При этом вуз вправе самостоятельно определить, как именно будут распределены полученные внебюджетные средства:

1. учитывая самостоятельность и ответственность структурных подразделений при выборе вариантов расходования определенной доли полученных средств (обычно от 30 до 50%), что будет способствовать усилению ответственности работников подразделения, оставшиеся средства поступают в распоряжение вуза в целом;

2. централизованное расходование средств и индивидуальное поощрение наиболее активных и ответственных работников по направлениям деятельности, связанным с привлечением внебюджетных средств, что

позволит повысить мотивацию сотрудников и результативность их деятельности.

Общая модель бюджетирования вуза представлена в виде алгоритма на рисунке 1.

Данная модель бюджетирования описывает логику процессов бюджетного планирования в условиях ограничений средств на реализацию приоритетных направлений университета. Она позволит направить финансирование на наиболее значимые в настоящий момент проекты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт правовой системы Гарант. [Электронный ресурс] / Код доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/70611016/paragraph/1:7> - Дата обращения 18.11.2020г.
2. Официальный сайт правовой системы КонсультантПлюс [Электронный ресурс] / Код доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153731/ - Дата обращения 18.11.2020г.
3. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования. [Электронный ресурс] / Код доступа: <https://минобрнауки.рф/документы/10620> - Дата обращения 20.11.2020г.

УДК 342.92

Кузько Александр Валентинович

**Административно-правовое регулирование государственной
гражданской службы Российской Федерации**

Аннотация. Рассматривается система государственной гражданской службы Российской Федерации, этапы исторического развития и особенности административно-

правового регулирования в настоящее время, определяются принципы государственной службы, недостатки административно-правового регулирования и функционирования института государственной гражданской службы.

Ключевые слова: система государственной службы, государственная гражданская служба, административная реформа, принципы государственная гражданская служба, проблемы правового регулирования и функционирования института государственной службы.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF THE STATE CIVIL SERVICE
OF THE RUSSIAN FEDERATION

Alexander Valentinovich Kuzko

Candidate of Law, Associate Professor of Philosophy, History and Sociology, FSBOU VO "Bryansk State Engineering and Technological University"

Annotation. The article examines the system of the state civil service of the Russian Federation, the stages of historical development and the peculiarities of administrative and legal regulation at the present time, defines the principles of public service, the shortcomings of administrative and legal regulation and the functioning of the Institute of State Civil Service.

Key words: public service system, public civil service, administrative reform, principles of public civil service, problems of legal regulation and functioning of the institution of public service.

Государственная служба в Российской Федерации представляет собой сложную систему, которая представляет совокупность целостных структурно-функциональных элементов, неразрывно взаимосвязанных друг с другом и образующих механизм функционирования как отдельных ее элементов, так и системы в целом.

Как любой элемент государственной системы государственная служба несет в себе исторически сложившиеся особенности, достоинства и недостатки, опосредованные социально-политической, правовой и экономической спецификой формирования, развития и современного состояния общества. При этом необходимо учитывать особенности развития отдельных регионов, их социально-экономической сферы, состав населения, территориальные особенности, местные традиции и другие. Учет региональной специфики важнейшее условие обеспечения принципа федерализма государственной службы, обеспечивающего единство организации и реализации государственной службы. [8, с.19]

С учетом мирового опыта развития государственной службы можно утверждать, что уровень развития института государственной службы, оказывает определяющее влияние на эффективность реализации всех ветвей государственной власти.

Службу государству можно охарактеризовать как «особое публично-правовое отношение служащего к государству, основанное на подчинении и имеющее своим содержанием обязательную деятельность, совершаемую от лица государства и направленную к осуществлению определенной задачи государственной деятельности» [12, с.276]

Действующее российское законодательство, Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации», рассматривает государственную службу как социально-политический институт обеспечения целей, задач и функций государства, который осуществляет государственное управление как профессиональную служебную деятельность, состоящую в обеспечении исполнения государственными служащими федеральных государственных органов и государственных органов субъектов РФ полномочий Российской Федерации и ее субъектов, государственных органов и лиц, замещающих государственные должности как Российской Федерации, так и ее субъектов. [2]

С исторической точки зрения можно говорить о нескольких важнейших этапах развития государственной службы.

Институты публично-правовой власти стали возникать на пространстве России приблизительно в IX веке. Это были специфические общественные структуры такие как собрания представителей земель (вече), дружина, князь и его «служилые люди».

Устойчивое формирование структурообразующих элементов государственности относится к XV-XVII векам. В этот период формируется административно-бюрократический класс, состоящий из бояр и вольных слуг, имеющий сложную иерархию чинов думских бояр, думских дворян, окольных, стряпчих, выборных дворян, которые получали вознаграждение (чаще всего земельными наделами) за осуществление профессиональной чиновничьей деятельности. Непосредственная реализация властных полномочий осуществлялась на основе сословно-представительного принципа (земские соборы) и регионально-местнического.

Формирование государственного аппарата управления огромной страной в современном понимании начало происходить в начале XVIII века, когда Петр I предпринял попытки юридически закрепить государственно-служебные отношения в нормативно-правовых актах, сформулировать административно-правовой статус государственной службы, государственных должностей и государственных служащих, то есть оформить государственную службу как государственно-правовой институт.

В структуре государственных органов вместо приказов утверждены 11 Коллегий и Святейший Синод, между которыми были разграничены функциональные полномочия в области государственного управления.

Правовым фундаментом государственной службы в России, оказавшим огромное влияние на её дальнейшее развитие и во многом оказавшим влияние на судьбу государства, стал Табель о рангах, учрежденная указом Петра I от января 1722 г., который ввел иерархию военных, статских и придворных чинов

из 14 классов, устранил систему местничества, установил принцип личной выслуги, согласно которому каждый чиновник или военный в своей служебной карьере должен был последовательно проходить всю лестницу чинов снизу вверх, по профессиональным качествам.

Начало XIX века, время правления Александра I, ознаменовалось попытками совершенствования системы государственной службы. Создана система органов вертикального отраслевого государственного управления - министерства. В 1810 году был создан Государственный Совет – совещательный орган при императоре. С целью которого повышения профессионализма чиновников был издан Указ Александра I «О правилах производства в чины по государственной службе и об испытаниях в науках для производства в коллежские асессоры и статские советники», логическим продолжением которого стало утвержденное Николаем I в 1834 г. положение «О порядке производства и чины по гражданской службе»

Царствование Николая II ознаменовался развитием парламентаризма (начала функционировать Государственная дума), оформилось разделение ветвей власти на законодательную, исполнительную, судебную, нормативно закреплена возможность поступления на государственную службу независимо от происхождения, согласно Указа 1906 года «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и других лиц бывших податных состояний».

Октябрьская революция 1917г. фактически упразднила государственную службу, заменив её партийно-советской номенклатурой. Аппарат государственного управления находился под жестким партийным контролем. Государственно-служебные отношения сводились к простому трудовому найму и регулировались нормами трудового права.

Конец 80-х и 90-е годы ознаменовались распадом Советского Союза и радикальными изменениями во всей административно-политической системе государства, в том числе ориентированными на поиск оптимальной эффективной модели государственной службы.

Одним из очередных этапов этого поиска стала новая попытка административной реформы 2000-х, начало которой определяется Указом Президента Российской Федерации от 23 июля 2003 г. № 824, в котором определены приоритетные направления административной реформы[5] .

К 2008г. реализация на практике поставленных задач выявила серьезные проблемы реформирования государственной службы, необходимость не только правильного определения целей и задач повышения эффективности государственной службы, но и выбора оптимального инструментария с учетом внутренних и внешних политических и геополитических, социально-

экономических и культурно-национальных, информационно-цифровых и региональных факторов. [8, с.75-76]

В целях создания единой системы государственной службы, повышения эффективности государственного управления, развития гражданского общества и инновационной экономики Указом Президента Российской Федерации от 10 марта 2009 г. № 261 была утверждена Федеральная программа «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009-2013 годы)» Однако, целый ряд направлений реформирования государственной службы остался нереализованным. В частности это относится к институту государственной гражданской службы федерального и регионального уровня. [6]

В настоящее время государственная гражданская служба субъекта Российской Федерации является важнейшим элементом системы государственной службы, которая включает в себя: государственную гражданскую службу (подразделяется на федеральную государственную гражданскую службу и государственную гражданскую службу субъекта Российской Федерации); военную службу; государственную службу иных видов.

Государственная гражданская служба Российской Федерации, представляет собой разновидность государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации. [9, с.31]

Государственная гражданская служба направлена на осуществление такой служебной деятельности, которая обеспечивает выполнение исполнительных, регулятивных, разрешительных, организационно-распорядительных и контрольно-надзорных полномочий органов по решению экономических и социальных задач.

В настоящее время государственная служба в Российской Федерации регулируется Конституцией РФ, федеральными законами, конституциями и уставами субъектов РФ, особыми законами субъектов РФ, обуславливающими государственную службу и правовое положение государственных служащих этих субъектов. [2,3,4]

В соответствии с п.«т» ст.71 Конституции РФ федеральная государственная служба располагается в ведении Российской Федерации.

Действующее законодательство в области государственной службы обеспечивает единство организации государственной службы и основ её построения. Федеральные законы «О системе государственной службы Российской Федерации» и «О государственной гражданской службе Российской Федерации» являются наиболее значимыми. [1]

Таким образом, можно констатировать, что современная административная реформа государственной гражданской службы, которая безусловно окажет влияние на государственную гражданскую службу субъектов Российской Федерации основана на незыблемости системы государственной службы, существующих принципов и действующих правовых основ. [16, с.42]

В юридической литературе выделяются два вида принципов:

- 1) принципы, сформулированные непосредственно в Конституции РФ;
- 2) организационно-функциональные принципы, закрепленные в действующем законодательстве о государственной службе.

К конституционным принципам относятся:

- федерализм, обеспечивающий целостность и единство системы государственной службы;

- законность, означающий обязательность соответствия Конституции РФ и федеральным законам, всех региональных законов, подзаконных нормативных и правоприменительных правовых актов в области государственной службы;

- приоритет прав и свобод гражданина, утверждающий неприемлемость дискриминации граждан со стороны государственных служащих и самих государственных служащих;

- доступность государственной службы, указывающий на то, что любой гражданин РФ может быть допущен к государственной службе на единых условиях равенства, без дискриминации и безосновательных ограничений.

К организационно-функциональным основам относятся:

- целостность правовых и организационных основ государственной службы, предполагающее законодательную фиксацию общих положений о государственной службе;

- открытость государственной службы, определяющий своевременное информирование граждан и институтов гражданского общества о деятельности государственных служащих;

- компетентность и профессионализм, направленный на осуществление функций государственной службы на основе компетентности, высокой культуры, нравственности и ответственности за принимаемые решения;

- защита государственных служащих от любого незаконного вмешательства в их профессиональную должностную деятельность при наличии достаточных социально-экономических, политических и правовых гарантий. [18, с.51]

В современной юридической литературе отмечаются недостатки правового регулирования и функционирования института государственной службы, такие как неопределенность административного статуса государственных служащих субъектов федерации [13], нарушение принципов системности при обеспечении общих принципов и целей государственной службы [11, с.76], организационная нестабильность государственных структур [10,с.174], слабая профессиональная подготовленность, некомпетентность значительной части государственных служащих[15, с.296], особенно в правовых, кадровых и экономических вопросах, значительная коррумпированность государственного аппарата, недостаточность и бессистемность нормативно-правового регулирования отдельных положений о государственной службе и ее видов. [19] Эти проблемы обуславливают необходимость реформирования государственной службы.

24 июня 2019 г. Президент подписал Указ № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019-2021 годы» согласно которому приоритетными направлениями развития государственной гражданской службы РФ на ближайшие три года станут: совершенствование порядка назначения на должности государственной гражданской службы граждан РФ, государственных гражданских служащих РФ; стимулирование гражданских служащих к повышению эффективности своей профессиональной служебной деятельности, развитие системы государственных правовых и социальных гарантий на службе; внедрение новых форм профессионального развития гражданских служащих, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий; ускоренное внедрение информационно-коммуникационных технологий в госорганах в целях повышения качества кадровой работы. [7]

Основными целями административной реформы инициированной Председателем Правительства Михаилом Мишустиным в ноябре 2020г. является создание компактной, рационально устроенной и сервисно ориентированной государственной службы, без серьезных изменений действующего законодательства, которые способны подорвать стабильность работы государственного аппарата. Особенности настоящего этапа развития государственной гражданской службы является попытка повышения эффективности исполнения принятого решения (надлежащим образом и в

установленные сроки), рационализация и унификация управленческих структур через не механическое сокращение штатов, а уменьшения числа вакансий (в идеале число руководителей, их помощников и советников, будет зависеть от количества подчиненных). При этом главной целью реформы «без революций» является создание эффективного механизма обратной связи между людьми и государством, в том числе через расширение возможностей Единого портала государственных и муниципальных услуг на основе принципов построения и функционирования системы государственной службы. [17]

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020г.
2. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации»
3. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»
4. Закон Брянской области «О государственной гражданской службе Брянской области» от 16 июня 2005г. № 46-3 (с изм. от 28 октября 2019г. № 84-3)
5. Указ Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» (с изм. от 6 октября 2020г.)
6. Указ Президента Российской Федерации от 10 марта 2009 г. № 261 «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009-2013 годы)»
7. Указ Президента Российской Федерации от 24 июня 2019 г. № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019-2021 годы»
8. Борисов Н.И. Государственная и муниципальная служба: учебное пособие. М., 2017.
9. Граждан В. Д. Государственная гражданская служба : учебник для академического бакалавриата М.: Юрайт, 2019.
10. Зинченко Я.Г. Профессионализация государственной гражданской службы в российском обществе. Ростов н/Д, 2009.
11. Камкия А.М. Проблемы реформирования государственной службы на современном этапе// Правозащитник. 2015. №3. С.72-78.
12. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права М., 2010.
13. Ларькина А.П., Свешникова Л.Н. Административно-правовой статус государственных гражданских служащих// Пробелы в российском законодательстве. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 09.12.2020).
14. Матвеев С.П. Система государственной службы: проблемы развития и совершенствования// Вестник ВИ МВД России. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 09.12.2020).
15. Мингазова З.Р. Реализация деловой репутации государственных гражданских служащих как фактора кадровой политики РФ // Перспективы образования. 2013. № 4. С. 292-302.
16. Русанова С.Ю., Пирова О.А. К проблеме классификации принципов государственной службы// Бюллетень науки и практики. 2018. №10.С.41-45

17. Чугунов А.В. Взаимодействие граждан с властью как канал обратной связи в институциональной среде электронного участия // Власть. 2017. №10. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 09.12.2020).
18. Шмалий О.В. Принципы государственной гражданской службы как административно-правового института// Бизнес в законе. 2018. №4. С.46-54
19. Шокурова А.И. Методы проведения конкурсного отбора кадров на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации// Молодой ученый. 2018. № 50. С. 300-303. URL: <https://moluch.ru/archive/236/54811/> (дата обращения: 28.11.2020).

УДК 368.013

Лабудзинский Даниил Сергеевич

Правовая культура и цифровизация страхования в современной России

Аннотация. В центре внимания статьи вопросы, связанные с влиянием правовой культуры общества на развитие системы страхования в современной России. Особый акцент в статье делается на анализе общественного правосознания и страховых практик – Интернет-страхование, экспресс-страхование и др., возникших в эпоху информатизации российского общества.

Ключевые слова. правовая культура общества, цифровизация в РФ, информационное общество, страхование, автоматизация, Интернет-страхование, экспресс страхование, мобильное страхование.

LEGAL CULTURE AND DIGITALIZATION OF INSURANCE IN MODERN RUSSIA

Labudzinskiy Daniil Sergeevich

2nd year student of the Master degree of the Higher School of State Audit of the Lomonosov Moscow State University.

Abstract. The article focuses on issues related to the influence of the legal culture of society on the development of insurance in modern Russia with special emphasis on a detailed analysis of public legal consciousness and insurance practices - Internet insurance, express insurance, etc., that arose in the era of informatization of Russian society.

Keywords. legal culture, digitalization in the Russian Federation, information society, insurance, automation, Internet-insurance, express insurance, mobile insurance.

Правовая культура, в широком смысле этого понятия, представляет собой обязательный элемент гражданского общества, который включает в себя правовую культуру населения. Готовность осознанно пользоваться существующими правовыми механизмами совместно с корреспондирующими, установленными законом, обязанностями составляет одно из основных направлений, характеризующих степень правовой культуры граждан. Нормы права, как известно, не способны работать сами по себе автономно, для правильного функционирования всей системы необходим должный уровень общественного правосознания граждан.

Современный этап развития российского общества тесно связан с процессом формирования новых элементов правовой культуры граждан и организаций в области страхования. Совершенствование информационных

технологий как в мире, так и в современной России, оказывает свое существенное влияние на развитие расширяющегося рынка страховых услуг в нашей стране. Процесс внедрения новых технологий в сферу страхования в РФ устанавливает повышенные требования к вновь создаваемым Интернет-сервисам, вычислительным мощностям, используемым системам обработки данных и системам коммуникаций. Все большее количество страховых компаний в РФ начинает задумываться о новых, более прогрессивных способах ведения своей профессиональной деятельности. Согласно статистике ЦБ РФ, в нашей стране ежегодно заключается около 40 миллионов договоров, связанных с предоставлением различных видов страховых услуг.

Определенный здравый консерватизм представителей российской сферы страхования в области применения цифровых технологий, до настоящего времени оказывал свое негативное влияние на их конкурентоспособность. В то же время, высокие темпы развития страхового сектора в РФ, в силу разного рода обстоятельств, вынуждают непосредственных руководителей ряда страховых компаний изменить свои представления о правилах ведения этого бизнеса, переосмыслив в сжатые сроки вопрос о применении всевозможных новаций, для поддержания современного уровня страховых услуг. Динамика роста национального рынка страховых услуг сегодня во многом обусловлена активным распространением и совершенствованием используемых цифровых технологий. Рынок страховых услуг наглядно демонстрирует тенденции к своему постоянному расширению, поскольку все большее число российских страховых компаний акцентируют свое пристальное внимание на новых, прогрессивных способах ведения страховой деятельности. Такого рода заинтересованность в профессиональной среде страховщиков, во многом обусловлена возможностью упростить организационные процессы и механизмы страхования путем применения новых, передовых решений для совершенствования организации страхового дела в РФ.

Среди современных технологий в области страхования наиболее перспективным представляется использование, различных способов автоматизации, с помощью которой возможно существенным образом повысить конкурентоспособность как компании в целом, так и отдельных направлений в ее деятельности. Весьма ощутимое сокращение финансовых затрат на административные нужды при улучшении скорости обслуживания и повышении уровня эффективности напрямую влияют на результативность деятельности любой страховой организации. Преимущества, которые несут в себе новые страховые программные продукты, во многом направлены на уменьшение количества возникающих ошибок и ускорение проведения

операций, поскольку огромное количество поступающих данных нуждается в анализе и обработке. Для повышения эффективности и результативности данного рода процессов необходимо использовать современные автоматизированные информационные системы. Действующая система обязательного страхования в РФ указывает на тот факт, что большинство россиян в той или иной степени являются клиентами страховых компаний. На сегодняшний день в РФ действует 161 страховая компания и 41 компания-перестраховщик, среди них такие, как «Росгосстрах», «Альфа Страхование», «Ингосстрах», «Согласие», «Югория» и др. Согласно статистическим данным о количестве заключенных договоров по федеральным округам в РФ, предоставленным ЦБ, имеется информация о более, чем 19 млн. договоров, заключенных в период с января по июнь 2020 г.

Понимание всех преимуществ цифровизации для ведения страхового бизнеса в современной России является сегодня обязательным условием успешного функционирования этого сектора экономических услуг в стране. Достаточно перспективным направлением в развитии современных технологий страхования становится использование облачной системы обработки данных. Термин «облако» означает особый способ предоставления услуг пользователям. Развитие самой концепции облачных технологий тесно связано с увеличением пропускных способностей Интернет соединения. Одним из “пионеров” грядущей облачной революции стала компания Salesforce.com., еще в 1996 г. ее специалисты разработали концепцию доставки корпоративных приложений через простой веб-сайт. Облачные технологии, в которых вычислительные ресурсы и мощности предоставляются пользователю как Интернет-сервис, основываются на распределении обработки данных.

Учитывая особую специфику деятельности страхового бизнеса в целом, большинство его участников просто вынуждены в ограниченные по времени сроки оперативно обрабатывать большие объемы поступающих данных. Именно по этой причине, использование облачных сервисов имеет ряд неоспоримых преимуществ. Во-первых, предоставляется свободный доступ клиентов к сервисам по сети и комбинирование вычислительных ресурсов. Во-вторых, проводится учет и контроль в области предоставляемых услуг. В-третьих, появляется возможность быстрой реконфигурации. Однако существуют и довольно серьезные недостатки, которые способны существенным образом ограничить круг ее применения: все системы облачного хранения и обработки данных требуют устойчивого Интернет-соединения, а также сложных и трудоемких настроек специализированных программ, индивидуально созданных разработчиком для конкретной

страховой компании. В результате чего возникает явная необходимость постоянного вовлечения профессиональных разработчиков такого рода программ и, как следствие, значительным образом увеличиваются расходы на создание программного обеспечения.

Следующим шагом в развитии информационных технологий в РФ, стало Интернет-страхование. Развитие Интернета способно значительным образом изменить структуру страхового рынка нашей страны. Специфика данного вида страхования состоит в удобстве организации удаленного общения страховщика и страхователя. С точки зрения теории, термин «Интернет-страхование» представляет собой систему экономических отношений, включающую совокупность форм и методов взаимодействия страхователя, страховщика и иных профессиональных участников страхового рынка, направленных на удовлетворение потребностей страхователя в страховой защите при помощи сети Интернет [7, с. 1, 2].

Представляется, что использование методов Интернет-страхования имеет множество явных преимуществ, одним из которых является возможность переноса общения с клиентом в виртуальную среду, что позволяет повысить доступность услуг страхования в удаленных регионах России, упростив обработку поступающей документации, и сократив затраты на создание филиалов. Следствием перечисленных бонусов, по мнению ряда страховых компаний, становится явный рост интереса различных категорий российских граждан к перечню данного вида страховых услуг.

Возможности Интернет-страхования реально позволяют российскому страховому рынку перейти на качественно новый этап своего поступательного развития. Согласно данным профессионального страхового портала «Страхование сегодня» уже более 100 зарегистрированных в России страховых компаний осуществляют часть своей профессиональной деятельности через Интернет. В том числе и такие крупные страховщики, как «АльфаСтрахование» и «Росгосстрах». Большая часть предлагаемых страховщиками страховок уже доступна для удаленного заключения. Обычно для оформления доступны:

1. страхование от несчастных случаев;
2. страхование жилых помещений;
3. страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств;
4. страхование гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью и имуществу пассажиров;
5. страхование граждан, выезжающих за рубеж.

Более того, Интернет дает интересную возможность сотрудничества страховщиков и крупных туристических агентств / транспортных компаний в онлайн пространстве. Чаще всего страховки подобного вида могут быть неким опциональным вариантом при покупке туристической путевки или путешествия железнодорожным транспортом. В большинстве случаев, такой вариант страховки является даже упрощенным. Так называемое экспресс-страхование, распространенное в Интернет магазинах страховых компаний, не предусматривает страхование дополнительных рисков и обычно предлагается посредством мобильных приложений. На практике же, данный вид страхования именуют “коробочным”. Несмотря на его удобность и быстроту оформления, он таит в себе множество “подводных камней”. При оформлении такой экспресс-страховки полностью исключается индивидуальный подход к оценке уровня рисков для каждого клиента в отдельности, что может впоследствии, при наступлении страхового случая, привести к проблемам с денежными выплатами.

Распространение страховых услуг через мобильные приложения является еще одним новшеством современного российского информационного общества. Так, при выборе страховщика определяющим фактором для страхователей все чаще и чаще выступает возможность оперативного оповещения о факте страхового случая, вызова необходимой помощи в случае его наступления и постоянная связь с call-центром. Данными обстоятельствами и объясняется причина выбора клиентов той или иной компании, представляющей подобный вид услуг.

В то же время, современная система мобильного страхования сочетает в себе множество преимуществ. С одной стороны, обширные территории покрытия сотовой связи и быстрый Интернет позволяют в полной мере раскрыть потенциал приложений страховых компаний. С другой стороны, ценность данного подхода к распространению страховых услуг выражается в положительном эффекте как для страховых компаний, так и для их потенциальных многочисленных клиентов, поскольку в данном случае имеет место не только продажа страховых услуг, но и обслуживание, превенция или даже ликвидация ущерба, наступившего во время страхового случая [5, с. 48]. Многие компании, работающие сегодня на национальном рынке страховых услуг в РФ, с целью совершенствования своих мобильных приложений, продвинулись дальше других, дав своим клиентам уникальную возможность дистанционного оформления страховок, предназначенных для туристических поездок, в бесплатных мобильных приложениях, тем самым, приобретая существенные конкурентные преимущества. Помимо удобного сервиса, предоставляемого страхователям, такие мобильные приложения

становятся для страховщиков и инструментом увеличения продаж, позволяя информировать потенциальных клиентов о новых продуктах, а также напоминать о наступлении срока внесения очередного платежа по договору или о дате окончания его срока действия. При грамотной логистике при реализации подобных услуг, данный сервис может существенным образом помочь страховщикам бороться и со страховым мошенничеством, весьма распространенным сегодня.

Необходимо понимать, что функционал мобильного приложения все-таки ограничен. Главным недостатком подобных мобильных приложений является отсутствие реальной возможности дистанционного оформления обязательного страхования автогражданской ответственности и страхование средств транспорта от ущерба, угона или хищения. Причиной чего служит необходимость непосредственного осмотра автомобиля и ряд законодательных ограничений.

На наш взгляд, все указанные выше современные способы организации страховой деятельности, во многом преследуют одну общую цель – минимизировать человеческие затраты на любые способы коммуникации используя гибкость и приближенность к пользователям, увеличить скорость обмена информацией и повысить правовую грамотность населения. Страховые компании в условиях информационного общества, должны, в первую очередь сосредоточить внимание на ожиданиях и потребностях пользователей – потенциальных страхователей. Таким образом клиенты страховых компаний получают совершенно новые способы использования цифровых технологий для защиты собственных интересов, что определяет новое качественное состояние всей правовой культуры страховых услуг в современном обществе.

С приходом новых, и более технологичных, способов взаимодействия с клиентами, возрастает и адресность данных технологий / предложений. Ориентированность на молодое поколение россиян, более подкованных, в эксплуатации современных технологий, влечет за собой определенное недоверие и отрицательное отношение к этому виду страховых услуг со стороны представителей старшего поколения, что повышает и угрозу возникновения элементов правового нигилизма, негативно сказывающегося на процессе формирования элементов правовой культуры цифровизации в нашей стране.

Таким образом, совершенствование информационных технологий в сфере предоставления страховых услуг населению, непосредственным образом влияет на развитие правовой культуры современной РФ. Цифровые технологии становятся более доступными и персонализированными. Обзор

всех применяемых в страховании информационных технологий и разрабатываемых вспомогательных цифровых сервисов показывает, что растущая потребность в качественном обслуживании клиентов страховых компаний и высокий уровень конкуренции на национальном страховом рынке РФ диктуют необходимость динамичного развития применяемых в страховании информационных технологий. Это, первое.

Второе. Правовая культура современного российского социума на сегодняшний день формируется в процессе использования новых правил, способов и правовых методов в собственных целях. Применение страховых обязательств при заключении разного рода страховых услуг, в свою очередь, объективно зависит от уровня развития правового сознания в обществе, правовых практик и уровня развития правовой культуры всех субъектов страховых правоотношений в нашей стране. Быстрый рост цифровизации страховой сферы в РФ особым образом актуализирует все эти процессы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брызгалов Д.В. Страхование через Интернет: собственные и партнерские продажи, показатели, перспективы развития. / Корпоративная экономика. – №2. – 2016 г.
2. Домнина О.Л., Денисов Е.В. Продажа электронных полисов: состояние и проблемы внедрения // Актуальные вопросы развития национальной экономики Материалы V Международной заочной научно-практической конференции. 2016 г.
3. Закон РФ “Об организации страхового дела в Российской Федерации” от 27.11.1992 № 4015-1 // СЗ РФ. 12.01.1993 г. № 6.
4. История развития облачных технологий, появление SaaS, PaaS и IaaS – режим доступа: <https://www.datafort.ru/blog/the-history-of-the-development-of-cloud-technologies.html> (дата обращения 27.11.2020).
5. Клапкв Ю.М. Дистрибуция страховых услуг через мобильные приложения в эпоху цифровой экономики. // Сборник материалов XIX Международной конференции Йошкар-Ола 2018 г.
6. Козлов А.В. Интернет-страхование в России // Современные проблемы науки и образования. Электронный научный журнал. – 2010. – № 4. – режим доступа: <https://www.science-education.ru/92-4515> (дата обращения 27.11.2020).
7. Красильников О.Ю., Красильникова Е.В. Теория и практика развития Интернет-страхования // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2015. Т. 15, вып. 3 – С. 1 – 2.
8. Официальный сайт Банка России – режим доступа: https://www.cbr.ru/analytics/insurance/overview_insurers/ (дата обращения: 25.11.2020).

УДК 34.06

Ларина Николь Дмитриевна

Особенности формирования гражданско-правовой культуры высокого уровня как одного из элементов воспитания новых поколений

Аннотация. Автор статьи проводит анализ вопроса формирования гражданско-правовой культуры в российском обществе. Рассмотрение осуществляется на примере одного из ключевых направлений деятельности по формированию анализируемого

феномена, а именно – на примере формирования такого типа культуры посредством гражданского образования обучающихся общеобразовательных учреждений.

Ключевые слова. Гражданско-правовая культура, Российская Федерация, гражданское образование, общеобразовательное учреждение, гражданское общество, законодательство, гражданское право

FEATURES OF THE FORMATION OF A CIVIL LEGAL CULTURE OF HIGH LEVEL AS ONE OF THE ELEMENTS OF EDUCATION OF NEW GENERATIONS

Larina Nicole Dmitrievna

3rd year student of the Law Faculty of FSAEI HE "Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky" Tauride Academy (structural subdivision), Simferopol, Russia

Abstract. The author of the article analyzes the issue of the formation of civil law culture in Russian society. The examination is carried out on the example of one of the key areas of activity for the formation of the analyzed phenomenon, namely, on the example of the formation of this type of culture through civic education of students of general educational institutions.

Keywords. Civil law culture, Russian Federation, civic education, educational institution, civil society, legislation, civil law

С развитием степени организованности современного общества всё больше возрастает его потребность в воспитании такого поколения, правовые и культурные навыки которого соответствовали бы реалиям настоящей действительности.

Вопрос формирования гражданско-правовой культуры высокого уровня в пределах российского общества является актуальным, постепенно реализующимся на практике претворением в жизнь государственных программ, направленных на совершенствование данной сферы.

На наш взгляд, одним из наиболее перспективных направлений в анализируемой области является формирование указанного типа культуры у обучающихся общеобразовательных учреждений как одного из составляющих элементов воспитания, образования и социализации в целом.

Данное направление охватывает своим содержанием большое количество нормативных актов и проектов, однако наиболее значимым, по нашему мнению, представляется Письмо Министерства образования Российской Федерации от 15 января 2003 года N 13-51-08/13 «О гражданском образовании учащихся общеобразовательных учреждений Российской Федерации». Согласно указанному письму, главной целью гражданского образования является воспитание гражданина для жизни в демократическом государстве, гражданском обществе. Такой гражданин должен обладать определенной суммой знаний и умений, иметь сформированную систему демократических ценностей, а также готовность участвовать в общественно-политической жизни школы, местных сообществ [2].

Определим, что гражданское образование является одним из основополагающих элементов определения гражданско-правовой культуры.

Для более глубоко понимания анализируемого феномена определим также, что, помимо перечисленных выше позиций, понятие гражданско-правовой культуры содержит в себе такие навыки, как умение ориентироваться в гражданско-правовых вопросах, разрешать ряд гражданско-правовых ситуаций, обладать деловыми и многими другими базовыми качествами, необходимыми для продуктивного функционирования общества в целом [3].

На наш взгляд, такое воспитательное направление представляется перспективным, поскольку, согласно ряду психологических фактов, наиболее плодотворной является работа с мировоззрением именно детей дошкольного и школьного возраста, что связано с особой восприимчивостью сознания ребенка. Так, с детства внимания воспитанию в обстановке всеобщего уважения к закону и правовым основам, обучаясь анализу правовых ситуаций и способам их разрешения, выпускник общеобразовательного учреждения будет обладать всеми необходимыми навыками человека и гражданина, имеющего высокий уровень гражданско-правовой культуры.

Изложенная выше стратегия, по нашему мнению, имеет большие шансы перерасти в успешные результаты по мере реализации её ключевых положений. Таким образом, привилегированная позиция лица, разбирающегося в правовых вопросах, станет доступна не только тем, кто обладает высшим юридическим образованием, но на базовом уровне получит воплощение в качестве необъемлемого элемента гражданско-правовой культуры каждого человека.

Необходимо обратить внимание, что в долгосрочной перспективе от степени развития гражданско-правовой культуры выпускников школ во многом будет зависеть решение проблем формирования современного гражданского общества и его стабильности в нашем государстве [3].

Таким образом, в дальнейшем, несмотря на существующую в настоящее время проблематичную ситуацию, связанную с правовым нигилизмом в российском обществе, с недоверием к законодателю и средствам массовой информации, такой порочный круг удастся преодолеть посредством качественной реализации государственных программ, касающихся гражданского образования обучающихся общеобразовательных учреждений.

Реализуя государственные и общественные задачи, общеобразовательные учреждения призваны реализовывать основную идею – сформировать у подрастающего поколения знания о своих правах, а также практические умения использовать их в жизни [1]. Большое значение, наряду

с приобретением указанных умений, имеет развитие идейно-нравственных убеждений и идеалов, соответствующих сформированному гражданско-правовому самосознанию.

Однако, вопреки поступательной реализации программ гражданского образования, получение высших показателей работы таких программ может быть не достигнуто в полной мере. Такая вероятность существует благодаря наличию в структуре российского общества неблагоприятных элементов и моделей поведения, способных оказать негативное влияние на правовое воспитание лица, относящегося к подрастающему поколению и подлежащего такому воспитательному воздействию.

Наличие в близком кругу общения обучающегося общеобразовательного учреждения лиц, подверженных влиянию позиций культуры правового нигилизма, отличающихся явным неуважением к правовым основам государства и общества в целом, и, кроме того, пропагандирующих подобное неприемлемое видение реальности, зачастую худшим образом отражается на мировоззрении восприимчивого сознания ребенка либо подростка.

На наш взгляд, такую проблему непросто разрешить в глобальных масштабах. Её полноценное решение возможно лишь если:

1) сам обучающийся, в силу поддержки оказывающих воспитательное воздействие лиц и своей устойчивой осознанности, ограничит круг своего общения, очистив его тем самым от негативных элементов;

2) лица, оказывающие неблагоприятное влияние, приобщатся к позициям гражданско-правовой культуры посредством оказания на них влияния лиц, пропагандирующих и развивающих такую созидательную культуру.

Таким образом, подводя итоги всего выше изложенного, мы пришли к определенным выводам, отражающим результаты проведенной нами аналитической работы. Формирование гражданско-правовой культуры высокого уровня в российском обществе является одним из перспективных и имеющих, на наш взгляд, большое значение направлений государственной политики. Вклад в развитие данной сферы от лица государства, общественности, образовательных структур и их педагогических работников, организованный в настоящее время с учетом работы на результат, благотворно отразится на жизни общества Российской Федерации в будущем.

Программы гражданского образования, осуществляемые общеобразовательными учреждениями, учитывают особенности психологии той группы людей, для воспитания и обучения которых они были

разработаны. Определенно, благодаря поступательной реализации положений таких программ, совершенствованию методик образовательной деятельности, мы можем наверняка рассчитывать на достижение поставленной цели, а именно на достижение в российской обществе такого уровня гражданско-правовой культуры, который будет полностью соответствовать реалиям современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаджиева П. Д. Методические вопросы гражданско-правового воспитания подрастающего поколения / П. Д. Гаджиева – Текст: электронный // КиберЛенинка: Научная электронная библиотека - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-voprosy-grazhdansko-pravovogo-vozpitanija-podrastayuschego-pokoleniya> (дата обращения: 27.11.2020).
2. О гражданском образовании учащихся общеобразовательных учреждений Российской Федерации: Письмо Министерства образования Российской Федерации № 13-51-08/13 от 15 января 2003 г. – Доступ из информационной сети «Техэксперт». – Текст: электронный.
3. Трубицына Е. В. Формирование гражданско-правовой культуры инновационного типа у современных школьников / Е. В. Трубицына – Текст: электронный // КиберЛенинка: Научная электронная библиотека - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-grazhdansko-pravovoy-kultury-innovatsionnogo-tipa-u-sovremennyh-shkolnikov> (дата обращения: 27.11.2020).

УДК 340.114

Налимов Денис Олегович

Влияние государственной идеологии и национальной идеи на формирование правовой системы современной России

Аннотация. В данной работе автор старается выявить и конкретизировать преобразования, с которыми сталкивается правовая система при взаимодействии с идеологией как одним из уровней общественного сознания. Приведены примеры влияния идеологических установок на нормативное регулирование общественных отношений, делается вывод о направленности идеологических преобразований в России.

Ключевые слова. Национальная идея, государственная идеология, нормативно-правовое регулирование, конституционная доктрина.

INFLUENCE OF STATE IDEOLOGY AND NATIONAL IDEA ON THE
FORMATION OF THE LEGAL SYSTEM OF MODERN RUSSIA

Nalimov Denis Olegovich

*3rd year student of Law Department of the Financial University under the
Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*

Abstract. In this work, the author tries to identify and specify the transformations that the legal system encounters when interacting with ideology as one of the levels of public consciousness. Examples of the influence of ideological attitudes on the normative regulation of social relations are given. A conclusion about the direction of ideological transformations in Russia is also made.

Key words. National idea, state ideology, legal regulation, constitutional doctrine.

Идеология, являясь одним из уровней общественного сознания и системой взглядов, убеждений, ценностей, идей и теорий, напрямую зависит от политико-социальных интересов какой-либо общности людей. Так, большинство этих интересов реализуются и фиксируются в области системы

права. Право, как совокупность обязательных норм поведения, содержит в себе государственную волю и обеспечивается государственной защитой. Таким образом, можно наблюдать тесную связь идеологии и права, т.к. широкой властью в области государственного управления и правотворчества обеспечиваются именно те партии или граждане, идеология которых превалирует на территории государства.

Демократизм, многонациональность, плюрализм, социальная и светская государственность, идея о правовом государстве и о правах человека как о высшей ценности становятся идеологической доктриной России, закрепленной в ее Конституции [7]. Хотя Конституция РФ в статье 13 и опровергает возможность приобретения какой-либо идеологией статуса государственной или обязательной, можно сказать, что зафиксированные в ней ценности приобретают именно идеологический характер. Принимая факт неизменности глав Конституции, закрепляющих основы конституционного строя, все последующие законопроекты должны быть приняты именно в рамках этих ценностей, какую идеологию они бы не отражали.

Важным элементом в сфере влияния идеологии на право является направляющая роль идеологии касательно определения высших ценностей и, следовательно, санкций за их нарушение. Статус высшей ценности в Российской Федерации имеют человек, его права и свободы (статья 2 Конституции РФ), что юридически показывает смену идеологического курса и переоценку ценностей в стране со времен СССР, где Конституцией 1977 года права даровались гражданам лишь «в соответствии с интересами народа и в целях укрепления и развития социалистического строя» (ст. 50). Идеологические установки находят отражение в том числе и в общеправовых и межотраслевых принципах, являющихся элементами правовой системы государства. Так, например, ст. 7 УК РФ провозглашает гуманизм одним из принципов уголовного права, а ст. 8 УИК РФ называет среди принципов уголовно-исполнительного права законность, справедливость, равенство перед законом и так далее [9, с. 131].

Идеология как форма общественного сознания является духовным фундаментом организации экономической, политической и иной деятельности в любом государстве. В текущий момент в ученых кругах ведутся многочисленные дискуссии, предметом которых являются идеологические проблемы современного российского государства.

В своей работе «Право и идеология в демократическом обществе», правовед Б.В. Исаков дискутирует о том, на каком этапе общемирового пути от идеологического монизма до идеологического многообразия находится современная Россия. Так, автор говорит об отсутствии какой-либо

«общенародной идеологии», которая бы связывала между собой представителей различных идеологических направлений на основе общих, национальных интересов [3, с. 12]. Здесь стоит отметить, что национальная идея не подразумевает единой системы взглядов, но строится на принципах национального единства и духовной общности народа. Так, принятые 1 июля 2020 года поправки в Основной закон также касаются вопросов национальной идеи, ведь в процессе информирования граждан о существовании поправок повсеместно использовались такие категории, как национальное и культурное единство, территориальная целостность, суверенитет, традиционные семейные ценности и прочие. В конечном итоге, наряду с прочими поправками, большинство граждан выразили свою волю на одобрение предложенных духовно-нравственных установок, что свидетельствует о развитии «русской идеи».

Как уже было отмечено, статья 13 Конституции РФ гласит, что в России признается идеологическое и политическое многообразие; что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Итак, свобода и многообразие политических взглядов – одни из основ развития современного демократического общества. Резкая смена политического курса конца прошлого века повлекла за собой в том числе негативные последствия, более всего отразившиеся на благосостоянии народа. Вследствие этого, в глазах населения наблюдается крах двух идеологических направлений: социализма (в ультрарадикальной его версии) и либерализма. Исходя из этого, более всего поддерживаемой идеологией среди населения становится консерватизм. С.В. Устинкин и А.В. Давыдов отмечают, что основополагающими принципами консерватизма являются отказ от революции и неприятие любых отвлеченных и утопических теорий, предполагающих радикальное изменение общества [1, с. 79].

Таким образом, можно сказать, что современным идеологическим фундаментом в России является «консервативный реформизм» – консервативная власть на либерально-демократических началах. Тем не менее, идеология консерватизма ни в коем случае не может являться обязательной. Кроме того, стоит отметить наличие реальных возможностей для реализации иных (оппозиционных, но законных) идеологий в юридическо-политической сфере, в первую очередь, через деятельность политических партий, оказывающих влияние на правовую систему России.

По справедливому замечанию А.Б. Каягина, идеологическая функция Конституции осуществляется не только с помощью формального закрепления аксиологических основ функционирования государства, но и с помощью норм-запретов, отражающих недопустимость перечня деяний на фоне их

несоответствия общим закрепленным ценностям (ч. 1 статьи 14: «Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»; ч. 5 статьи 29: «Цензура запрещается»; ч. 2 статьи 37: «Принудительный труд запрещен» и так далее) [4, с. 59]. Так, стоит отдельно выделить ч. 5 статьи 13, устанавливающую запрет каким-либо организациям на осуществление той деятельности, которая как-либо подрывает или нарушает государственную целостность и безопасность; способствует разжиганию розни. В таком случае свобода мысли не может быть ограничена, однако дальнейшее распространение подобных взглядов, как правило, наказуемо, что обеспечивается уголовным законом и законодательством об административных правонарушениях. К примеру, согласно п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, руководство идеями ненависти или вражды по отношению к какой-либо социальной группе при совершении преступления является отягчающим обстоятельством, а составы особенной части кодекса предусматривают наказание за смежные деяния.

Таким образом, наблюдается конституционный запрет экстремистских (насильственных) идеологий: терроризма, расизма, неонацизма, национал-социализма, религиозного радикализма, сепаратизма и прочего. Факты распространения подобных идеологических концепций представляют собой значительную опасность для нормального существования отдельных стран или даже всего человечества.

Основными же нормативно-правовыми актами, регулирующими отношения, возникающие на почве приверженности насильственным идеологиям, можно назвать Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ "О противодействии терроризму" и Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности", который, стоит отметить, оставляет широкие возможности правоохранительным органам в решении каких-либо дел на основе субъективности признания признаков экстремизма, т.к. определение экстремизма в статье 1 этого закона [11], вероятно, является слишком широким.

Тем не менее, демократическая прогрессивность статьи 13 Конституции заключается в гарантировании государством целого ряда прав для личности или каких-либо социальных групп и объединений, что получает свое развитие в законодательстве. Сюда относятся право свободного установления, развития и выражения личных взглядов и убеждений (политико-экономических, социокультурных и др.), право на защиту и всяческое распространение собственных идеологических установок, право на занятие научной деятельности в идеологической сфере, право разработки уставных документов политических партий и ряд других прав.

Следует помнить и то, что на основании ч. 3 ст. 55 Конституции, любые права могут быть ограничены федеральным законом. Так, ст. 31 Конституции устанавливает, что граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. В свою очередь, Федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" во второй главе определяет порядок организации и проведения публичного мероприятия, за нарушение которого предусматривается административная и уголовная ответственность. Тем не менее, составы таких правонарушений и преступлений (ст. 20.2 КоАП РФ и ст. 212.1 УК РФ) предусматривают своим объектом общественный порядок и общественную безопасность, что, возможно, является не совсем корректным. Учитывая формальную структуру составов, вероятно, более логично было бы пометить их в главы, содержащие ответственность за нарушение установленного порядка управления, ведь само по себе нарушение порядка организации не несет угрозы общественной безопасности.

Говоря об ином важном аспекте идеологии – религии, статья 14 Конституции РФ закрепляет светскую государственность. Она означает отделение религии от государства и системы образования, невозможность признания какой-либо религии государственной или обязательной, равенство религиозных объединений перед законом и судом. Тем не менее, православная церковь как институт в современном российском обществе обретает всё большее общественное значение и поддержку государства, предпринимаются меры по восстановлению церковно-государственного союза. Об этом, например, могут свидетельствовать часть 2 статьи 67.1 Конституции РФ, гласящая о передаче веры в Бога от предков, статья 148 Уголовного кодекса РФ, предусматривающая наказание за оскорбление религиозных чувств верующих при совершении публичных действий, выражающих неуважение к обществу, Федеральный закон "О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности". Так, говоря о последнем законе, в соответствии со статьей 6, основанием для рассмотрения вопроса о передаче имущества является формальное заявление религиозной организации [14].

Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях" в своей преамбуле четко обособляет православие по отношению к другим религиям, признавая его исторический вклад в российскую государственность. Так, нерабочим религиозно-праздничным днем в России, согласно статье 112 ТК РФ, является только православный праздник – Рождество Христово. Ровно так же исключительной религиозной памятной датой является 28 июля – День Крещения Руси (статья 1.1 Федерального

закона "О днях воинской славы и памятных датах России" от 13.03.1995 № 32-ФЗ). Тем не менее, объем конституционных прав и доступных средств их защиты является равным для всех граждан вне зависимости от исповедуемой ими религии (свобода совести и вероисповедания закреплена в ст. 28 Конституции РФ).

Несмотря на прогрессивность всех перечисленных конституционных ценностей, можно заметить, что в современной России идеологическое течение консерватизма стремится к своей интерпретации Конституции и развитию этих положений через отраслевое законодательство. И.В. Левакин называет следующие примеры законодательного развития консерватизма в духовно-нравственной сфере: Федеральный закон от 29.06.2013 № 136-ФЗ "О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан" и ст. 6.26 КоАП РФ – пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних и т.д. [8, с. 2710].

Необходимо также отметить, что важной ролью в области поддержания конституционной идеологии, прежде всего посредством толкования аксиологических терминов и выработки правовых позиций, обладает такой демократический орган, как Конституционный Суд РФ. Его постановления и определения являются важнейшим источником конституционного контроля в России. Так, в своем Заключении от 16.03.2020, Суд отмечает, что некоторые предлагаемые изменения в главу 3 Конституции РФ «носят неполитический, надпартийный и внеконфессиональный характер и не могут расцениваться, толковаться и применяться как устанавливающие государственную или обязательную идеологию, изменяющие принципы плюралистической демократии и светского характера Российского государства, вводящие какие-либо недопустимые с точки зрения глав 1 и 2 Конституции Российской Федерации ограничения прав и свобод человека и гражданина и вмешательство в них» [2].

Таким образом, государственная идеология несет в себе ценностный фактор образования и функционирования всех элементов правовой системы, а Конституция, запрещающая установку государственной идеологии, сама может считаться идеологической доктриной России. Этим и обуславливается дальнейшая потребность в разработке идеологической проблемы в России, так как отсутствие четкой национальной идеи и противоречие в законодательной и правоприменительной деятельности органов власти являются в том числе идеологическими проблемами, порождающими политические и социальные конфликты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдов А.В, Устинкин С.В. Консервативная идеология в политической системе современной России // *Власть*. – 2010. - № 11. – С.78-80.
2. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 "О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации" [Электронный ресурс] // legalacts.ru - Режим доступа - <https://legalacts.ru/sud/zakliuchenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16032020-n-1-z/>, свободный (дата обращения: 29.07.2020);
3. Исаков В.Б. Право и идеология в демократическом обществе // *Гражданское общество в России и за рубежом*. – 2011. - № 1. - С. 11-15.
4. Каягин А.Б. Идеологическая функция Конституции Российской Федерации // *Проблемы права*. – 2013. - № 4 (42), - С. 57-61.
5. Киреев В.В., Лебедев В.А. Проблемы развития учения о политических партиях как элементе политической системы в науке конституционного права // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2009. - № 15. – С. 5-9.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/, свободный (дата обращения: 30.07.2020).
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/, свободный (Дата обращения: 29.07.2020).
8. Левакин И.В. Идеология Конституции Российской Федерации // *Актуальные проблемы конституционного права России и зарубежных стран*. – 2014. - № 12 (49). – С. 2707-2712.
9. Мамонов В.В. Конституционные ценности современной России // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. – 2013. - № 4 (93). – С. 125-132.
10. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ "О противодействии терроризму" // *СЗ РФ*. – 2006. - № 11.
11. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" // *СЗ РФ*. – 2002. - № 30.
14. Федеральный закон от 30.11.2010 № 327-ФЗ "О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности" [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107378/, свободный (дата обращения: 28.07.2020).

УДК 1(091)

Чистикова Валерия Дмитриевна

Реализация права на образование на примере Архангельской воспитательной колонии

Аннотация. В статье рассматривается проблема реализации права на образование на примере Архангельской воспитательной колонии. Анализируются особенности работы педагогов с несовершеннолетними осужденными в воспитательной колонии, особенности

осуществления образовательного процесса. Подробно раскрываются возможность и условия получения профессионального образования осужденных в воспитательных колониях.

Ключевые слова: образование, несовершеннолетние осужденные, воспитательная колония, профессиональное образование, профессиональное обучение, трудовое воспитание, трудоустройство.

*IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO EDUCATION ON THE EXAMPLE OF THE
ARKHANGELSK EDUCATIONAL COLONY*

Chistikova Valeriya Dmitrievna,

student Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, research supervisor O. V. Eseeva, candidate of historical Sciences, associate Professor of the Department of social work and social security, Arkhangelsk, Russia

Abstract. The article deals with the problem of realization of the right to education on the example of the Arkhangelsk educational colony. The article analyzes the peculiarities of teachers' work with minors convicted in an educational colony, as well as the peculiarities of the educational process. The article describes in detail the possibility and conditions for obtaining professional education of convicts in educational colonies.

Keywords: education, juvenile convicts, educational colony, vocational education, vocational training, labor education, employment.

История Архангельской воспитательной колонии берет свое начало с 80-х годов. До 1975 года на ее базе находилось исправительно-трудовое учреждение строгого режима, а после была открыта колония общего режима. За годы работы воспитательной колонии сформировался большой опыт организации в получении профессионального образования.

В исправительных учреждениях является обязательным организация в получении осужденными, не достигшими 30 лет, образования (ст. 112 УИК РФ) [1]. В Архангельской воспитательной колонии всегда уделялось большее внимание образованию воспитанников.

Образование является одним из видов воспитательного воздействия на осужденных (ст. 109 УИК РФ). Учеба – одна их главных видов деятельности подростков, помогает развиваться и социализироваться [1,с.107]. На свободе многие ребята пропускали школу, имели проблемы с успеваемостью и дисциплиной. Тем более, получая общее образование в обычной школе, не могли приобрести навыки трудовой деятельности и рабочие профессии.

В Архангельской воспитательной колонии в 1964 году было создано Федеральное казенное общеобразовательное учреждение «Вечерняя (сменная) общеобразовательная школа Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Архангельской области», где обучаются воспитанники с 6 по 12 класс [3]. В данном учреждении организуется учебный процесс, строящийся на принципах индивидуального подхода и дифференциации в обучении. Учителя постоянно работают над формированием положительного отношения воспитанников к учебе, знаниям и личностному

развитию. В настоящее время численность педагогических работников средней школы составляет 14 человек, из них первую квалификационную категорию имеют 11 учителей.

Школа, созданная при воспитательной колонии, организует учебный процесс для осужденных в соответствии с учебными планами и программами, внедряя современные образовательные технологии с учетом особенностей режима дня осужденных. Для организации учебного процесса школа расширяет и укрепляет материальную базу. Например, для проведения уроков информатики специально оборудован компьютерный класс, что позволяет в условиях эпидемиологической ситуации в связи с новой коронавирусной инфекцией COVID-19, получать знания дистанционно.

В школе при Архангельской воспитательной колонии, возможно проведение онлайн – уроков. С учетом учебного плана, учителями составляется расписание уроков, согласно которому они подготавливают теоретический материал. Подростки ежедневно с девяти до 14 часов выполняют задания. С выпускниками работа ведется более индивидуально, они занимаются с учителями в онлайн – режиме по программе «Skype».

Специально оборудованный компьютерный класс – это не предел инновационный технологий в средней школе, педагоги также могут в других учебных классах устанавливать мультимедийные проекторы, компьютеры, ноутбуки и телевизионные панели. В 2014 году был закуплен и установлен лабораторный комплекс для проведения проектной и исследовательской деятельности по химии, физике и биологии, который позволил повысить интерес учащихся к научным знаниям.

Для воспитанников в школе оборудована библиотека, где есть необходимое количество учебников, закупаемых каждый год, а также художественная и научная литература [3]. Для того, чтобы найти нужную информацию, в 2015 году был подключен ресурс национальной электронной библиотеки.

Каждый год в школе при Архангельской воспитательной колонии проходит декада гуманитарных наук и декада естественно-математических наук. Их главной целью является расширение кругозора учащихся по указанным направлениям знаний. Обычно в период проведения декады школьная жизнь насыщается общешкольными мероприятиями, конкурсами, занимательными уроками и познавательными играми. Учителя стараются, чтобы все учащиеся школы приняли участие в организуемых мероприятиях.

Процесс обучения и воспитания направлен на развитие познавательных и творческих способностей осужденного, поэтому помимо основных занятий пять раз в неделю, субботний день посвящён кружковой работе, где учителя и

педагог дополнительного образования проводят тематические мероприятия в помещениях воспитательной работы отрядов.

Педагогический коллектив организует творческую деятельность, ежегодно они проводят конкурс «Лучший учащийся школ воспитательных колоний». Для победы в конкурсе воспитаннику необходимо иметь хорошую успеваемость по предметам школьного курса, активно участвовать во внеурочной деятельности, а также подготовить проектно – исследовательскую работу.

Одним из видов учебной деятельности для воспитанников средней школы стал День дублера, где одиннадцатиклассники смогли почувствовать себя учителями, вести уроки. Такие занятия всегда проходят интересно и творчески.

С 1 сентября 2015 года в школе появилась новая воспитательная программа «Мы вместе», целью которой является создание единого воспитательного пространства воспитательной колонии и проведение планомерной воспитательной работы с осужденными подростками [3]. Программа предполагает вести воспитательную работу по следующим направлениям: оздоровительно-профилактическое, гражданско-патриотическое, духовно-нравственное, художественно-эстетическое, интеллектуальное. Реализация всех направлений воспитательной программы проходит с привлечением классных руководителей, воспитателей, начальников отрядов, психологов и социальных работников колонии.

Безусловно, школа является центром воспитательной работы колонии и отлично справляется с поставленными перед ней задачами в деле обучения и воспитания осужденных подростков.

Находясь в местах лишения свободы, несовершеннолетние получают среднее профессиональное образование и проходят обучение по 13 профессиональным направлениям. Именно по этому образованию в будущем осужденные трудоустраиваются, как в колонии, так и после отбывания наказания.

На базе Архангельской воспитательной колонии с 1983 года действует Федеральное казенное профессиональное образовательное учреждение №4. В данном учреждении преподают мастера профессионального училища. За весь период существования учреждения подготовлено и выпущено более пяти тысяч человек по 18 профессиям.

Воспитанники одновременно с получением основного образования, могут получить несколько профессий. Получение профессии – это обучение, а не прохождение обучения по специальным программам среднего образования. Это связано с тем, что бесплатное образование можно получить

один раз по законодательству Российской Федерации (ст. 68 Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ). Поэтому в воспитательной колонии именно обучение, что дает возможность научиться новым знаниям и умениям по нескольким профессиям.

Все предлагаемые профессии востребованы на рынке труда. Например, слесарь по ремонту автомобилей, штукатур, повар, пекарь, столяр строительный. Самое популярное направление среди осужденных – изготовление швейных изделий. Также, часто появляются и новые профессии. Четыре года назад появились направления овощевод и цветовод. У осужденных есть возможность получить профессию в ускоренном режиме. Поэтому за свой срок отбывания наказания они могут получить от трех профессий, чего, как правило, не сделать за пределами колонии.

В соответствии со ч. 2 ст. 9 УИК РФ одним из средств исправления несовершеннолетних осужденных является общественно – полезный труд [2]. В связи с этим, администрация воспитательной колонии производит расширение производственной базы. На данный момент в колонии 40 воспитанников, 29 из них трудоустроено, что составляет большой процент от общего количества несовершеннолетних, находящихся в воспитательной колонии.

Трудоустроиться могут не все осужденные: у кого – то из воспитанников не оформлены документы для осуществления производственной деятельности, а какая – то часть несовершеннолетних получают пенсию по потере кормильца, или же этапируются в другое учреждение.

Большая часть воспитанников получает профессию раскройщика или швеи, что позволяет трудоустроиться на швейное производство Архангельской воспитательной колонии по пошиву швейных изделий, выполняя определенный госзаказ. Но это происходит не на постоянной основе, а только при наличии контракта.

В 2017 году в пользование была введена теплица круглогодичного доступа, что позволило трудоустроить большинство несовершеннолетних осужденных по направлению овощевод. 100 % количество осужденных в обязательном порядке привлечено к общественным работам по благоустройству территории воспитательной колонии.

Полученный знания в процессе обучения новым профессиональным навыкам, воспитанники колонии показывают их в чемпионате молодых профессионалов. Примером послужил воспитанник Архангельской воспитательной колонии, принимающий участие в отборочных соревнованиях чемпионата «Молодые профессионалы – 2020».

Получению качественного профессионального образования способствует и то, что ребята обучаются на современном оборудовании и имеют возможность оттачивать свои навыки, применять их на практике. По возможности оборудование обновляется.

После освобождения из мест лишения свободы Архангельская воспитательная колония не осуществляет дальнейшее сопровождение воспитанников. Но можно сказать, что получение профессии позволяет приобрести им ряд важных качеств – трудолюбие, самоконтроль, ответственность. Также у осужденных уже в период обучения формируются такие важные качества, как эмоциональность, отзывчивость и активность. Работа в коллективе улучшает навыки общения, социализирует в обществе сверстников и помогает проявиться качествам лидера в группе.

Повышение образовательного уровня приводит к укреплению нравственных устоев. Основная цель нравственного воспитания в пенитенциарной педагогике – формирование у личности осужденного жизненной установки, мировоззрения.

Социально-педагогический потенциал обеспечивает выполнение функций через конкретные роли. У воспитанника колонии появляется новая роль. Одновременно осужденный может быть и учеником, и учителем для сверстников, выступая в качестве примера человека, изменившего свое поведение и отношение к жизни.

Выходя из мест лишения свободы, бывший осужденный становится конкурентно способным на рынке труда. Особенно востребованной полученной профессией является повар, так как она входит в топ – 20 профессий России. После освобождения несовершеннолетний уже имеет багаж знаний и навыков трудовой деятельности. В дальнейшем подросток может продолжить обучение в высших учебных заведениях, как за пределами колонии, так и во время отбывания наказания.

Все сотрудники колонии, педагоги стремятся сформировать у воспитанников законопослушное поведение, добросовестное отношение к труду и учебе, повышается уровень образованности и культуры. Возможность получения среднего образования и востребованных специальностей раскрывает перспективы трудоустройства осужденных, а значит, способствует успешной социализации и профилактике рецидивов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Накаряков Д.А.* Проблема получения несовершеннолетними образования в исправительных учреждениях // Юридическая наука и практика. – 2014. – № 2. – С. 106–108.

2. Уголовно – исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 1-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет – портал правовой информации – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/>, свободный (Дата обращения: 23.11.2020).

3. Федеральная служба исполнения наказаний России [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСИН России – Режим доступа: <http://фсин.рф/>, свободный (Дата обращения: 23.11.2020).

УДК 323.234

Шаброва Полина Игоревна

Преимущества и недостатки онлайн-петиций как формы реализации политической активности российских граждан

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о плюсах и минусах онлайн-петиций как формы реализации политической активности граждан России. Дается анализ специализированных площадок и публикаций СМИ по теме, рассматривается кейс НКО «Гринпис». Автор статьи приходит к выводу, что сейчас онлайн-петиции используются в основном для привлечения внимания общественности к существующим проблемам.

Ключевые слова. Онлайн-петиция, политическая активность, Российская общественная инициатива (РОИ), Change.org, Гринпис, разрешение конфликта, общественный резонанс.

ADVANTAGES AND DRAWBACKS OF ONLINE PETITIONS AS A FORM OF POLITICAL ACTIVITY OF RUSSIAN CITIZENS

Shabrova Polina

Third-year undergraduate student, major: Public Policy and Social Sciences, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

Annotation. The article examines the pros and cons of online petitions as a form of political activity of Russian citizens. An analysis of specialized sites and media publications on the topic is given, and the case of NGO Greenpeace is considered. The author of the article comes to the conclusion that now online petitions are used mainly to attract public attention to existing problems.

Key words. Online petition, political activity, Rossijskaya obshchestvennaya iniciativa (ROI), Change.org, Greenpeace, conflict solution, public resonance.

Закрытость российской политической системы вынуждает граждан искать альтернативные пути коммуникации с органами власти. Так, в современных условиях россияне стали всё чаще прибегать к прямым формам коллективных действий в интернет-пространстве – особенную популярность получили онлайн-петиции. В связи с этим, целью настоящего исследования является выявление преимуществ и недостатков онлайн-петиций как формы реализации политической активности российских граждан. Источниковой базой исследования являются веб-сайты площадок для продвижения онлайн-петиций, а также публикации в русскоязычных интернет-СМИ.

Для начала обозначим, что в настоящей работе под онлайн-петицией определяется коллективное обращение к органам власти в письменной форме, опубликованное с помощью предназначенной для данных целей интернет-платформы.

В России подача петиций регулируется Федеральным законом от 02.05.2006 №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»: закон обязывает рассматривать и направлять ответы на обращения, поступающие от граждан.

На сегодняшний день наиболее авторитетным сервисом по созданию и продвижению петиций в России является «Российская общественная инициатива» (далее – РОИ). Данный интернет-ресурс был создан во исполнение указа Президента Российской Федерации от 4 марта 2013 года №183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива». Целями РОИ являются: развитие и укрепление гражданского общества, защита прав человека и гражданина, участие граждан в управлении делами государства [10].

Можно выделить следующие существенные минусы РОИ как площадки для создания онлайн-петиций:

1) Несмотря на то, что как таковая регистрация на РОИ не требуется, активация аккаунта идёт через «Госуслуги»: подтверждение учётной записи на портале представляет сложность для значительной части граждан РФ в силу их низкой технологической грамотности.

2) Отклонение экспертными группами социально значимых и обоснованных инициатив, получивших широкий общественный резонанс, способствует накоплению протестного потенциала в российском обществе.

Однако ресурс обладает очевидными преимуществами:

1) Заверенная юридическая сила подписей: создание и подпись петиций возможны только при наличии у пользователя подтверждённого аккаунта на «Госуслугах».

2) Наличие определения общественной инициативы, что сужает поле возможных трактовок.

3) Наличие модерации, что исключает возможность опубликовать петицию, нарушающую правила ресурса.

Однако наиболее популярной в России платформой для размещения онлайн-петиций является Change.org. Миссия ресурса заключается в предоставлении пользователям технических инструментов для реализации желаемых перемен [1].

Можно выделить значительные плюсы платформы:

1) Быстрота размещения/подписи петиции, а также доступность более широкому кругу пользователей в силу простоты интерфейса.

2) Платформа является полностью бесплатной, однако у пользователей есть возможность поддержать её работу материально в качестве члена Клуба

Друзей или в виде единовременного взноса, чтобы помочь конкретным петициям выйти на более широкую аудиторию [1].

3) Автономия: платформа не является государственным проектом и не прибегает к финансовой помощи со стороны спонсоров, рекламодателей, политиков или бизнесменов. Полученные от пользователей пожертвования идут на независимость платформы, улучшение её технических возможностей, поддержку её русскоязычной версии [4].

4) Социальная ориентированность, некоммерческая деятельность – создали Change.org называют платформы «социальным бизнесом» [1].

Главным минусом ресурса является отсутствие юридической силы у подписей, поставленных в поддержку размещённых петиций: регистрация на сайте, ввод реального адреса электронной почты, а также подтверждение гражданства не требуется, что делает размещённые на ней онлайн-петиции необязательными для ответа со стороны органов власти. Всё это значительно снижает уровень доверия к платформе в целом, а также уменьшает ценность и эффективность размещённых на ней петиций. Тем не менее, руководство русскоязычного отдела Change.org подчёркивает, что платформа не создавалась с целью прямого воздействия на органы власти – сбор подписей лишь стимулирует пользователей к объединению вокруг общественно значимых проблем [3]. Также важным недостатком платформы является наличие на сайте огромного количества петиций, носящих развлекательный характер, ведь опубликованный контент не проходит модерацию, в том числе на предмет законности или достоверности [9].

Чтобы не быть голословными, рассмотрим применение онлайн-петиций на практике – сейчас инструмент обращения к органам власти через онлайн-петиции активно используется некоммерческими организациями и фондами. Разберём данный тезис на примере деятельности российского отделения неправительственной экологической организации «Гринпис».

«Гринпис» выделяет следующие цели сбора подписей под своими онлайн-петициями: привлечение внимания к проблеме, получение общественной поддержки и оказание влияния на власть и бизнес. Организация контролирует процесс рассмотрения своих обращений в органах власти и требует предоставить на них ответы в соответствии с уже упомянутым ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», а потому петиции «Гринпис» «имеют значение и влияют на ситуацию». К примеру, организация не просто направляет онлайн-петиции через интернет-платформы, но также распечатывает подписи и приносит их в ведомство, которое ответственно за решение, чтобы адресат гарантированно получил

обращение [8]. Узнав позицию органов власти по поднятому вопросу, организация может сделать прогноз, целесообразно ли продолжать кампанию.

Особенно показателен с точки зрения выявления преимуществ и недостатков онлайн-петиций как формы выражения общественного недовольства кейс 2019 года, связанный с конфликтной ситуацией на почве пожаров в Сибири. Среди источников роста социальной напряжённости в этой ситуации можно обозначить игнорирование проблемы Министерством природы и региональными властями, а также отсутствие полной и достоверной информации о площади пожаров и уровне загрязнения воздуха в городах. Отдельно отметим тот факт, что триггером развития конфликта стало заявление губернатора Красноярского края Александра Усса, в котором он назвал борьбу с лесными пожарами в «зоне контроля» бессмысленной (*прим.* «зоны контроля» – места, на которых тушение пожара является необязательным, если оно является экономически нецелесообразным [5]).

На этапе эскалации конфликта развернулась масштабная интернет-кампания с требованием ввести режим ЧС на охваченной огнём территории, а также локализовать и ликвидировать пожары. Так, петиция «Гринпис» к Государственному Совету РФ по поводу пожаров в Сибири собрала 400 тысяч подписей, а волонтеры организации лично передавали эти данные в Приёмную Президента РФ. Как отмечает «Гринпис», все полученные подписи сделали вклад в решение проблемы, т.к. глава Министерства природы Дмитрий Кобылкин и Правительство РФ признали проблему пожаров и дали поручение пересмотреть «зоны контроля» [8].

Более того, на платформе Change.org было опубликовано 2 официальных ответа адресатов петиции «Требуем ввести режим ЧС на всей территории Сибири по лесным пожарам!», собравшую почти 1 300 000 подписей [11]. В них содержится, во-первых, заявление первого заместителя главы МЧС России Александра Чуприяна об увеличении наземных и воздушных группировок для локализации и ликвидации огня [7]. Во-вторых, уведомление Министерства природы России о направлении в Правительство РФ предложений по усилению мер борьбы с лесными пожарами и изменению законодательства в сторону пересмотра «зон контроля» [6].

Однако нельзя говорить о том, что конфликт был разрешён полностью: лежащее в его основе противоречие – вопрос о доступности лесных пожаров – остаётся открытым и имеет потенциал для развития нового конфликта. Ситуация начала обостряться с новой силой в июле 2020 года, когда в Красноярском крае и Иркутской области был введён режим ЧС в горящих лесах, находящихся на труднодоступных территориях. Вновь поднимая вопрос о «зонах контроля», ресурс «Тайга.инфо» заключает, что обещанные в

2019 году Министерством природы изменения не были реализованы. Среди причин называется непродуманность заявленного решения, в котором финансирование тушения пожаров перекладывается на регионы с и без того дефицитным бюджетом [12]. В связи с этим, «Гринпис» заявляет о продолжении работы, главной целью которой является «добиться системных изменений в стране, которые позволят оперативно обнаруживать пожары и эффективно их тушить» [8]. Так, в июле 2020 года организация начала сбор подписей под онлайн-обращением к Правительству РФ с требованием увеличить финансирование лесной охраны с целью предотвратить повторения катастрофы с сибирскими пожарами 2019 года [2].

Таким образом, на конкретном кейсе было показано, как в России онлайн-петиции выполняют свои задачи по привлечению внимания к существующей проблеме и консолидации граждан, заинтересованных в решении общественно значимых вопросов. Также обоснованно утверждать, что при возникновении общественного резонанса онлайн-петиции могут оказать влияние на принятие политических решений. Более того, было доказано, что онлайн-петиции не теряют актуальности даже при отсутствии подвижек в разрешении конфликтной ситуации и отказе ответственных органов от реализации решений, принятых в ответ на петицию.

Подводя итоги, можно с уверенностью утверждать, что:

1) Ввиду сложившейся закрытости российской политической системы, онлайн-петиции, как альтернативный способ взаимодействия с властью и прямая форма коллективных действий, стали набирать особую популярность.

2) Развитие социальных медиа упрощает процесс создания и распространения онлайн-петиций, что влияет на доступность такого способа выражения общественного мнения широким массам.

С другой стороны, нельзя не упомянуть эксклюзивность онлайн-петиций как формы реализации политической активности в силу необходимости наличия гаджета с доступом в Интернет и достаточного уровня технологической грамотности. Всё это исключает из такой политической активности значительную часть российских граждан, особенно пенсионного возраста. Чтобы исправить имеющиеся недочёты, рекомендуется упрощение процесса создания онлайн-петиций на официальных ресурсах (в первую очередь, имеется в виду РОИ).

2) Особенно широко онлайн-петициями как инструментом коммуникации с властью пользуются некоммерческие организации.

3) У онлайн-петиции как формы реализации гражданской активности есть множество преимуществ:

- Несмотря на оговорки, доступность достаточно широкому кругу пользователей.

- Бесплатность.

- Возможность напрямую взаимодействовать с адресатами петиций.

- Создание комьюнити – пользователи платформ по созданию онлайн-петиций могут находить единомышленников и кооперироваться для решения проблем, представляющих для них общий интерес.

4) Однако присутствуют и существенные недостатки:

- Нет гарантий, что органы власти прислушаются к требованиям граждан, а потому в России этот способ выражения гражданской позиции всё ещё остаётся нетрадиционной формой реализации политической активности, эффективность которой является предметом спора.

Тем не менее, нельзя не отметить относительность данного пункта, т.к. не все предложенные инициативы являются обоснованными или потенциально оказывающими положительное влияние на общество. Например, инициатива, предполагавшая оплату абортотом из федерального бюджета только по медицинским показателям, набрала более 100 тысяч подписей на РОИ, но была признана нецелесообразной экспертами Правительства РФ [13].

- Нельзя исключать вероятность того, что в петициях граждан могут содержаться несостоятельные, невозможные для реализации на практике требования.

- Действительно социально значимые петиции могут потеряться среди шуточных или не носящих общественно значимый характер.

5) Онлайн-петиции не работают сами по себе:

- Необходима поддержка общественных деятелей и волонтеров, а также различных общественных организаций, которые будут распространять онлайн-петицию в интернет-пространстве, лично взаимодействовать с органами власти, контролировать реализацию содержащихся в обращении требований и т.д.

- Обязательна огласка в социальных сетях и СМИ.

- Даже если петиция была опубликована на бесплатной платформе, она требует материальных вложений (например, для её продвижения на страницах платформы).

6) Основные цели петиций – привлечение внимания к существующим проблемам, сплочение общества вокруг поднятого вопроса и ускорение принятия мер решения конфликтной ситуации, а не качественное решение общественно значимых задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бизнес-модель Change.org // Официальный сайт Change.org URL: <https://www.change.org/about/business-model>
2. Дым не должен прийти в города во время пандемии // Greenpeace: отделение международной некоммерческой организации в России URL: https://act.greenpeace.org/page/63488/data/1?utm_source=greenpeace.ru&utm_medium=media&utm_campaign=fire-siberia2020&utm_content=button&utm_term=020720&_ga=2.219014105.1542106642.1605508434-1731088540.1604981843
3. Есть ли смысл подписывать петиции в Интернете? // Правмир URL: <https://www.pravmir.ru/setevaya-demokratiya-kak-eto-rabotaet/>
4. Клуб Друзей // Официальный сайт Change.org URL: https://www.change.org/s/friends?source_location=member_link_header
5. Кто контролирует пожары в зонах контроля? (Спойлер: никто) // Greenpeace: отделение международной некоммерческой организации в России URL: <https://greenpeace.ru/expert-opinions/2019/07/24/kto-kontroliruet-pozhary-v-zonah-kontrolja-spojler-nikto/#:~:text=Зоны%20контроля%20-%20это%20территории%20С%20на,не%20выделять%20на%20это%20средства.>
6. Ответ от Минприроды России // Официальный сайт Change.org URL: <https://www.change.org/p/требуем-ввести-режим-чс-на-всей-территории-сибири-по-лесным-пожарам-июль-2019г/responses/42415>
7. Ответ от МЧС РОССИИ // Официальный сайт Change.org URL: <https://www.change.org/p/требуем-ввести-режим-чс-на-всей-территории-сибири-по-лесным-пожарам-июль-2019г/responses/42383>
8. Почему петиции работают // Greenpeace: отделение международной некоммерческой организации в России URL: <https://greenpeace.ru/blogs/2020/10/08/pochemu-peticii-rabotajut/>
9. Правила пользования // Официальный сайт Change.org URL: <https://www.change.org/policies/terms-of-service>
10. РОИ: о проекте // Официальный сайт Российской общественной инициативы URL: <https://www.roi.ru/page/about/>
11. Требуем ввести режим ЧС на всей территории Сибири по лесным пожарам! (июль 2019г) // Официальный сайт Change.org URL: <https://www.change.org/p/требуем-ввести-режим-чс-на-всей-территории-сибири-по-лесным-пожарам-июль-2019г>
12. Тушить леса Сибири снова невыгодно // Тайга.инфо URL: <https://tayga.info/156743>
13. Экспертная группа отклонила собравшую 100 тысяч подписей на сайте РОИ инициативу о запрете бесплатных аборттов // D-russia.ru URL: <https://d-russia.ru/ekspertnaya-gruppa-otklonila-sobravshuyu-100-tysyach-podpisej-na-sajte-roi-initsiativu-o-zaprete-besplatnyh-abortov.html>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Артамонова Ирина Владимировна, студентка юридического факультета Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Нижний Новгород, Россия

Афоница Светлана Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и экономической безопасности Брянского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Брянск, Россия

Баранова Юлия Владимировна, преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Брянский филиал Всероссийского института повышения квалификации Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Брянск, Россия

Баркова Ольга Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры правовых дисциплин Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Буданова Марина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, оценки бизнеса и бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», г. Брянск, Россия

Бураченко Елизавета Юрьевна, магистр, Прокурор отдела управления по обеспечению участия прокуроров в гражданском и арбитражном процессе Прокуратуры Московской области, г. Сергиев Посад, Россия

Гаврикова Юлия Петровна, магистр 1-го курса ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», г. Брянск, Россия

Гибадуллина Нафиса Мухамит-Назиповна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-политических дисциплин Набережночелнинского филиала Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), г. Набережные Челны, Россия

Гладченкова Светлана Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, истории и социологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», г. Брянск, Россия

Гребенкин Алексей Николаевич, д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры истории и государственно-правовых дисциплин Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, г. Орел, Россия

Гусев Дмитрий Владимирович, студент 2 курса направления подготовки «Юриспруденция», Брянского филиала ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», г. Брянск, Россия

Дегтярев Иван Сергеевич, студент 2 курса направления подготовки «Юриспруденция», Брянского филиала ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», г. Брянск, Россия

Денисова Анастасия Денисовна, студентка группы ЭБ-501 ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», г. Брянск, Россия

Жиленкова Елена Петровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, оценки бизнеса и бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», г. Брянск, Россия

Зенина Марина Григорьевна, старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин БФ ВИПК МВД России, г. Брянск, Россия

Иванова Елена Ивановна, профессор Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова доктор экономических наук, академик РАЕН, г. Москва, Россия

Иванова Людмила Павловна, ассистент кафедры Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Казарян Тиран Манвелович, аспирант кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Колотовкин Андрей Александрович, аспирант ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет» г. Брянск, Россия

Коньшакова Светлана Александровна, декан факультета общеобразовательной подготовки и повышения квалификации ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», г. Брянск, Россия

Кузнецов Сергей Григорьевич, зав. кафедрой "Экономика, оценка бизнеса и бухгалтерский учет" ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», г. Брянск, Россия

Кузько Александр Валентинович, кандидат юридических наук, доцент кафедры философии, истории и социологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», г. Брянск, Россия

Кулачков Вадим Витальевич, кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», г. Брянск, Россия

Налимов Денис Олегович, студент 3 курса Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Лабудзинский Даниил Сергеевич, магистр 2 курса Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова г. Москва, Россия

Ланг Петр Петрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, Россия

Ларина Николь Дмитриевна, обучающаяся 3 курса юридического факультета ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» Таврическая академия (структурное подразделение), г. Симферополь, Российская Федерация

Михлина Наталия Васильевна, соискатель ученой степени кандидата юридических наук, начальник управления по обеспечению участия прокуроров в гражданском и арбитражном процессе Прокуратуры Московской области, г. Сергиев Посад, Россия

Пахомова Елизавета Александровна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и социально-правовых наук Волжской государственной академии водного транспорта, г. Нижний Новгород, Россия

Рахматуллова Мадина Убайдулло-заде, аспирант ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», г. Брянск, Россия

Резанова Наталья Ивановна, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры теории и методики физической культуры и спортивных дисциплин Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Россия

Рыбкина Ольга Сергеевна, кандидат политических наук, доцент кафедры государственного управления и менеджмента Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Нижний Новгород, Россия

Рябова Татьяна Ивановна, зав. кафедрой философии, истории и социологии, кандидат исторических наук, доцент, Брянский государственный инженерно-технологический университет, г. Брянск, Россия

Сычева Татьяна Михайловна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и социологии, Брянский государственный инженерно-технологический университет, г. Брянск, Россия

Фарои Татьяна Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета им. А.А. Хмырова ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Россия

Фоменков Артём Александрович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и теории государства и права, Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Нижний Новгород, Россия

Чистикова Валерия Дмитриевна, студентка САФУ им. М. В. Ломоносова, научный руководитель О.В. Есеева, кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной работы и социальной безопасности, г. Архангельск, Россия

Шаброва Полина Игоревна, студентка третьего курса бакалавриата направления подготовки «Публичная политика и социальные науки», Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА РОССИИ:
ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Материалы II Всероссийской научно-практической конференции
8 декабря 2020 г.

Издано в авторской редакции.

Формат 60x94 1/16. Тираж 300 экз. Печ. л. –19,5
ФГБОУ ВО «Брянский государственный
инженерно-технологический университет».
241037, г. Брянск, пр. Станке Димитрова, 3,
редакционно-издательский отдел.

Отпечатано ООО «Аверс»
241050, г. Брянск, ул. Софьи Перовской, 83,
тел. (4832) 41-84-30, www.аверс32.рф
Подписано к печати _____ 2020